W 386/301

2007099460

№ 386/301
Ф 1-75/13758
XX-11985

Очеркъ исторіи и современнаго состоянія народнаго образованія въ Сибири.

Съ конца XVI столѣтія, по почину смѣлаго казацкаго атамана Ермака Тимоѳеевича, русскіе начали завоевывать и заселять Сибирь. Въ теченіе столѣтія они проникли во всѣ, даже самые отдаленные, уголки неизмѣримой и негостепріимной страны, привели подъ высокую Государеву руку всѣ населявшіе ее народы, построили множество остроговъ и зимовьевъ, основали города и пашенныя слободы. Въ это первое столѣтіе русскаго владѣнія Сибирью немногочисленное русское населеніе ея проявило неслыханную энергію и предпріимчивость, выразившуюся въ исканіи и покореніи все новыхъ и новыхъ земель, въ борьбѣ съ суровыми условіями дикой и пустыной страны и съ ея населеніемъ, отстаивавшемъ свою самостоятельность нерѣдко съ оружіемъ въ рукахъ. Дѣятельность, первыхъ русскихъ посельниковъ Сибири, землеискателей и завоевателей ея, требовавшая страшныхъ усилій и подвиговъ, которыми полна исторія завоеванія этой страны, поглощала всѣ силы немногочисленнаго тогда сибирскаго населенія и оставляла ему очень мало

времени на заботы о своемъ духовномъ усовершенствованіи, объ образованіи, потребность и средства къ которому были, впрочемъ, очень слабы и во всей тогдашней Россіи. Не сохранилось никакихъ извѣстій и памятниковъ, которые свидѣтельствовали-бы, что въ предѣлахъ Сибири, въ первое столѣтіе ея жизни подъ русскимъ владычествомъ, были предпринимаемы попытки къ устройству сколько-нибудь правильно и широко поставленныхъ учебныхъ заведеній, на подобіе уже существовавшихъ въ то время въ Московской и Кіевской Руси школъ при архіерейскихъ каоедрахъ, церквахъ и монастыряхъ. Но если среди тогдашняго сибирскаго населенія существовала потребность въ обученіи грамотѣ, если было что-нибудь предпринято для удовлетворенія этой потребности, то дѣятелемъ въ этомъ направленіи не могъ быть никто иной, какъ только православное духовенство, единственное *обязательно* грамотное сословіе тогдашней Руси, державшее тогда и въ предѣлахъ Европейской Россіи дѣло народнаго образованія всецѣло въ своихъ рукахъ. Церкви начали строиться въ Сибири съ самого перваго появленія въ ней русскихъ людей, при церквахъ было духовенство, а въ лицѣ его поселеніе имѣло готовыхъ учителей, достаточно подготовленныхъ для того времени къ своему дѣлу. То обстоятельство, что не сохранилось никакихъ извѣстій о дѣятельности духовенства по народному образованію, легко объясняется: эта дѣятельность не представляла собой ничего необычнаго, случаи ея не имѣли характера «событій», которыя одни только и заносятся на страницы лѣтописей. Несомнѣнно, что духовныя лица Сибири учили у себя дома своихъ дѣтей, готовя ихъ себѣ въ преемники по служенію церкви, учили по тѣмъ же излюбленнымъ русскимъ человѣкомъ книгамъ—Часослову и Псалтири. Вѣроятно, находились и среди свѣтскихъ жителей люди, отдававшіе своихъ дѣтей «для наученія книжнаго» въ эти, проникнутыя церковнымъ духомъ, домашнія школы. Но сибирское населеніе XVII-го столѣтія гораздо болѣе, чѣмъ въ «книжномъ наученіи», нуждалось въ томъ религіозно-нравственномъ просвѣщеніи, училищемъ котораго является Церковь, съ ея богослуженіемъ, а учителями—духовные пастыри съ ихъ словомъ наставленія, обличенія и

запрещенія. И вотъ тутъ-то, на этомъ поприщѣ духовенство проявило свою просвѣтительную дѣятельность. Первые русскіе посельники Сибири были или служилые люди,—стрѣльцы и казаки, или промышленники, пришедшіе въ Сибирь съ единственной цѣлью скораго обогащенія. Все это были люди большею частію безсемейные и далеко не изъ лучшихъ въ нравственномъ отношеніи слоевъ тогдашняго русскаго общества; а въ условіяхъ тогдашней сибирской жизни: въ отдаленности края, полной свободѣ и безнаказанности произвола, въ ничѣмъ неограниченной власти надъ инородческимъ населеніемъ «новыхъ землицъ»,—не было ничего, сдерживающаго дурныя страсти. Вслѣдствіе всего этого, нравы первыхъ сибирскихъ посельниковъ отличались поразительною, даже для того времени, грубостью. Изъ граматы Патріарха Филарета первому Сибирскому Архіепископу Кипріану, данной 11-го февраля 1622 года, видно, что сибирскіе служилые люди не носятъ на себѣ крестовъ, не соблюдаютъ постовъ, установленныхъ Церковью, живутъ въ сожитіи съ некрещеными женщинами, съ сестрами и кумами своихъ женъ; уходя на дальній промыселъ, они имѣютъ обычай закладывать своихъ женъ товарищамъ, чтобы добыть средства на снаряженіе, а потомъ не имѣя средствъ выкупить жену, женятся на другой. Среди Сибирскаго служилаго люда, какъ видно изъ того же документа, обращалась какая то грамата, за подписью дьяка Андреева, данная атаману Кольцову, которою казакамъ и служилымъ людямъ, отправляющимся въ Сибирь, позволялось увозить тайкомъ чужихъ женъ. Въ Сибири развилось многоженство, въ Москвѣ начали опасаться *), чтобы Сибиряки не уклонились въ магометанство, и это опасеніе ускорило даже открытіе въ Сибири самостоятельной каоедры. Если присоединить къ этому сильное развитіе пьянства и азартныхъ игръ, лихоимство и произволъ начальствующихъ лицъ, грабительство инородцевъ и жестокое обращеніе съ ними со стороны служилыхъ людей, то получится полная картина нравственнаго состоянія Сибирскаго населенія въ XVII вѣкѣ. Такое общество болѣе всего нуждалось въ томъ, чтобы кто-нибудь напоминалъ ему о христіанскихъ

*) Андріевичъ. Исторія Сибири, ч. I, стр. 180.

обязанностяхъ человѣка, кто нибудь обуздывалъ, во имя Бога и нравственнаго закона, его дурныя страсти. Это дѣло принято было на себя сибирскими архипастырями, которые и сами непосредственно, и чрезъ подвѣдомственное имъ духовенство, всѣми силами боролись съ невѣжествомъ и пороками населенія. Ихъ христіански-просвѣтительная дѣятельность выразилась прежде всего въ устроеніи и умноженіи церквей и монастырей, истинныхъ школъ христіанской нравственности. Уже первый Сибирскій архіепископъ Кипріанъ обратилъ на это дѣло вниманіе и, кромѣ значительнаго числа церквей, устроилъ въ теченіе своего трехлѣтняго управленія паствой до 8 новыхъ монастырей, а къ концу XVII столѣтія *) въ Сибири было уже, благодаря неусыпнымъ попеченіямъ и трудамъ архипастырей, до 160 церквей и до 37 монастырей, что для тогдашняго, крайне малочисленнаго, населенія Сибири представляетъ цифру весьма значительную. Доставляя населенію, путемъ устройства церквей, возможность слышать Слово Божіе, учиться вѣрѣ и благочестію и удовлетворять религіозные потребности, уча народъ словомъ увѣщанія и наставленія, Сибирскіе архипастыри, въ виду крайне низкаго нравственнаго уровня окружающихъ ихъ лицъ, нерѣдко вынуждаемы были принимать рѣшительныя мѣры къ обузданію дурныхъ страстей,—дѣйствовать словомъ запрещенія и обличенія—и при томъ противъ такихъ лицъ, которые по своему положенію должны бы служить добрымъ примѣромъ для населенія. Уже первый Сибирскій архіепископъ Кипріанъ, едва только прибылъ въ Тобольскъ, вынужденъ былъ жаловаться на самоуправство, порочные поступки и противодѣйствіе себѣ тогдашняго Тобольскаго воеводы Матвѣя Годунова и другихъ Сибирскихъ правителей. По этой жалобѣ наряжено было изъ Москвы слѣдствіе, плодомъ котораго явились царскіе указы, коими строжайше повелѣно было воеводамъ содѣйствовать архіепископу въ пресѣченіи безпорядковъ и безнравственности. Тобольскій митрополитъ Павелъ I (1678—1692) вынужденъ былъ въ 1682 году отлучить отъ церкви товарища Тобольскаго воеводы, Михаила Васильева Приклонскаго «за презорство, гордость, и за неисто-

*) Андріевичъ. Исторія Сибири, ч. II, стр. 330.

вое его житіе и блудодѣянія, и за непристойныя и поносныя его рѣчи», а въ 1685 году тому-же митрополиту выданы были головой за подобные же проступки стольникъ Иванъ Васильевъ Приклонскій и Тимоѳей Григорьевъ Ртищевъ *). Митрополиту Игнатію (1692—1701) пришлось бороться съ безчинствомъ и злоупотребленіями Тобольскаго воеводы Андрея Ѳедоровича Нарышкина. Долго увѣщалъ его архипастырь, умоляя—словесно и въ письмахъ—оставить безчинства, но все было напрасно. Тогда митрополитъ, не взирая на то, что воевода былъ родственникъ царя Петра I, отлучилъ его со всѣмъ семействомъ отъ церкви **).

Кромѣ заботъ о религіозно-нравственномъ преуспѣяніи русскаго населенія Сибири, Сибирскіе архипастыри прилагали много стараній къ обращенію въ христіанство многочисленныхъ сибирскихъ инородцевъ, коснѣвшихъ во мракѣ язычества и мусульманства. Уже Макарій, второй Сибирскій архіепископъ (1624—35 г.), проявилъ живую дѣятельность въ этомъ направленіи, устроивъ часовни и церкви въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ было инородческое населеніе ***). При этомъ архипастырѣ въ Тобольскѣ (въ 1633 г.) крещенъ былъ со всѣмъ семействомъ Кокдійскій Остяцкій князекъ Алачевъ, чѣмъ положено начало христіанскому просвѣщенію Остяцкаго народа. Когда въ Сибири появился расколъ, явилась новая забота у Сибирскихъ архипастырей: просвѣщать и обращать въ лоно Церкви отставшихъ отъ нея и охранять отъ ихъ вреднаго вліянія православныхъ. Особенною ревностью въ этомъ отличился митрополитъ Игнатій, при которомъ въ первый разъ въ Сибири появились раскольники въ большомъ количествѣ. Для увѣщанія ихъ онъ издалъ въ 1696 году три окружныя посланія въ обличеніе Сибирскихъ еретиковъ и раскольниковъ.

Вообще, не будетъ преувеличеніемъ, если мы скажемъ, что все, что только предпринято было для просвѣщенія Сибирскаго населенія въ первое столѣтіе по завоеваніи Сибири русскими,—все то исходило отъ духовенства и церкви: другихъ лицъ и

---

*) Исторія Сибири. Андріевичъ ч. II, стр. 328.

**) «Тобольская Епархія» ч. II, отд. 16, стр. 37.

***) Тамъ же стр. 14.

учрежденій, имѣющихъ задачей распространеніе просвѣщенія въ Сибири, совсѣмъ не было.

Духовенству-же принадлежитъ честь устройства въ Сибири первыхъ правильно поставленныхъ школъ. Первая такая школа была открыта въ городѣ Тобольскѣ приснопамятнымъ митрополитомъ Филоѳеемъ (Лещинскимъ, 1702—1711 и 1715—1720), просвѣтительная дѣятельность котораго имѣетъ въ исторіи мало равныхъ ей примѣровъ. Едва вступивъ на Тобольскую митрополичью каѳедру, Филоѳей открылъ при Тобольскомъ архіерейскомъ домѣ въ 1703 году славяно-русскую школу, въ которой получали образованіе, главнымъ образомъ, дѣти священно-служителей. Для преподаванія въ этой школѣ были вызваны изъ Кіева ученые монахи, питомцы знаменитой Кіевской академіи. Сохранилось извѣстіе, что ученики этой школы, по образцу школъ югозападныхъ, уже въ 1705 году давали драматическія представленія религіознаго характера. Школа эта не пользовалась никакимъ пособіемъ отъ казны и содержалась на средства, изыскиваемыя Филоѳеемъ отъ церквей и монастырей. Кромѣ этой школы, имѣвшей по цѣли и духу характеръ духовно-учебнаго заведенія, митрополитомъ Филоѳеемъ устроена была еще школа, низшая,—для обученія дѣтей остяковъ и другихъ новообращенныхъ въ христіанство инородцевъ. Лучшіе изъ учениковъ поступали въ вышеупомянутую школу при архіерейскомъ домѣ, а остальные по окончаніи ученія обращались къ родителямъ *). Но открытіе и поддержаніе этихъ двухъ училищъ представляло собой только самую малую долю трудовъ митрополита Филоѳея по просвѣщенію Сибирскаго края. Эти труды выразились: въ трехъ большихъ миссіонерскихъ путешествіяхъ—въ Березовскій край, на низовья рѣки Оби и въ Пелымскій край; въ устройствѣ правильно поставленной миссіи въ низовьяхъ рѣки Оби (съ 1712 г.); въ посылкѣ миссіонеровъ во всѣ концы Сибири до Камчатки включительно; въ трудахъ по организаціи Пекинской миссіи и въ постройкѣ 37 церквей для новообращенныхъ. Плодомъ этихъ трудовъ было обращеніе въ христіанство болѣе 40,000 остяковъ, вочюговъ и др. инородцевъ.

---

*) Андріевичъ. Исторія Сибири, т. II, стр. 336.

Изъ преемниковъ митрополита Филооея нельзя указать ни одного, который не сдѣлалъ бы чего нибудь для просвѣщенія Сибири. Преосвященный Іоаннъ (Максимовичъ, 1711—1715) особенно заботился объ основанной Филооеемъ школѣ, ввелъ въ ней преподаваніе иконописанія и много жертвовалъ на содержаніе ея изъ своихъ личныхъ средствъ. Митрополитъ Антоній (Стаховскій, 1721—1740) ввелъ въ школѣ преподаваніе латинскаго языка и основалъ при Знаменскомъ монастырѣ въ Тобольскѣ другую школу, гдѣ дѣти обучались читать, писать и пѣть (Словцовъ, Историческое Обозрѣніе Сибири, ч. II, стр. 21). При немъ въ 1727 г. основана была новая каѳедра въ Иркутскѣ, гдѣ первымъ епископомъ былъ Иннокентій, причтенный Церковью къ лику святыхъ. Первымъ его дѣломъ по прибытіи въ Иркутскъ было устройство при Вознесенскомъ монастырѣ школы. Еще ранѣе въ Иркутскѣ начальникомъ Пекинской миссіи, архимандритомъ Антоніемъ (Плотковскимъ) основана была школа, въ которой изучались между прочимъ инородческіе языки. Святитель Иннокентій расширилъ эту школу и сдѣлалъ ее доступною для дѣтей всѣхъ сословій. Одинъ изъ преемниковъ святаго Иннокентія, епископъ Иннокентій (Керуновичъ), ввелъ въ школѣ при Вознесенскомъ монастырѣ преподаваніе латинскаго языка, а впослѣдствіи, въ концѣ XVIII столѣтія, она преобразована была въ духовную семинарію. Во время управленія митрополита Антонія (Стаховскаго) основана была Камчатская миссія, при которой дѣло просвѣщенія инородцевъ поставлено было широко. Съ назначеніемъ, при митрополитѣ Арсеніи (Мацѣевичѣ, 1741—1742) начальникомъ этой миссіи Іоасафа Хотунцевскаго, на Камчатку посланы были для обученія новообращенныхъ грамотѣ 6 воспитанниковъ славяно-греко-латинской академіи, которыми основаны были въ разныхъ мѣстахъ полуострова школы. Сохранились свѣдѣнія, что въ 1761 году число учащихся во всѣхъ Камчатскихъ школахъ доходило до 287 (Соловцовъ, Ист. Обозр. Сиб. ч. II, стр. 23)—что для того времени, если принять во вниманіе удаленность и малонаселенность края, представляетъ цифру весьма значительную. Преемникъ митрополита Арсенія Мацѣевича на Тобольской каѳедрѣ, митрополитъ Антоній II (Карожницкій 1742—1748), особенно выдѣлился изъ среды другихъ Сибирскихъ архипастырей

своею просвѣтительною дѣятельностью. Онъ обязалъ всѣхъ священно-церковно-служителей отдавать своихъ дѣтей въ Тобольскую славяно-латинскую школу, выстроилъ для нея каменный домъ съ помѣщеніемъ для шести классовъ, вызвалъ изъ Кіева способныхъ учителей и въ 1744 году открылъ преобразованную такимъ образомъ школу подъ именемъ Семинаріи.

Онъ же положилъ основаніе семинарской библіотекѣ, пожертвовалъ для этого много собственныхъ книгъ и пріобрѣталъ книги, оставшіяся отъ митрополитовъ Антонія I и Іоанна (Максимовича). Уже чрезъ 4 года по преобразованіи славяно-латинской школы въ семинарію воспитанники ея произносили въ церквахъ проповѣди собственнаго сочиненія. Кромѣ того преосвященный Антоній поддерживалъ упомянутое выше училище при Тобольскомъ Знаменскомъ монастырѣ и вновь открылъ три низшихъ школы: въ Рафаиловскомъ монастырѣ, въ Томскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ и въ Енисейскѣ. Эти школы существовали до начала XIX столѣтія, когда послѣдовало общее преобразованіе всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній и открытіе духовныхъ училищъ.

Такъ какъ единственными проводниками и распространителями въ народѣ просвѣщенія, какъ школьнаго—въ видѣ грамотности, такъ и вообще духовнаго, были въ то время исключительно священники и другіе члены клира, то перечисленныя выше заботы Сибирскихъ архипастырей объ устройствѣ, умноженіи и улучшеніи школъ для дѣтей духовенства, имѣютъ значеніе не для одного только этого сословія, а для всего Сибирскаго населенія. Устраиваемыя Сибирскими архипастырями школы были не только *духовными* семинаріями, имѣющими цѣлью приготовленіе священнослужителей, но и *учительскими* семинаріями, потому-что, при полномъ отсутствіи низшихъ школъ, особенно въ селахъ, грамотѣ можно было научиться только у священника, или другаго церковно-служителя. Кромѣ того, духовныя школы были открыты для всѣхъ желающихъ и замѣняли собой нынѣшнія среднія учебныя заведенія, какъ это и до настоящаго времени имѣетъ мѣсто въ Сибири, гдѣ наблюдается въ составѣ учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ весьма значительный % иносословныхъ, что объясняется боль-

шею дешевизною и доступностью обученія въ этихъ заведеніяхъ, сравнительно съ гимназіями и реальными училищами. Заботы Сибирскихъ архипастырей объ устройствѣ школъ тѣмъ болѣе цѣнны, что школы эти долгое время не пользовались никакой матеріальной поддержкой отъ казны и содержались исключительно только на тѣ средства, какія могло доставить духовенство, причемъ онѣ ложились тяжелымъ бременемъ на церкви, монастыри и даже личныя средства архипастырей. Когда въ 1744 году открыто было ученіе въ преобразованной митрополитомъ Антоніемъ II семинаріи, Святѣйшій Синодъ сообщилъ объ этомъ Сенату, въ ожиданіи какого-нибудь пособія на поддержаніе школы; но Сенатъ въ отвѣтѣ своемъ на это сообщеніе, признавая пользу семинаріи, выразилъ надежду на попечительность Св. Синода,—что ему не трудно будетъ найти потребную сумму на содержаніе учащихъ и учащихся въ остаткахъ отъ монастырей и архіерейскаго дома. Первое время такъ и было: ученики содержались на сборъ съ церковныхъ и монастырскихъ имѣній, а учителя—на средства архіерейскаго дома. Только въ 1765 году, въ управленіе Тобольскою паствою митрополита Павла II (Конюскевича), семинарія получила пособіе отъ казны въ размѣрѣ 490 руб. въ годъ, а съ 1780 пособіе это было увеличено до 2000 руб. ежегодно.

Въ XVIII вѣкѣ въ первый разъ предприняты были и со стороны свѣтскаго правительства мѣры къ распространенію народнаго образованія въ Сибири. Но первыя свѣтскія школы, открывавшіяся въ Сибири, имѣли очень малое значеніе для образованія населенія, потому что это были училища спеціальныя, устроенныя для подготовки небольшаго числа нужныхъ правительству спеціалистовъ, знатоковъ того или другого дѣла. Таковы были горныя школы на Уралѣ,—въ Екатеринбургѣ, Невьянскомъ, Юрезанскомъ и Котавъ-Иваповскомъ заводахъ, и на Алтаѣ—въ Барнаулѣ. Такой же спеціальный характеръ имѣли навигацкія школы, существовавшія нѣкоторое время въ Охотскѣ (съ 1732 года, основана Берингомъ), Нерчинскѣ и Иркутскѣ (съ 1757 г.), геодезическія школы въ Тобольскѣ и Томскѣ (основаны въ 1758 году) и гарнизонныя школы при частяхъ войскъ, расположенныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ. Большинству населенія эти школы

были не доступны, существованіе ихъ было непрочное, цѣль ихъ была не образованіе, понимаемое въ широкомъ смыслѣ, а выучка извѣстному дѣлу и потому просвѣтительное значеніе этихъ школъ было гораздо менѣе, чѣмъ школъ духовнаго вѣдомства, которыя болѣе были доступны населенію, и имѣли обще-образовательный характеръ: въ нихъ сообщались знанія необходимыя тогда каждому образованному человѣку,—и грамматика съ реторикой и пінтикой, и ариѳметика, и исторія съ географіей.

Только съ 1786 года, спустя ровно 200 лѣтъ по завоеваніи Сибири, приступлено было къ открытію свѣтскихъ школъ обще-образовательнаго характера. Въ этомъ году изданъ Императрицею Екатериною II «уставъ народныхъ училищъ», на основаніи котораго устроены были «малыя народныя училища» въ Томскѣ (въ 1789 г.), Норымѣ (1789 г.), Кузнецкѣ (1790 г.) и нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Въ 1802 году вѣдавшая дѣло народнаго образованія «комиссія народныхъ училищъ» преобразована въ Министерство народнаго просвѣщенія и введено раздѣленіе Имперіи на 6 учебныхъ округовъ, при чемъ Сибирь отнесена къ Казанскому. Въ 1804 году изданъ «Уставъ» учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ университетамъ, при которыхъ открыты были училищные комитеты, завѣдывавшіе дѣломъ народнаго образованія въ каждомъ учебномъ округѣ. Послѣ изданія этихъ узаконеній, въ началѣ XIX столѣтія открыты были уѣздныя и приходскія училища въ Тобольскѣ, Березовѣ, Туринскѣ, Тюмени, Иркутскѣ, Нижнеудинскѣ, Троицко-Савскѣ, Якутскѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ, а также двѣ гимназіи—въ Тобольскѣ и Иркутскѣ. Каковы были на первыхъ порахъ эти учебныя заведенія, можно судить потому, что даже въ гимназіяхъ, на которыя обращалось больше вниманія и которыя располагали большими средствами, «преподаваніе вплоть до 50 годовъ нашего столѣтія отличалось безжизненностію и велось лицами совершенно не компетентными, какъ то: отставными чиновниками, приставами, семинаристами и т. д. Число учащихся въ нихъ было крайне незначительно: такъ, до 1823 года оно не превышало въ Тобольской гимназіи 27 человѣкъ, а въ Иркутской—47 человѣкъ». Въ то же самое время, въ управленіе Тобольскою епархіею архіепископа Амвросія I (Келембета), въ Тобольской семинаріи училось

въ 1809 году 600 человѣкъ, въ 1811 году 694; а въ 1818—до 800 *). Знаменитый въ исторіи Россіи графъ М. М. Сперанскій, бывшій въ то время Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ, писалъ тогдашнему министру духовныхъ дѣлъ князю А. Н. Голицыну: «какъ легко, какъ пріятно было бы ни о чемъ болѣе не заботиться, ни о чемъ другомъ не писать, какъ о Тобольскихъ наставѣ, семинаріи и тогдашнемъ Тобольскомъ благотворительномъ обществѣ **). Въ 1826 г. послѣдовало отдѣленіе учебныхъ заведеній Сибирской губерніи отъ Казанскаго учебнаго округа съ передачей попеченія о нихъ мѣстнымъ гражданскимъ губернаторамъ, а надзоръ за ними -директорамъ гимназій. Этимъ устранялась разобщенность Сибирскихъ школъ съ ихъ высшимъ начальствомъ, находившимся до того времени въ отдаленной Казани, но за то дѣло народнаго образованія ввѣрено было лицамъ, обремененнымъ многими другими занятіями, людямъ недостаточно заинтересованнымъ народнымъ образованіемъ и къ тому-же не обладавшимъ достаточной властью, чтобы правильно и послѣдовательно вести трудное дѣло народнаго просвѣщенія. Отъ этого, можетъ быть, и дальнѣйшіе успѣхи школьнаго дѣла въ Сибири были очень слабы. Всѣ вышеуказанныя мѣропріятія относительно народнаго образованія какъ со стороны духовнаго, такъ и свѣтскаго начальства, касались исключительно городскихъ поселеній, для жителей которыхъ только и открывались школы. Для просвѣщенія сельскаго населенія Сибири до конца первой четверти настоящаго столѣтія не сдѣлано было ничего. Только духовныя школы, подготовлявшія священно-церковнослужителей, призванныхъ быть наставниками и просвѣтителями темной народной массы, имѣли нѣкоторое, косвенное значеніе для просвѣщенія сельскаго населенія Сибири.

Первыми школами для сельскаго населенія были училища при заводахъ Алтайскаго горнаго округа вѣдомства Кабинета Его Императорскаго Величества, въ которыхъ обучались, главнымъ образомъ, дѣти заводскихъ рабочихъ. Затѣмъ, съ начала настоящаго столѣтія, стали открываться школы при полкахъ вновь

*) Тобольская епархія. О школ. Ч. II, отд. 1-й стр. 94.

**) Баронъ Корфъ. «Жизнь графа Сперанскаго», томъ II, стр. 294.

сформированнаго Сибирскаго казачьяго войска, столь быстро умножившіяся подъ вліяніемъ правилъ объ обязательности обученія дѣтей казаковъ, такъ что въ 1825 г. въ казачьихъ поселеніяхъ ихъ насчитывалось до 117. Съ отмѣной обязательности обученія число этихъ училищъ значительно сократилось *).

Школы для дѣтей крестьянъ появляются нѣсколько позднѣе, и вся первоначальная ихъ исторія представляетъ рядъ единичныхъ и разрозненныхъ, благопріятныхъ, а иногда и неблагопріятныхъ для школьнаго дѣла, мѣропріятій отдѣльныхъ административныхъ властей въ краѣ.

Первая попытка устроить училища для сельскаго крестьянскаго населенія была предпринята извѣстнымъ своими злоупотребленіями и произволомъ Иркутскимъ губернаторомъ Трескинымъ въ 1816 году. По его предписанію съ крестьянъ собрано было на устройство 15 училищъ 5,000 руб. единовременно и возложено обязательство уплачивать ежегодно по 835 руб. Но чрезъ 6 мѣсяцевъ послѣ этого Трескинъ охладѣлъ къ дѣлу народнаго образованія и издалъ предписаніе о пріостановкѣ постройки училищныхъ зданій и исключеніи сбора на содержаніе школъ изъ смѣты земскихъ повинностей. Подобнаго же рода неудачная попытка имѣла мѣсто и въ Томской губерніи, гдѣ въ 1819 году открыта была школа въ с. Богомольскомъ, а немного позже — въ заводѣ Краснорѣченскомъ, но обѣ онѣ просуществовали очень короткое время и скоро закрылись.

Къ пріѣзду въ Сибирь графа Сперанскаго во всей Западной Сибири не было ни одного сельскаго училища. Сознавая необходимость поднять уровень умственнаго развитія народа, Сперанскій, при дѣятельномъ участіи директора училищъ Словцова, воспитанника Тобольской семинаріи, возобновилъ закрытыя при Трескинѣ училища и завелъ новыя школы въ крестьянскихъ и даже инородческихъ поселеніяхъ. Но кратковременность пребыванія въ Сибири знаменитаго государственнаго дѣятеля воспрепятствовала ему поставить школьное дѣло на прочныхъ основаніяхъ, и, вслѣдъ за отъѣздомъ его, покровительствуемыя

*) Стат. описаніе Сиб. Каз. Войска. Старшина Усовъ. СПБ. 1879 г.

имъ сельскія училища стали одно за другимъ закрываться. Съ тѣхъ поръ, въ теченіе долгаго времени, къ открытію въ предѣлахъ Сибири сельскихъ школъ дѣлались лишь нерѣшительныя попытки.

Въ 1824 г. послѣдовалъ указъ Правительствующаго Сената, коимъ предписано было выбирать волостныхъ писарей изъ грамотныхъ крестьянъ своей волости, и такимъ образомъ указывалась необходимость школъ въ цѣляхъ исключительно административнаго характера. На основаніи этого указа и по указанію ревизовавшихъ Западную Сибирь сенаторовъ князя Куракина и Безроднаго, совѣтъ главнаго управленія Западной Сибири въ 1827 г. «призналъ полезнымъ учредить приходскія училища при приходскихъ церквахъ или при волостныхъ правленіяхъ, хотя не во всѣхъ, но постепенно, смотря по возможности и удобности». а съ 1829 года, на этотъ предметъ въ смѣту земскихъ повинностей начали вносить ежегодно по 50,000 руб. ассигнаціями. Такъ продолжалось до 1834 г., когда наконецъ совѣтъ главнаго управленія приступилъ къ соображеніямъ о приведеніи въ исполненіе постановленія 1827 года. По разсмотрѣвъ представленныя по сему предмету свѣдѣнія, совѣтъ пришелъ къ заключенію, что трудно отыскать способныхъ и благонадежныхъ учителей въ предполагаемыя училища, и что эту обязанность невозможно возложить на священниковъ и діаконовъ, вслѣдствіе обремененія ихъ дѣлами своего прихода, а также *недостатка у нихъ потребныхъ свѣдѣній*. Посему признано было болѣе удобнымъ и выгоднымъ для самихъ крестьянъ, не учреждая до времени въ волостяхъ Тобольской и Томской губерній сельскихъ училищъ, разрѣшить въ видѣ опыта отдачу крестьянскихъ дѣтей, преимущественно сиротъ, для обученія въ городскія приходскія училища, съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи курса отдавать ихъ для обученія порядку канцелярскому въ земскіе суды. Но эта мѣра осталась безъ всякихъ ощутительныхъ послѣдствій, такъ какъ очень немногіе мальчики кончали курсъ, а изъ окончившихъ почти никто не занималъ должности волостного писаря.

Неудача и безплодность этихъ просвѣтительныхъ попытокъ совѣта главнаго управленія Западной Сибири объясняется, по-

видимому, не столько указанными совѣтомъ неблагопріятными для устройства школъ обстоятельствами, сколько тѣмъ, что въ дѣлѣ просвѣщенія народа не найдено было нужнымъ обратиться къ содѣйствію духовенства, единственнаго сословія, имѣвшаго среди народа образованныхъ представителей. Между тѣмъ, какъ разъ въ это время, 1827 — 1834 год., во главѣ управленія Тобольской епархіей, въ составъ которой въ то время входила вся Западная Сибирь, стояли лица выдающихся дарованій, какъ нельзя болѣе способные къ устройству дѣла народнаго образованія, разъ имъ былъ бы предоставленъ въ этомъ дѣлѣ починъ и даны уже имѣвшіяся въ распоряженіи совѣта Главнаго управленія не малыя по тому времени средства. Съ 1826 по 1831 г. Тобольской епархіей управлялъ архіепископъ Евгеній, еще на школьной скамьѣ обратившій на себя своими дарованіями вниманіе знаменитаго Московскаго митрополита Платона и другъ еще болѣе знаменитаго Московскаго же митрополита Филарета. До полученія епископскаго сана, архіепископъ Евгеній былъ профессоромъ философіи въ Петербургской академіи, а потомъ—предсѣдателемъ Московскаго цензурнаго комитета. Будучи Тобольскимъ архіепископомъ, онъ проявилъ необычайную энергію и любовь къ порядку, очень много заботился о семинаріи, организовалъ одну изъ лучшихъ и наиболѣе благоустроенныхъ въ нашемъ отечествѣ миссій—Алтайскую и положилъ начало правильнаго устройства другой миссіи—сѣверной, или Обдорской. Для просвѣщенія сѣверныхъ инородцевъ, архіепископъ Евгеній принялъ было намѣреніе оставить, по примѣру архіепископа Филооея (Лещинскаго), епархію и отправиться лично проповѣдывать язычникамъ евангеліе. Онъ уже приступилъ къ изученію остяцкаго языка, но члены Святѣйшаго Синода, узнавъ объ этомъ, убѣдили его оставить это самоотверженное намѣреніе. Несомнѣнно, что такой образованный архипастырь, такой самоотверженный ревнитель просвѣщенія оказалъ бы всякое содѣйствіе дѣлу народнаго образованія, если бы пожелали его помощи и предоставили ему необходимую самостоятельность. То же самое и еще съ большимъ правомъ можно сказать объ архіепископѣ Аоанасіи, управлявшемъ Тобольскою паствою съ 1832 по 1842 годъ. Это былъ человѣкъ замѣчательно ученый, превосходно знавшій древніе языки,

а изъ новыхъ — французскій и итальянскій, знатокъ и любитель археологіи и естественныхъ наукъ. Онъ особенно много заботился о семинаріи, умножилъ ея библіотеку и высоко поднялъ уровень преподаванія. Онъ настоялъ на устройствѣ при церквахъ библіотекъ и принималъ всѣ мѣры, чтобы пріохотить духовенство къ чтенію. При немъ на Алтаѣ весьма успѣшно дѣйствовалъ на миссіонерскомъ поприщѣ извѣстный архимандритъ Макарій, а для просвѣщенія сѣверныхъ инородцевъ были сдѣланы на остяцкій и самоѣдскій языки переводы Символа вѣры, Заповѣдей, молитвъ и т. п. и составлены цѣлые словари этихъ языковъ. И вотъ, въ управленіе такихъ выдающихся своей любовью къ просвѣщенію архипастырей во всей Западной Сибири не найдено было возможнымъ открыть *ни одной* школы «по неимѣнію у духовенства нужныхъ для того свѣдѣній»,—и это въ епархіи, гдѣ уже 90 лѣтъ существовала многолѣтняя въ то время и хорошо поставленная Духовная Семинарія, выпустившая изъ своихъ стѣнъ не мало замѣчательныхъ дѣятелей, изъ коихъ достаточно назвать П. А. Словцова, извѣстнаго педагога, сотрудника и друга Сперанскаго, автора «Историческаго Обозрѣнія Сибири» и — Абрамова, извѣстнаго своими изысканіями въ исторіи, этнографіи и археологіи Сибири.

Съ 1834 до 1856 года со стороны администраціи ничего по части устройства школъ для крестьянскаго населенія Сибири предпринято не было. Въ 1838 году послѣдовалъ указъ Святѣйшаго Синода, которымъ повелѣвалось духовенству устраивать эти школы при церквахъ. Хотя духовенству при этомъ не дано было никакихъ средствъ и не создано было никакой организаціи школьнаго дѣла, однако школы начали открываться. Изъ Сибирскихъ архипастырей объ устройствѣ этихъ школъ особенно много заботился Тобольскій Архіепископъ Георгій (1845—1852 г.), который требовалъ, чтобы въ нихъ кромѣ грамоты преподавался катихизисъ, священная исторія и потное пѣніе, и чтобы учащіеся въ нихъ русскіе, а въ Березовскомъ краѣ—остяцкіе дѣти принимали путемъ чтенія и пѣнія участіе въ богослуженіи. Впослѣдствіи, когда начали открываться сельскія министерскія школы, школы церковныя, лишенныя средствъ и поддержки, частію закрылись, частію обращены въ министерскія, но 5 изъ нихъ со-

хранились до 1884 года, когда духовенство снова было призвано къ дѣятельному участію въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Если не считать неудачныхъ попытокъ Трескина и Сперанскаго, то немногочисленныя церковныя школы, открытыя на основаніи указа 1838 года, *были первыми училищами для крестьянскаго населенія Сибири.*

Въ 1850 и 1851 годахъ была произведена ревизія Западной Сибири генералъ-адъютантомъ Анненковымъ, который призналъ необходимымъ открытіе и умноженіе сельскихъ приходскихъ училищъ, нашелъ, что препятствія къ этому, найденныя въ 1834 году, устранены и предложилъ совѣту главнаго управленія вновь пересмотрѣть это дѣло. Въ 1853 году напомнило объ этомъ Генералъ-Губернатору Западной Сибири Министерство народнаго просвѣщенія, а Генералъ-Губернаторъ увѣдомилъ Министерство народнаго просвѣщенія, что съ 1854 года будутъ непремѣнно открыты приходскія училища въ избранныхъ для сего губернскимъ начальствомъ волостяхъ, съ порученіемъ ихъ въ ближайшее завѣдываніе мѣстнаго духовенства. Такихъ училищъ къ концу 1856 года было открыто въ Тобольской губерніи 12 и въ Томской—8. и хотя постановлено было ввѣрить ихъ ближайшему завѣдыванію духовенства, но на самомъ дѣлѣ положеніе духовенства относительно этихъ школъ вышло нѣсколько не то, какое обозначается словомъ: «завѣдывать»».

Всѣ эти школы открыты были на началахъ общаго учебнаго устава 1828 года и на основаніи Высочайшаго повелѣнія 27-го іюня 1842 года, относительно примѣненія этого устава къ открытію школъ въ селеніяхъ Государственныхъ крестьянъ. Пунктъ 3-й этого Высочайшаго повелѣнія гласитъ: «ученіе въ приходскихъ школахъ возложить, по избранію епархіальныхъ архіереевъ: а) на мѣстныхъ священниковъ, если въ приходѣ ихъ будетъ болѣе одного, или если это представится удобнымъ по обстоятельствамъ самого прихода; б) на діаконовъ и причетниковъ, если они будутъ признаны способными къ тому, подъ непосредственнымъ, однакожъ, наблюденіемъ и руководствомъ приходскаго священника, и в) наконецъ, на учениковъ, уволенныхъ изъ семинарій, но не получившихъ еще мѣста при церквахъ, подъ такимъ же наблюденіемъ священника». Въ раз-

витіе этого Высочайшаго повелѣнія, издано было Министерствомъ государственныхъ имуществъ особое «Наставленіе» объ управленіи означенными училищами, согласно которому вся хозяйственная часть школъ, надзоръ за ходомъ обученія, *благонадежностью* наставниковъ и ихъ помощниковъ (т.-е. священниковъ и причетниковъ) и за успѣхами учащихся поручены мѣстнымъ учрежденіямъ Министерства государственныхъ имуществъ, каковыми въ Сибири были Казенныя Палаты. Такъ какъ Казенныя Палаты не имѣли въ округахъ (уѣздахъ) подчиненныхъ имъ чиновниковъ, на которыхъ можно бы возложить дѣло надзора за школами, то это дѣло возложено было на уѣздныхъ исправниковъ—чиновниковъ Министерства внутреннихъ дѣлъ. На долю епархіальныхъ архіереевъ, непосредственныхъ начальниковъ лицъ, призванныхъ быть учителями въ школахъ, выпало самое страдательное положеніе. Въ намѣченное Казенною Палатою училище они *обязаны* избирать достойнѣйшаго наставника изъ мѣстнаго духовенства (ст. 11 «Наставленія») и замѣнять его другимъ, если Управляющій Казенною Палатою, на основаніи донесенія своихъ чиновниковъ, признаетъ его неблагонадежнымъ (ст. 69). Благочинными предоставлено посѣщать училища при обозрѣніи церквей, но не дано право дѣлать какія-либо распоряженія,—они могутъ только записывать свои замѣчанія въ особо заведенную для этой цѣли книгу и доносить о томъ *для сведѣнія* своему начальству (ст. 73). Никакого непосредственнаго и прямаго участія въ дѣлѣ устройства школъ и надзорѣ за ними ни Святѣйшему Синоду, ни епархіальнымъ архіереямъ предоставлено не было, не было создано никакихъ спеціальныхъ органовъ для завѣдыванія школьнымъ дѣломъ, не было организовано компетентной въ дѣлѣ обученія инспекціи. Учрежденія того вѣдомства, задачи котораго имѣютъ очень мало общаго съ дѣломъ народнаго образованія, получили въ свои руки власть и руководство школами, имѣя въ тоже время возможность всецѣло возложить на духовенство отвѣтственность за неуспѣхъ дѣла.

Такой порядокъ еще болѣе закрѣпленъ былъ Высочайше утвержденнымъ 12-го апрѣля 1859 года положеніемъ объ управленіи гражданскими учебными заведеніями въ Западной Сибири, согласно которому высшая власть надъ учебными заведеніями

сосредоточена въ рукахъ Генералъ-Губернатора, а для наблюденія за учебной частью учрежденъ хотя и не вполнѣ самостоятельный, но особый органъ Министерства народнаго просвѣщенія—Главный Инспекторъ Училищъ. Такимъ образомъ высшее руководство школами Западной Сибири раздѣлено между тремя вѣдомствами: Министерства государственныхъ имуществъ, внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, а труды по обученію и отвѣтственность за успѣшность возложены на приходское духовенство, непосредственное начальство котораго не получило никакихъ правъ и никакой возможности вліять на ходъ школьнаго дѣла. Естественно, что при такихъ условіяхъ духовенство Западной Сибири, лишенное живого почина и самостоятельности, вынужденное подчиняться учрежденіямъ совершенно постороннихъ вѣдомствъ, не могло проявить большого рвенія къ школьному дѣлу, и учительство его не могло быть успѣшнымъ, тѣмъ болѣе, что со стороны учрежденій, руководящихъ школьнымъ дѣломъ, не было предпринимаемо никакихъ мѣръ къ поднятію качественнаго уровня наличнаго состава преподавателей,—въ видѣ педагогическихъ курсовъ, правоспособной въ школьномъ дѣлѣ инспекціи и т. п. Вслѣдствіе этого въ 1864 году Генералъ-Губернаторомъ Западной Сибири возбуждено было ходатайство предъ Министромъ государственныхъ имуществъ о дозволеніи допускать къ занятію преподавательскихъ мѣстъ лицъ другихъ сословій. Ходатайство было уважено, а немного позже (въ 1860 г.) это дозволеніе распространено было и на лицъ женскаго пола, удостоенныхъ званія начальныхъ учительницъ. Съ этого времени учительскія мѣста въ начальныхъ школахъ стали замѣщаться свѣтскими лицами, за священниками оставлено только преподаваніе Закона Божія, и духовенство, такимъ образомъ, было устранено отъ дѣла народнаго образованія, потому что законоучитель является только преподавателемъ въ начальной школѣ, а хозяинъ ея и распорядитель—свѣтскій учитель и его прямое начальство.

Неудачная попытка привлечь духовенство къ дѣлу школьнаго обученія, неуспѣхъ которой нужно приписать впрочемъ не столько неспособности или неподготовленности его къ этому дѣлу, сколько тѣмъ невозможнымъ условіямъ, коими было обставлено учительство священниковъ и другихъ членовъ причта,—дала по-

водъ противникамъ участія духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія утверждать, что это сословіе совершенно не можетъ руководить школьнымъ дѣломъ. Когда Высочайше утвержденное въ началѣ 60-хъ годовъ «Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства», обратилось къ Генералъ-Губернаторамъ Западной и Восточной Сибири съ ходатайствомъ о содѣйствіи болѣе самостоятельному участію православнаго духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія, путемъ открытія церковно-приходскихъ школъ и завѣдыванія ими, то Генералъ-Губернаторы, руководясь мнѣніемъ особо образованныхъ для обсужденія этого вопроса комитетовъ изъ чиновниковъ Министерства народнаго просвѣщенія, дали отвѣтъ отрицательный.

Такъ было въ Западной Сибири, а въ Восточной дѣло обстояло нѣсколько иначе. Положеніе 1842 года и наставленіе къ нему здѣсь не примѣнялось и потому Министерство государственныхъ имуществъ здѣсь не имѣло никакого отношенія къ школьному дѣлу. Руководителями въ дѣлѣ открытія школъ здѣсь были губернаторы, пользовавшіеся въ предѣлахъ своихъ губерній правами попечителей учебныхъ округовъ. Попытокъ привлеченія духовенства къ преподаванію въ начальныхъ школахъ въ Восточной Сибири не предпринималось, и съ самаго начала на мѣста учителей стали назначать лицъ свѣтскихъ. Съ 1867 года здѣсь введено положеніе 1859 года, коимъ главная власть надъ школами вручалась Генералъ-Губернатору, а надзоръ за учебной сторопой—Главному Инспектору училищъ.

Устраненіе духовенства отъ дѣла народнаго образованія продолжалось до 1884 года. За это время число начальныхъ училищъ въ Сибири значительно возросло, такъ-что уже въ 1880 году въ городахъ и селеніяхъ Западной Сибири считалось до 699 низшихъ учебныхъ заведеній съ 20,279 учащихся, а въ Восточной—275 низшихъ училищъ съ 8080 учащихся. Для упорядоченія и улучшенія школьнаго дѣла предприняты были различныя мѣры, изъ коихъ важнѣйшими были: учрежденіе въ губерніяхъ Енисейской и Иркутской и въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской должностей Инспекторовъ народныхъ училищъ, учрежденіе въ 1885 году Западно-Сибирскаго учебнаго округа, обнимающаго губерніи Тобольскую и Томскую

и области Акмолинскую, Семипалатинскую и Семирѣченскую и открытіе трехъ учительскихъ семинарій: въ Омскѣ, Красноярскѣ и Иркутскѣ. Въ 1874 году выработанъ былъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія проектъ «Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ въ Западной Сибири», коимъ предполагалось учредить здѣсь, по образцу земскихъ губерній Европейской Россіи, училищные совѣты съ особыми директорами народныхъ училищъ во главѣ, и ввести должность инспекторовъ народныхъ училищъ. по предположенія эти до сихъ поръ не получили осуществленія, и свѣтскія начальныя народныя училища Западной Сибири и по настоящее время не имѣютъ въ губерніяхъ и областяхъ спеціальныхъ органовъ, которые завѣдывали бы всѣми сторонами школьнаго дѣла.

Въ 1884 году 13-го іюня Высочайше утверждены правила о церковно-приходскихъ школахъ, которыми духовенство вновь было призвано къ дѣятельному участію въ дѣлѣ просвѣщенія народа. Но на этотъ разъ выступленіе духовенства на дѣло школьнаго просвѣщенія народа обставлено было условіями, рѣзко отличающимися отъ тѣхъ, въ какіе поставлено было оно въ Западной Сибири въ 50-е годы. Духовенству предоставлена была въ школьномъ дѣлѣ инициатива и полная свобода и устранено вліяніе другихъ вѣдомствъ, которое и погубило дѣло учительства духовенства въ 50-е годы. Съ самаго начала созданы были въ лицѣ синодальнаго и епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, съ уѣздными отдѣленіями послѣднихъ, особыя учрежденія, единственнымъ назначеніемъ которыхъ было попеченіе о развитіи и усовершенствованіи церковныхъ школъ. Выработаны были программы школьнаго преподаванія, намѣчены нѣсколько типовъ школъ: двухклассная и одноклассная церковно-приходская и школа грамоты: приняты мѣры къ изданію дешевыхъ и соотвѣтствующихъ цѣли учебниковъ и снабженію ими школъ и т. п. При такихъ условіяхъ и плоды получились совершенно другіе, чѣмъ въ 50-хъ годахъ: тогда духовенство признано было неспособнымъ къ веденію школьнаго дѣла. а теперь оно проявило энергію и организаторскія способности, благодаря чему церковныя школы получили очень быстрое развитіе. Въ 1884 году, когда вышло положеніе о церковно-при-

ходскихъ школахъ, во всей Сибири было 5 церковно-приходскихъ школъ въ Енисейской епархіи и 30 миссіонерскихъ школъ въ Томской епархіи. Чрезъ 3 года послѣ этого, въ $188^{7}/_{8}$ учебномъ году во всѣхъ епархіяхъ Азіатской Россіи было уже 819 церковныхъ школъ съ 12,686 учащимися *). Въ $18^{89}/_{90}$ учебномъ году число церковныхъ школъ въ Азіатской Россіи простиралось уже до 994 съ 16,580 учащимися, а въ слѣдующемъ году — до 1085 съ 19,415 учащимися **). Къ 1 января 1893 года, по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Училищномъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтѣ, въ Сибири, кромѣ епархій Якутской и Камчатской имѣлось 1,100 церковныхъ школъ съ 19,934 учащимися, а начальныхъ школъ другихъ вѣдомствъ во всей Сибири, исключая области Приморскую и Амурскую состояло 799 съ 32,883 учащимися. Если принять въ соображеніе, что школы другихъ вѣдомствъ Сибири имѣли за собой въ 1893 году по крайней мѣрѣ 40 лѣтнюю исторію, а церковныя школы — едва 9 лѣтнюю, то нельзя не прійти къ выводу, что просвѣтительная дѣятельность духовенства за годы, слѣдовавшія послѣ 1884 г., отличалась гораздо большей напряженностью и успѣшностью, чѣмъ дѣятельность другихъ приставниковъ народнаго образованія, не только за эти годы,—но и за весь періодъ свѣтскихъ школъ.

II.

Въ дѣлѣ устройства начальныхъ школъ Сибири принимали участіе разныя вѣдомства: Министерство внутреннихъ дѣлъ, въ лицѣ генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ, Министерство государственныхъ имуществъ, завѣдывавшее школами Западной Сибири, Министерство народнаго просвѣщенія, Духовное Вѣдомство и наконецъ—Военное Вѣдомство, устроявшее школы въ поселеніяхъ Сибирскаго Казачьяго Войска. Соотвѣтственно этому всѣ начальныя школы Сибири принадлежатъ къ нѣсколькимъ разрядамъ, изъ коихъ каждый имѣетъ свои весьма существен-

*) Всеподданнѣйшій отчетъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о церковно-приходскихъ школахъ за 1887—1888 учебный годъ. Стр. 8.

**) Извлеченіе изъ Всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты за $18^{89}/_{90}$ и $18^{90}/_{91}$ учебные годы. С.-Петербургъ, 1894 г., стр. 33.

ныя особенности, касающіяся, главнымъ образомъ, средствъ содержанія и порядка завѣдыванія школами.

Дабы имѣть болѣе ясное представленіе о современномъ состояніи народнаго образованія въ Сибири, необходимо разсмотрѣть школы каждаго разряда отдѣльно, при чемъ сами собой выяснятся ихъ достоинства и недостатки.

Весьма распространенный въ Сибири разрядъ начальной школы составляютъ приходскія училища, учрежденныя по уставу 8 декабря 1828 года. Таковыхъ училищъ къ 1 января 1893 года въ Западной Сибири считалось 94, изъ коихъ—64 въ городахъ и 30—въ селеніяхъ, а въ Восточной Сибири ихъ было болѣе 200, по сколько именно,—объ этомъ не имѣется точныхъ свѣдѣній. Въ 94 училищахъ Западной Сибири къ 1 января учащихся было 6130 человѣкъ, изъ коихъ 1341 обучались въ сельскихъ школахъ. Въ школахъ Восточной Сибири точная цифра учащихся не можетъ быть опредѣлена; извѣстно только, что въ 39 училищахъ Енисейской губерніи въ 1892 году училось 1408 дѣтей обоего пола, что составляетъ около 36 на училище. Всѣ приходскія училища находятся въ полномъ завѣдываніи чиновниковъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, причемъ только въ Иркутской губерніи и Забайкальской области имѣются особые директоры народныхъ училищъ, въ губерніяхъ же Тобольской и Томской и въ Акмолинской области во главѣ школьнаго дѣла стоятъ директоры гимназій, а въ Якутской области—директоръ реальнаго училища. Въ областяхъ Семипалатинской, Акмолинской и Семирѣченской, а также въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ имѣются особые инспекторы приходскихъ училищъ, въ другихъ же мѣстностяхъ инспекторскія обязанности возложены на штатныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ.

Городскія приходскія училища содержатся на средства, отпускаемыя городскими обществами, а сельскія училища Восточной Сибири содержатся на общественные сборы съ населенія, причемъ каждая волость содержитъ училище въ томъ селѣ, гдѣ находится волостное правленіе. Посему школы эти въ Восточной Сибири чаще всего называются волостными. Часть волостныхъ училищъ Восточной Сибири устроена въ инородческихъ волостяхъ и только для инородцевъ.

Стоимость содержанія какъ волостныхъ, такъ и городскихъ приходскихъ училищъ сравнительно очень высока. Въ Западной Сибири содержаніе городскаго училища обходится въ среднемъ немного болѣе 1000 руб., а одного учащагося въ немъ около 14 руб.; содержаніе сельскаго училища обходится около 700 руб., а учащагося 15—16 руб., вслѣдствіе меньшаго числа учениковъ въ сельскихъ училищахъ. Высока стоимость содержанія волостныхъ училищъ и въ Восточной Сибири. Такъ, въ Верхоленскомъ округѣ Иркутской губерніи содержаніе русской волостной школы обходится до 641 руб. и ученика — до 12 руб., а инородческой школы до 651 руб., при чемъ, вслѣдствіе меньшаго числа учащихся въ этихъ школахъ содержаніе одного ученика обходится до 26 руб. Въ Иркутскомъ округѣ содержаніе русской школы обходится до 520 руб., а инородческой—до 754 руб. на училище, причемъ на каждаго ученика послѣдней приходится по 24 руб. Въ Нижнеудинскомъ округѣ Иркутской губерніи содержаніе каждаго училища обходится отъ 600 до 850 руб., а ученика—15—25 руб. Въ Ачинскомъ и Мпнусинскомъ округахъ Енисейской губерніи содержаніе 12 волостныхъ училищъ съ 596 учащимися обходится въ 6035 руб., причемъ на школу приходится расходовъ по 503 руб., а на ученика—по 12 руб. Вообще, средній расходъ на содержаніе одной министерской школы по всей Сибири равняется 786 руб., а на одного ученика приходится издержекъ до 18 руб. Такая значительная стоимость приходскихъ и волостныхъ школъ имѣетъ слѣдствіемъ то, что эти школы въ матеріальномъ отношеніи поставлены удовлетворительно: большая часть ихъ имѣетъ собственныя удобныя помѣщенія, всѣ онѣ болѣе или менѣе достаточно снабжены книгами и учебными пособіями, и въ составѣ преподавателей лица подготовленныя къ учительству: значительная часть ихъ, особенно въ Восточной Сибири, получила надлежащую подготовку въ учительскихъ семинаріяхъ. Но дороговизна волостныхъ школъ, въ связи съ способомъ обезпеченія ихъ путемъ обязательныхъ сборовъ съ населенія всей волости, имѣетъ и весьма значительныя неудобства, которыя лишаютъ эти школы того значенія, какое онѣ должны бы имѣть по своему благоустройству. Какъ упомянуто выше, волостныя школы содержатся на средства, собирае-

мыя съ населенія всей волости, причемъ на каждую волость приходится обыкновенно по одной школѣ. Населеніе въ Сибири, особенно Восточной, гдѣ находится большая часть волостныхъ школъ, очень рѣдкое, волости раскиданы на громадныхъ протяженіяхъ и отъ этого школой могутъ пользоваться жители только одного селенія, гдѣ оно находится, а остальныя селенія, уплачивая ежегодно весьма значительныя для крестьянъ суммы, лишены возможности, за дальностью разстоянія, посылать въ училище своихъ дѣтей. Такъ, въ Нижнеудинскомъ округѣ, Иркутской губерніи, въ содержаніи 9 волостныхъ училищъ, находящихся въ 8 селеніяхъ, участвуютъ жители 142 селеній, причемъ во всѣхъ ихъ дѣтей школьнаго возраста 4251, а въ мѣстахъ нахожденія школъ—1256. Училища отстоятъ отъ содержащихъ ихъ селеній на 20—40 верстъ, а въ Аломзойской волости—на 70 верстъ. Въ Киренскомъ округѣ, той же губерніи, разстояніе нѣкоторыхъ селеній отъ содержимой ими школы равняется 80—135 верстамъ. Въ Енисейской губерніи, по даннымъ центральнаго Статистическаго Комитета, однихъ русскихъ поселеній, не считая инородческихъ стойбищъ и улусовъ, имѣется до 880, а волостныхъ школъ 47, причемъ хотя всѣ селенія участвуютъ въ ихъ содержаніи, но въ числѣ учащихся въ нихъ состоитъ только 8% дѣтей крестьянъ не тѣхъ селеній, гдѣ находятся школы. Дороговизна волостныхъ школъ, ихъ неудобства и несправедливость такого порядка содержанія ихъ, ставящаго крестьянъ однихъ селеній,—притомъ немногихъ,—въ исключительное, предпочтительное положеніе сравнительно съ остальнымъ громаднымъ большинствомъ населенія волости, очевидны и особенно сильно сознаются крестьянами теперь, когда среди нихъ стало пробуждаться сознаніе пользы обученія дѣтей, и когда каждое селеніе желаетъ имѣть свою школу, хотя бы и не столь благоустроенную, какъ волостная. Недовольство крестьянъ волостными школами выражается прежде всего въ стремленіи—освободиться отъ взносовъ на ихъ содержаніе. И конечно, существованіе волостныхъ училищъ нельзя признать установившимся и прочнымъ.... потому-что «очень часто крестьяне по различнымъ соображеніямъ прекращаютъ взносы на школу или уменьшаютъ первопачально установленный размѣръ ихъ, и училище остается

безъ средствъ къ дальнѣйшему существованію. Крестьянскія и инородческія общества считаютъ для себя обременительнымъ и несправедливымъ содержаніе волостныхъ училищъ, которыми они нерѣдко даже не пользуются, за дальностію большинства деревень отъ центра волостнаго управленія, гдѣ обыкновенно находится школа».

Съ положеніемъ церковно-приходскихъ школъ и особенно школъ грамоты, содержаніе которыхъ въ нѣсколько разъ дешевле содержанія волостныхъ училищъ, среди крестьянъ Восточной Сибири обнаружилось сильное стремленіе къ открытію этихъ школъ въ тѣхъ селеніяхъ, которыя не могутъ пользоваться услугами волостныхъ училищъ, при чемъ крестьяне, справедливо не желая нести двойной налогъ, каждый разъ въ такомъ случаѣ ходатайствуютъ объ освобожденіи ихъ отъ взноса на волостныя школы. Хотя еще въ 1885 году бывшій въ то время генералъ-губернаторъ Восточной Сибири графъ Игнатьевъ, во всеподданнѣйшемъ отчетѣ высказалъ, что «едва-ли справедливо дѣлать обязательнымъ для крестьянъ расходъ на содержаніе волостныхъ училищъ, представляющихъ значительныя неудобства при обширности Сибирскихъ волостей и не имѣющихъ особыхъ преимуществъ предъ церковно-приходскими школами», однако администрація Восточно-Сибирскихъ губерній и областей не только не находитъ возможнымъ, въ случаяхъ возбужденія такихъ ходатайствъ, удовлетворять справедливое желаніе крестьянъ, но нерѣдко даже не находитъ нужнымъ и отвѣчать на нихъ. Такъ, протоколомъ 20 октября 1894 года Забайкайльскій училищный совѣтъ постановилъ ходатайствовать объ освобожденіи отъ взносовъ на волостныя училища жителей слѣдующихъ приходовъ, имѣющихъ у себя церковныя школы: Телмюйскаго, Газимурскаго и Хорошибирскаго. Членъ совѣта, директоръ народныхъ училищъ, протокола не подписалъ, а на ходатайство, возбужденное преосвященнымъ Забайкальскимъ предъ г. военнымъ губернаторомъ, отвѣта не послѣдовало никакого. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ крестьяне, чтобы не лишить своихъ дѣтей школьнаго обученія, продолжая платить на волостныя училища, открываютъ церковныя школы и такимъ образомъ несутъ двойной налогъ. Такъ, по сообщенію Забайкальскаго преосвященнаго Георгія (отъ 10 ноября 1895 года),

въ Кульской волости, Забайкальской области. гдѣ 19 селеній, раскинутыхъ по Московскому тракту на 400 верстъ, содержатъ одну волостную школу въ селѣ Кульскомъ, шесть селеній открыли у себя церковныя школы, продолжая дѣлать взносы и на волостное училище. Крестьяне села Новокургатьевскаго, Усть-Ильинской волости, Читинскаго округа, Забайкальской области, купили для церковно-приходской школы домъ въ 500 руб. и постановили 29 декабря 1891 года приговоръ ежегодно вносить на содержаніе ея по 320 руб., съ тѣмъ, чтобы ихъ освободили отъ взноса на Усть-Ильинскую волостную школу. Церковно-приходская школа 1-го октября 1892 года была открыта и крестьяне подали просьбу объ освобожденіи ихъ отъ взноса г. военному губернатору. Дѣло это было и у директора народныхъ училищъ, и въ областномъ правленіи, но до 1895 года никакого движенія не получило. Ходатайство крестьянъ поддержалъ епархіальный училищный совѣтъ, но не получилъ на свои представленія отвѣта ни изъ областного присутствія, ни отъ г. военнаго губернатора. Въ школѣ между тѣмъ учится 85 человѣкъ, общество платитъ на нее 320 руб. въ годъ, и кромѣ того принуждено вносить ежегодно 240 руб. на волостную школу. Но не всегда населеніе рѣшается нести двойной налогъ: на ту школу, которою оно пользуется, и на ту, которою не пользуется. По недостатку средствъ, крестьяне предпочитаютъ нерѣдко остаться безъ школы, чѣмъ нести усиленное обложеніе. Такъ, въ Посольской волости, Забайкальской епархіи, жители 3 селеній постановили приговоромъ открыть въ селѣ Посольскомъ церковно-приходскую школу, со взносомъ на ея содержаніе ежегодно 150 руб., но съ тѣмъ, чтобы ихъ освободили отъ ежегоднаго взноса въ 120 руб. на содержаніе Твороговскаго волостнаго училища. Возбуждено было ходатайство, но не удовлетворено, церковная школа не открылась и крестьяне остались безъ возможности учить своихъ дѣтей. Случаевъ подобнаго рода, свидѣтельствующихъ, что волостныя школы, являющіяся свѣточемъ для того селенія, гдѣ она находится, для остальныхъ селеній, т.-е., для громаднаго большинства, являются неодолимымъ препятствіемъ въ стремленіи къ просвѣщенію,—очень много и дѣло не рѣдко доходитъ даже до закрытія уже открытыхъ школъ. Такъ

въ Читкинской волости, Баргузинскаго округа, Забайкальской области, гдѣ имѣется одна только школа въ селѣ Читкинскомъ, содержимая на средства всей волости, жители села Уринскаго открыли церковную школу, а жители села Сувинскаго возбудили о томъ-же ходатайство. Въ 1895 году сдѣланъ былъ усиленный налогъ на всю волость для постройки школьнаго дома въ селѣ Читкинскомъ, и въ проѣздъ преосвященнаго Забайкальскаго Георгія, крестьяне села Уринскаго отказывались содержать свою школу, а крестьяне села Сувинскаго оставили мысль объ открытіи училища въ своемъ селѣ. Въ письмѣ Иркутскаго Архіепископа Тихона къ г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, отъ 8 марта 1893 года, разсказывается подобный же случай, имѣвшій мѣсто въ Иркутской епархіи. Въ приходахъ, населеніе которыхъ должно было платить на содержаніе двухъ волостныхъ, фактически не существовавшихъ училищъ—Петропавловскаго, Киренскаго округа, и Урковскаго, Иркутскаго округа, крестьяне содержали на свои средства школы церковно-приходскія, обязавшись къ тому приговорами. Но въ 1892 году дирекція народныхъ училищъ, въ виду неисправнаго поступленія денегъ на содержаніе волостныхъ школъ, обратилась за содѣйствіемъ къ Иркутскому Губернатору, который издалъ циркуляръ къ сельскимъ и волостнымъ властямъ объ употребленіи всѣхъ мѣръ ко взысканію школьной недоимки. Вслѣдствіе этого циркуляра началось усиленное взысканіе недоимокъ и крестьяне тѣхъ селъ, гдѣ были церковныя школы, лишены были возможности ихъ содержать. Такимъ образомъ, даже не существующія фактически волостныя школы могутъ служить препятствіемъ къ открытію новыхъ школъ, доступныхъ для населенія. Главными противниками освобожденія селеній, открывающихъ церковныя школы, отъ взносовъ на содержаніе волостныхъ училищъ являются лица учебнаго управленія, завѣдующія волостными школами и считающія своимъ долгомъ отстаивать ихъ существованіе во что-бы то ни стало. Архіепископъ Иркутскій Тихонъ, въ вышеупомянутомъ письмѣ своемъ, указывая на поступленіе къ нему ходатайствъ крестьянъ объ освобожденіи отъ такихъ взносовъ, заявляетъ, что «изъ сотни ихъ ни одно не могло быть удовлетворено епархіальной властью, не смотря на ея дѣятельныя сношенія по этому

предмету съ мѣстною администраціей». Дирекція же народныхъ училищъ, основываясь на 1884 ст., II т. ч. 1 Свода Законовъ *), и не желая сокращать содержаніе находящихся въ ея вѣдѣніи школъ и изыскивать новыя средства для сего, не только не оказывала содѣйствія къ разрѣшенію вопроса о матеріальномъ обезпеченіи церковно-приходскихъ школъ, но даже препятствовала усиліямъ администраціи распутать сложныя повинности крестьянскихъ обществъ, являющіяся часто уже совершенно отжившими и непримѣнимыми. На такое отношеніе представителей учебнаго вѣдомства обратилъ вниманіе бывшій Иркутскій генералъ-губернаторъ графъ Игнатьевъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1886 годъ и выразилъ сожалѣніе о такой розни, обратившей на себя вниманіе Его Величества Государя Императора. «И нынѣ, по замѣчанію Преосвященнаго Иркутскаго, постановка дѣла народнаго образованія продолжаетъ быть ненормальною все въ большей и большей степени, а рознь между вѣдомствами духовнымъ и учебнымъ все болѣе и болѣе усиливается».

Нѣсколько примѣровъ могутъ наглядно показать, къ какимъ послѣдствіямъ приводитъ такое положеніе дѣла.

До 1894 года Тельминская волость, Иркутской губерніи, содержала волостное училище въ с. Мальтѣ,—одно на всю волость.

---

*) Этотъ законъ (23 октября 1878 г.). гласитъ слѣдующее (п. 2): «разъяснить, что постановленія земскихъ и городскихъ общественныхъ, а равно и сословныхъ учрежденій о выдачѣ пособій на содержаніе учебныхъ заведеній, состоящихъ въ вѣдѣніи правительства, если въ постановленіяхъ сихъ не заключается указанія относительно срочности назначаемаго пособія, или же условности онаго, признаются, по принятіи правительствомъ подобныхъ пожертвованій, постоянно обязательными для жертвующихъ обществъ или сословій, за исключеніемъ лишь случаевъ, въ коихъ по измѣнившимся обстоятельствамъ правительство признало бы справедливымъ и возможнымъ освободить подлежащее земство или сословіе отъ взноса назначеннаго имъ пособія». Не говоря уже о томъ, что въ самомъ текстѣ этого закона указывается возможность освобожденія земства или сословія отъ принятаго обязательства, если правительство признаетъ это справедливымъ и возможнымъ, а открытіе трехъ или четырехъ доступныхъ населенію школъ вмѣсто одной дорогой и недоступной — дѣло вполнѣ возможное и справедливое, — не говоря объ этомъ, означенное постановленіе, какъ касающееся только земства и городскихъ общественныхъ и сословныхъ учрежденій, не допускаетъ примѣненія его къ приговорамъ волостныхъ и сельскихъ сходовъ объ открытіи начальныхъ училищъ.

Съ 1894 года волость раздѣлилась на двѣ: Тельминскую и Мальтинскую, причемъ послѣдняя приняла на себя содержаніе Мальтинскаго училища, а для Тельминской волости открыто на средства крестьянъ волостное училище въ селѣ Биликтуйскомъ. Жители трехъ удаленныхъ отъ этого села селеній—Еланскаго, Жилкинскаго и Цѣлотскаго постановили открыть у себя церковно-приходскую школу, подъ условіемъ освобожденія ихъ отъ взносовъ на Биликтуйскую школу. Присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ выразило согласіе на это, если крестьяне остальныхъ селеній Тельминской волости примутъ содержаніе волостной школы на себя. При обсужденіи этого вопроса на волостномъ сходѣ крестьяне выразили пожеланіе, вмѣсто одной Биликтуйской волостной школы содержать по церковно-приходской школѣ въ каждомъ изъ приходовъ, входящихъ въ составъ волости, а всего четыре школы: въ селѣ Еланскомъ, Усольскомъ, Молосланскомъ и Биликтуйскомъ. Приговоръ объ этомъ былъ представленъ на утвержденіе Окружнаго Присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, но директоръ народныхъ училищъ Иркутской губерніи возбудилъ предъ Присутствіемъ ходатайство, чтобы существующая волостная школа не закрывалась, а на содержаніе церковныхъ школъ крестьяне изыскивали бы другія средства. При этомъ г. директоръ высказалъ мысль, что лучше всего, если возможно, было бы открыть при волости образцовое двухклассное училище по положенію 1875 года іюня 4 дня. Присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ постановило отклонить ходатайство крестьянъ объ освобожденіи ихъ отъ платежа на Биликтуйскую школу и предложить имъ на обсужденіе вопросъ о преобразованіи этой школы въ двухклассную.

Такимъ образомъ, благодаря вліянію дирекціи народныхъ училищъ, крестьянамъ не только не удалось замѣнить одну дорогую и недоступную большинству селеній школу четырьмя дешевыми и доступными, а напротивъ пришлось обсуждать вопросъ о преобразованіи дорогой волостной одноклассной школы въ еще болѣе дорогую двухклассную. Выиграли-ли отъ этого интересы просвѣщенія обширной волости, или проиграли, судить не трудно.

Еще характернѣе другой примѣръ. Въ селѣ Бирюльскомъ Верхоленскаго округа была открыта начальная школа вѣдомства на-

роднаго просвѣщенія на средства мѣстнаго купца Сапожникова, который построилъ для нея домъ, снабдилъ всѣмъ нужнымъ и содержалъ школу до 1884 г. Въ этомъ же году Сапожниковъ прекратилъ отпускъ средствъ на школу; крестьяне, обязанные платить на волостную школу въ селѣ Кочугѣ, находящуюся въ 30 верстахъ, также отказались содержать Бирюльскую школу, и она закрылась. Въ 1885 году мѣстное духовенство открыло школу церковно-приходскую и, такъ какъ для нея не было помѣщенія, кромѣ тѣсной и неудобной сторожки, то въ 1887 году возбудили ходатайство о передачѣ церковно-приходской школѣ зданія закрывшейся начальной школы. Тогда инспекторъ народныхъ училищъ убѣдилъ Сапожникова дать средства на содержаніе Бирюльской школы на одинъ годъ, пообѣщавъ крестьянамъ выхлопотать освобожденіе отъ взносовъ на Кочугскую школу. Благодаря этому, съ 1887 года министерская школа снова была открыта, а церковно-приходская въ 1888 году закрылась. Въ 1889 году г. Сапожниковъ прекратилъ выдачу средствъ на школу, выхлопотать крестьянамъ освобожденіе отъ взноса на Кочугскую школу не удалось, и Бирюльская школа въ 1889 году снова закрылась. Снова открылась церковно-приходская школа въ сторожкѣ и снова возбуждено было ходатайство объ уступкѣ ей дома, построеннаго Сапожниковымъ. Дирекція отклонила ходатайство, сославшись сначала на волю жертвователя. Когда епархіальный училищный совѣтъ получилъ отъ послѣдняго согласіе на передачу дома духовному вѣдомству и опять возбудилъ ходатайство объ этомъ, дирекція отказала, сославшись уже на возможность пріисканія въ будущемъ средствъ на содержаніе закрытой школы. Нѣкоторое время спустя послѣ этого, въ виду крайней необходимости зданія для помѣщенія церковно-приходской школы, училищный совѣтъ снова просилъ объ уступкѣ ему зданія министерской школы, но дирекція отказала и на этотъ разъ, сославшись на то, что зданіе это принадлежитъ казнѣ, какъ пожертвованное безусловно. Послѣ этого епархіальный училищный совѣтъ долженъ былъ приступить къ постройкѣ зданія для Бирюльской церковно-приходской школы на свои крайне скудныя средства, а прекрасное школьное помѣщеніе вблизи церкви стоитъ заколоченное и, какъ брошенное, понемногу приходитъ въ разрушеніе.

Примѣры эти сами говорятъ за себя, и выводъ изъ нихъ тотъ, что пока будетъ существовать волостная школа, требующая искусственной поддержки со стороны администраціи, до тѣхъ поръ будутъ повторяться случаи, подобные вышеприведеннымъ, и не прекратится вредно отзывающаяся на дѣлѣ просвѣщенія народа рознь между двумя вѣдомствами, призванными къ попеченію объ этомъ святомъ и великомъ дѣлѣ.

Принятый въ Восточной Сибири способъ обезпеченія волостныхъ школъ путемъ обязательныхъ сборовъ съ населенія всей волости, причемъ поступившими изъ этихъ сборовъ суммами распоряжается волостное правленіе, на обязанности котораго лежитъ выдача жалованья учащимъ и попеченіе о нуждахъ школы, кромѣ вышеизложенныхъ неудобствъ, имѣетъ еще и другія, подробно объясненныя въ запискѣ священника Михаила Сизова, члена комиссіи, учрежденной въ 1886 г. Иркутскимъ генералъ-губернаторомъ графомъ Игнатьевымъ, по вопросу о правильной постановкѣ школьнаго дѣла въ Восточной Сибири. Въ числѣ различныхъ, указанныхъ о. Сизовымъ, слабыхъ сторонъ волостныхъ школъ, особенно заслуживаютъ вниманія дороговизна этихъ школъ и тѣ отношенія, въ какія поставлены учителя этихъ школъ къ мѣстнымъ властямъ и сельскимъ обществамъ. По вопросу о дороговизнѣ школъ о. Сизовъ говоритъ: «наблюденія показываютъ, что крестьянинъ обнаруживаетъ свои симпатіи къ такой преимущественно школѣ, которая, при очевидной пользѣ для него, не служитъ ему въ обремененіе, и нельзя не признать полной справедливости подобныхъ притязаній крестьянъ. Производительныя силы сельскаго населенія Восточной Сибири, при настоящихъ экономическихъ условіяхъ ея, на столько еще слабы, что каждая статья расхода изъ средствъ этого населенія, какъ бы она ни была незначительна, непремѣнно тяжело отзывается на немъ. Но при существующемъ способѣ обезпеченія школъ не обращается на это никакого вниманія. Волостныя власти проявляютъ часто излишнюю требовательность и ревность при взысканіи съ крестьянъ школьныхъ повинностей, чѣмъ возстановляютъ крестьянъ противъ школъ. Это тѣмъ болѣе прискорбно, что блюстители порядка—волостные заправилы—дѣйствуютъ при этомъ не столько для блага школъ, сколько изъ своихъ интере-

совъ. Мы хотимъ указать здѣсь на то вполнѣ дознанное обстоятельство, что право это даетъ имъ, въ ущербъ, конечно, общественнымъ и школьнымъ интересамъ, самую широкую возможность къ безконтрольному хозяйничанью общественными суммами, предназначаемыми исключительно на нужды школы. Принимая на себя въ нѣкоторомъ смыслѣ роль начальниковъ народнаго просвѣщенія, эти традиціонные благодѣтели деревни, собираютъ на хозяйственныя нужды опекаемыхъ ими училищныхъ зданій такія обыкновенно суммы, которыя далеко превышаютъ степень потребности въ нихъ. Въ чьи карманы поступаютъ излишнія деньги,— вѣдаютъ о томъ только волостные члены, да подрядчики общественныхъ работъ въ деревнѣ. И дѣлается это, надобно сказать, такъ искусно, что не скоро найдешь тутъ что-либо предосудительное и противозаконное. Дѣло обставляется обыкновенно основаніями вполнѣ законными: тутъ вы видите и контракты и общественные приговоры, и росписки и т. под. Надобно еще и то сказать, что работы по ремонтировкѣ школъ, производимыя указаннымъ способомъ, обыкновенно бываютъ непрочны и требуютъ частаго повторенія. Предоставляемъ судить другимъ о вліяніи указанныхъ порядковъ на настроеніе крестьянскихъ обществъ».

Касательно отношеній учителей къ мѣстнымъ властямъ о. Сизовъ высказываетъ слѣдующее: «говоря о сельскомъ учителѣ, о его отношеніяхъ къ школѣ, рѣшительно нельзя пройти молчаніемъ очень важнаго вопроса *о существующей системѣ удовлетворенія его жалованьемъ*. Настоящій порядокъ выдачи учителямъ жалованья можно сказать вопіющее зло. Онъ ставитъ учителей въ зависимыя отношенія къ мѣстной власти, заставляетъ ихъ угождать ей и чрезъ это становится въ далекія отношенія къ обществу. Зависимость учителя отъ волостнаго писаря, ставитъ его по отношенію къ писарю въ положеніе крайне оппозиціонное. Частые неуспѣхи, при далеко неравной борьбѣ съ противной ему стороной, въ корнѣ подкашиваютъ энергію учителя и мало-по-малу пріучаютъ его равнодушно относиться къ своей школѣ. При систематическомъ характерѣ борьбы, пускаемыя въ ходъ жалобы по начальству и общественные приговоры—могучія средства въ рукахъ писаря—оканчиваютъ борьбу большею частію далеко не въ пользу учителя. Правда, учитель можетъ и застраховать себя

отъ непріятностей, если, не чувствуя въ себѣ достаточно силы оказать какое-либо сопротивленіе волостному писарю, безусловно подчинится его вліянію. Но будетъ ли это достойно сельскаго учителя? Не отразится ли это вредно на самой школѣ?—Несомнѣнно отразится. Отношенія крестьянскихъ обществъ къ писарю большею частію самыя непріязненныя. Спрашивается: въ какое положеніе, при данныхъ условіяхъ, ставитъ себя учитель, добровольно отдавшійся подъ покровительство писаря? Лично для себя онъ несомнѣнно во многомъ выигрываетъ: при немъ остаются неприкосновенными права на аккуратное и своевременное полученіе заслуженнаго имъ жалованья — это разъ; а во вторыхъ, пожалуй будутъ охотно удовлетворяться нѣкоторыя нужды и его школы. Но съ другой стороны, при условіяхъ существующаго чисто-начальническаго отношенія волостныхъ писарей къ крестьянскимъ обществамъ и открытомъ почти антагонизмѣ послѣднихъ съ первыми, сошедшійся съ писаремъ учитель долженъ въ то же время въ угоду своему патрону порвать существующую дотолѣ связь съ мѣстнымъ обществомъ, интересы школы промѣнять на удобство и развлеченіе свѣтской жизни, простыя и близкія отношенія къ отцамъ обучающихся у него школьниковъ—на чиновническія; поддерживать подобныя отношенія сельскихъ учителей къ обществамъ крестьянъ, по многимъ причинамъ,—въ личныхъ видахъ волостныхъ писарей».

Подводя итогъ всему сказанному выше о волостныхъ училищахъ, нельзя не придти къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Волостныя школы Восточной Сибири, при своей высокой стоимости, имѣютъ очень малое образовательное значеніе, потому что ихъ услугами могутъ пользоваться только тѣ немногія селенія, въ которыхъ онѣ находятся.

2) Возникши, по словамъ всеподданнѣйшаго отчета за 1886 г. бывшаго Иркутскаго генералъ-губернатора графа Игнатьева, подъ вліяніемъ администраціи, поддерживаясь также исключительно мѣрами принудительнаго характера, волостныя школы, создающія привиллегированное положеніе меньшинства населенія на счетъ большей части его, представляютъ собой крупную и прекрасно сознаваемую народомъ несправедливость и потому не пользуются сочувствіемъ населенія, при чемъ недовольство ими,

съ увеличеніемъ въ народѣ потребности въ образованіи, все болѣе и болѣе растетъ.

3) Поглощая средства населенія на искусственное созданіе просвѣтительныхъ центровъ въ немногихъ селеніяхъ, волостная школа тѣмъ преграждаетъ образованію доступъ въ народную среду и является, такимъ образомъ, учрежденіемъ не столько способствующимъ просвѣщенію народа, сколько препятствующимъ сему.

4) Волостная школа служитъ причиной крайне нежелательнаго разлада между вѣдомствомъ народнаго просвѣщенія, считающимъ себя обязаннымъ поддерживать ее во что-бы-то ни стало въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ, и духовнымъ вѣдомствомъ, являющимся въ данномъ случаѣ представителемъ интересовъ большей части населенія, лишеннаго возможности пользоваться школой.

Весьма распространеннымъ въ Сибири разрядомъ начальныхъ школъ, преимущественно въ Западной Сибири, являются такъ называемыя школы Министерства государственныхъ имуществъ и Министерства внутреннихъ дѣлъ, существующія на основаніи Высочайшаго повелѣнія 27 іюня 1842 г., Высочайше утвержденныхъ 30 апрѣля 1874 г., 22 апрѣля 1877 г., 30 октября 1878 г. и 2 февраля 1882 г. мнѣній Государственнаго Совѣта и въ силу наставленія для управленія сельскими приходскими училищами въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, изданнаго въ 1843 г. Министерствомъ государственныхъ имуществъ, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 23 день ноября 1842 года. Школы эти, обычно называемыя министерскими, находятся исключительно въ крестьянскихъ селеніяхъ, и по показанію отчета Попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа, ихъ числилось къ 1892 году 420 съ 14332 учащихся. Съ тѣхъ поръ число этихъ школъ нѣсколько увеличилось, но незначительно, потому что ростъ ихъ идетъ медленно: въ Тобольской губерніи, какъ видно изъ данныхъ, помѣщенныхъ въ календарѣ Тобольской губерніи на 1895 годъ (стр. 159), число министерскихъ школъ въ 1885 году было 237, а въ 1893 — 259, т.-е. въ теченіи 10 лѣтъ увеличилось на $9\frac{1}{2}\%$, а число учащихся въ школѣ (вмѣстѣ съ городскими приходскими) увеличилось за тотъ же промежутокъ вре-

мени съ 6480 до 9657, т.-е. на 49%. Число всѣхъ министерскихъ школъ Западной Сибири увеличилось съ 1886 года по 1893 на 6%, а среднее число учениковъ въ каждой школѣ—на 25%. Содержатся министерскія школы частію на средства, отпускаемыя изъ земскаго сбора, частію на обязательные поборы съ крестьянъ, причемъ такъ же, какъ и въ волостныхъ училищахъ Восточной Сибири. поборы эти платятся населеніемъ всей волости, безъ вниманія къ тому,—имѣютъ ли возможность крестьяне пользоваться школой или нѣтъ. Изъ суммъ земскаго сбора на содержаніе каждой школы отпускается ежегодно 310 руб., изъ коихъ 200 руб. идетъ на жалованье учителю, 60—законоучителю и 50—на пріобрѣтеніе книгъ и школьныхъ принадлежностей. Постройка, наемъ и содержаніе школьнаго помѣщенія, отопленіе и сторожъ доставляются на счетъ волостныхъ поборовъ. Изъ отчета Западно-Сибирскаго учебнаго округа о состояніи низшихъ учебныхъ заведеній Западной Сибири въ 1892 году видно, что на содержаніе каждой министерской школы въ этомъ году пошло до 405 руб. въ среднемъ, и такимъ образомъ изъ волостныхъ поборовъ въ среднемъ идетъ до 95 руб. на школу. Изъ приведенныхъ цифръ явствуетъ, что министерскія школы Западной Сибири обходятся значительно дешевле волостныхъ училищъ Восточной Сибири. Впрочемъ, эта дешевизна только кажущаяся, а въ сущности содержаніе министерскихъ школъ Западной Сибири для крестьянъ ничуть не легче содержанія волостныхъ школъ Восточной Сибири. Дѣло въ томъ, что въ Восточной Сибири, гдѣ у населенія есть хорошо оплачиваемые заработки, а цѣны на производимые имъ предметы сельскаго хозяйства очень высоки, крестьяне гораздо богаче деньгами, чѣмъ крестьяне Западной Сибири, гдѣ при исключительномъ занятіи земледѣліемъ цѣны на сельско-хозяйственныя произведенія чрезвычайно низки. Особенно чувствительны для крестьянъ бываютъ расходы по постройкѣ новыхъ школьныхъ помѣщеній, потому что при дороговизнѣ построекъ въ большей части Западной Сибири. страдающей отсутствіемъ и дороговизной строеваго лѣса, поборы съ крестьянъ на этотъ предметъ бываютъ очень высоки и падаютъ такъ же, какъ въ Восточной Сибири, и на такія селенія. которыя не могутъ, по дальности разстоянія, пользоваться шко-

лой. Хотя это явленіе—обремененіе крестьянъ поборами на недоступныя имъ школы—въ Западной Сибири имѣетъ, вслѣдствіе меньшаго размѣра этихъ поборовъ, менѣе рѣзкій характеръ, чѣмъ въ Восточной, тѣмъ не менѣе оно и здѣсь служитъ препятствіемъ къ открытію въ деревняхъ школъ грамоты. Незначительны повидимому поборы на содержаніе министерскихъ школъ, но при бѣдности Западно-Сибирскихъ крестьянъ деньгами и при довольно слабомъ сознаніи пользы образованія, они тяготятъ крестьянъ, и только въ рѣдкихъ случаяхъ крестьяне рѣшаются, платя на министерскую школу, давать пособіе школѣ грамоты, хотя всегда при этомъ заявляютъ, что если бы ихъ освободили отъ взносовъ на министерское училище, они готовы бы содержать школу грамоты въ своей деревнѣ, потому-что такая школа имъ «сподручнѣе». Тобольскій епархіальный училищный совѣтъ въ отчетѣ за 1891—92 учебный годъ (стр. 60—61) и за 1893—94 учебный годъ (стр. 68) заявляетъ, что взносы на министерскія школы, отстоящія отъ многихъ деревень на 5—30 верстъ, служили главнымъ препятствіемъ къ увеличенію числа школъ грамоты. Съ самаго начала возникновенія въ Западной Сибири церковныхъ школъ, въ епархіальные училищные совѣты начали поступать въ большомъ количествѣ приговоры сельскихъ обществъ объ открытіи въ деревняхъ школъ грамоты съ пособіемъ отъ крестьянъ, но подъ условіемъ освобожденія ихъ отъ содержанія министерской школы. Въ виду этого Тобольскій епархіальный училищный совѣтъ въ 1886—87 учебномъ году возбудилъ ходатайство предъ Тобольской казенной палатой объ освобожденіи крестьянъ тѣхъ деревень, гдѣ будутъ открываться школы грамоты, отъ взносовъ на содержаніе министерскихъ училищъ, но ходатайство это было отклонено. Вслѣдствіе этого, открытіе и содержаніе школъ грамоты съ пособіемъ отъ крестьянъ чрезвычайно затруднено, и имѣютъ мѣсто такія печальныя явленія, какъ закрытіе въ 1892—93 годахъ Тобольскимъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ 76 школъ грамоты, отъ поддержки которыхъ общества, разоренныя предшествующими неурожайными годами, отказались, а совѣтъ не имѣлъ средствъ принять эти школы вполнѣ на свое содержаніе. Нечего и говорить, что съ тѣхъ же самыхъ обществъ въ это же время поборы на содержаніе министерскихъ

школъ, которыми они не могутъ пользоваться, взыскивались исправно. Если бы эти поборы поступали въ пользу школъ грамоты, не было бы надобности ихъ закрывать, и въ губерніи было бы 76 школами больше. Съ какими трудностями сопряжено открытіе новыхъ школъ грамоты можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Весной 1894 года Тобольскимъ епархіальнымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ сдѣланы были въ 12 большихъ и сравнительно богатыхъ деревняхъ предложенія открыть школы грамоты на общественный счетъ. Въ виду упомянутой выше бѣдности Западно - Сибирскаго населенія деньгами и нерасположенія крестьянъ къ обязательнымъ денежнымъ поборамъ и раскладкамъ, во всѣхъ этихъ деревняхъ была произведена добровольная подписка хлѣбомъ или точнѣе—посѣвомъ, причемъ каждый жертвователь заявлялъ, какое количество посѣянной земли онъ жертвуетъ, обязуясь весь урожай съ него представить въ пользу школы. Такія подписки въ земледѣльческихъ округахъ Тобольской губерніи имѣютъ весьма широкое и успѣшное примѣненіе при постройкѣ и ремонтѣ церквей и часовенъ, и можно безъ преувеличенія сказать, что бо́льшая часть ихъ построена такимъ образомъ. И на школы крестьяне подписывали охотно и помногу, но каждый разъ заводили рѣчь объ освобожденіи ихъ отъ взноса на министерскія училища. Такъ какъ этого освобожденія не удалось устроить, то въ 7 деревняхъ изъ 12-ти школы не открылись, въ одной открылась при пособіи отъ училищнаго совѣта и только въ 4—на мѣстныя средства, но и изъ этихъ школъ грамоты вполнѣ обезпеченной въ дальнѣйшемъ существованіи можно считать только одну. Между тѣмъ, не будь этихъ, кажущихся крестьянамъ несправедливыми, поборовъ на недоступныя имъ школы, въ большей части Западной Сибири школа грамоты получила бы широкое развитіе. Въ степной полосѣ Тобольской и Томской губерній, гдѣ сосредоточивается большая часть населенія ихъ, крестьяне живутъ большими, далеко отстоящими одна отъ другой деревнями. Такъ въ Кургапскомъ округѣ Тобольской губерніи одно селеніе приходится на 42 квадратныя версты и имѣетъ въ среднемъ 542 души обоего пола, въ Ишимскомъ—одно селеніе приходится на 80 квадратныхъ верстъ и имѣетъ 605 душъ обоего пола, въ Тюкалинскомъ—одно селеніе приходится на 143

квадратныя версты и на одно селеніе—430 душъ обоего пола. Дальнее разстояніе деревень исключаетъ возможность устройства такихъ школъ, которыми бы могло пользоваться нѣсколько селеній, а значительная величина ихъ благопріятствуетъ устройству особой школы грамоты въ каждой деревнѣ. Въ виду этого министерскую школу, содержимую нѣсколькими деревнями, нужно считать типомъ школы наименѣе пригоднымъ для разсматриваемой мѣстности; такъ же какъ и волостная школа Восточной Сибири, являясь полезной для небольшой части населенія, она служитъ препятствіемъ къ проникновенію образованія въ глубину остальной, гораздо большей части его. Это одна изъ слабыхъ сторонъ министерской школы, но есть и другая, и еще болѣе важная, это—порядокъ завѣдыванія и управленія сими школами. Прежде школы эти въ административномъ и хозяйственномъ отношеніи зависѣли отъ казенныхъ палатъ и уѣздныхъ исправниковъ, а въ учебно-воспитательномъ состояли подъ надзоромъ директоровъ гимназій и штатныхъ смотрителей. Въ настоящее время чины Министерства государственныхъ имуществъ не принимаютъ участія въ завѣдываніи школами, а ихъ обязанности въ этомъ дѣлѣ перешли къ чинамъ Министерства внутреннихъ дѣлъ. Открытіе новыхъ школъ, назначеніе, увольненіе и переводъ учителей и учительницъ зависятъ отъ губернатора, въ канцеляріи котораго сосредоточиваются всѣ дѣла этого рода. Попеченіе о постройкѣ, починкѣ и содержаніи школьныхъ помѣщеній, о снабженіи школъ книгами, учебными пособіями и письменными принадлежностями, а также и о другихъ хозяйственныхъ нуждахъ школъ возложено на обыкновенныхъ по крестьянскимъ дѣламъ чиновниковъ, которые замѣняютъ въ сибирскихъ губерніяхъ земскихъ начальниковъ. Надзоръ за учебной частью и теперь остается по прежнему на обязанности штатныхъ смотрителей и директоровъ гимназій. Такой порядокъ завѣдыванія школами ни въ какомъ отношеніи нельзя признать удовлетворительнымъ, потому что всѣ перечисленныя учрежденія и лица, помимо завѣдыванія школами, имѣютъ свои сложныя и многочисленныя прямыя обязанности.

Такъ, губернаторъ, у котораго и кромѣ школъ очень много дѣла по надзору и руководству всѣми отраслями управленія губерніей, только при исключительномъ интересѣ къ школьному

дѣлу можетъ удѣлить ему достаточно времени и вниманія. Чиновники по крестьянскимъ дѣламъ, также не могутъ не смотрѣть на школьное дѣло, какъ на нѣчто побочное и второстепенное, потому что имѣютъ очень много дѣла по надзору за сельскимъ и волостнымъ управленіемъ, по податному и продовольственному дѣлу, по устройству переселенцевъ и т. п. Кромѣ того отъ большинства этихъ лицъ, предшествовавшая служба которыхъ прошла въ области, имѣющей очень мало отношенія къ школьному дѣлу, нельзя требовать ни близкаго знакомства съ нимъ, ни правильнаго пониманія его нуждъ и потребностей, ни особеннаго интереса къ нему. Инспекція школъ въ лицѣ директора гимназіи и штатныхъ смотрителей, не имѣя такой власти надъ школами, какая давала бы возможность въ должной мѣрѣ вліять на ходъ школьнаго дѣла, лишена этой возможности и по другимъ причинамъ. Стоящій во главѣ инспекціи директоръ народныхъ училищъ есть въ тоже время и директоръ гимназіи, и потому не можетъ посвящать надзору за начальными училищами столько времени и труда, сколько это необходимо и желательно. Ближайшій надзоръ за школами ввѣренъ штатнымъ смотрителямъ уѣздныхъ училищъ, но этого рода инспекцію нельзя признать удовлетворительной. Невысокое служебное положеніе и скудость вознагражденія препятствуютъ привлеченію на эту должность лицъ съ надлежащей подготовкой. Въ 1893—94 учебномъ году изъ 8 штатныхъ смотрителей Тобольской губерніи 4 получили образованіе въ классической гимназіи, 2—въ реальномъ училищѣ и 2—въ учительской семинаріи. Такимъ образомъ, $^3/_4$ ихъ прошлую школу, гдѣ не преподается ни педагогика, ни дидактика, знакомство съ которыми необходимо для инспектора-руководителя, и лишь $^1/_4$ часть получила спеціально-педагогическое образованіе, хотя и въ низшемъ учебномъ заведеніи. До тѣхъ поръ пока служебное положеніе и вознагражденіе штатныхъ смотрителей остается то же, что и теперь, трудно ожидать улучшенія ихъ состава, въ виду большого спроса въ Сибири на знающихъ и даровитыхъ людей. Кромѣ посѣщенія школъ, штатный смотритель имѣетъ болѣе близкія и прямыя обязанности по уѣздному училищу. Это лишаетъ его возможности посвящать начальнымъ школамъ нужное количество времени и труда, а скудость возна-

гражденія по надзору за школами (60 руб. разъѣздныхъ и до 180 руб. суточныхъ) еще болѣе затрудняетъ это, особенно если принять во вниманіе значительность разстояній, которыя нужно проѣхать для обозрѣнія школъ. Такъ, Тобольскій смотритель завѣдуетъ 23 школами, изъ которыхъ крайняя сѣверная отъ крайней южной отстоитъ на 633 вер.; Ишимскій смотритель, завѣдующій Ишимскимъ и Тюкалинскимъ округами, имѣетъ надзоръ за 58 школами, раскиданными въ разныхъ направленіяхъ на пространствѣ 81,000 кв. верстъ, при чемъ разстояніе отъ крайней восточной школы до крайней западной равняется 560 вер. Курганскій смотритель завѣдуетъ 57 школами на пространствѣ въ 20,000 кв. верстъ. Торскій и Турпинскій смотрители завѣдуютъ школами, раскинутыми въ разныхъ направленіяхъ на громадныхъ пространствахъ, при чемъ наибольшее разстояніе между школами Торскаго округа равняется 499 вер., а Турпинскаго—375 верстъ. Въ Томской губерніи, гдѣ величина округовъ значительно больше, чѣмъ въ Тобольской, а плотность населенія гораздо меньше, разстоянія, которыя нужно проѣхать для обозрѣнія школъ, еще больше.

Если добавить къ вышеизложенному, что разныя стороны школьнаго дѣла, тѣсно между собой связанныя, вѣдаются учрежденіями и лицами, другъ отъ друга независимыми и ничѣмъ не объединенными, при чемъ эти лица, помимо отвлеченія своими прямыми обязанностями, могутъ имѣть на предметъ свои особые взгляды, отъ болѣе или менѣе успѣшнаго согласованія коихъ зависитъ успѣхъ школьнаго дѣла, то ясно будетъ, почему министерскія школы Западной Сибири называются «безхозяйными». Нѣтъ недостатка въ отзывахъ и свидѣтельствахъ, подтверждающихъ справедливость такого названія. Попечитель Западно-Сибирскаго округа въ отчетѣ за 1887 г. заявляетъ, что недочеты школъ зависятъ не столько отъ скудости ихъ средствъ, сколько отъ того, что дѣло завѣдыванія ими и распоряженія ассигнуемыми на нихъ деньгами находится въ рукахъ недостаточно компетентныхъ въ учебномъ дѣлѣ органовъ губернской администраціи, а командированный въ 1892 году въ Западную Сибирь директоръ Череповецкой учительской семинаріи Сиборскій также указывалъ на крайнія неудобства разъединенія учебнаго,

административнаго и хозяйственнаго завѣдыванія сельской школой Западной Сибири. Недостатокъ надзора за школами побудилъ Попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа, представленіями отъ 3-го апрѣля 1886 г. за № 960 и отъ 10-го октября 1889 г. за № 2315, поднять вопросъ объ учрежденіи въ Томской и Тобольской губерніи инспекціи народныхъ училищъ. На необходимость инспекціи указывали также Тобольскіе губернаторы во всеподданнѣйшихъ отчетахъ за 1885, 1887, 1888, 1889, 1890, 1891 годы. Но министерская инспекція, въ какомъ видѣ она существуетъ въ Европейской Россіи, совершенно непригодна для Сибири и была бы столь же безполезна. Насколько хорошо поставлены школы Министерства государственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ въ матеріальномъ и учебномъ отношеніи, сказать трудно, потому что никакихъ отчетовъ объ этомъ не публикуется. Несомнѣнно только, что хотя въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Западной Сибири построено много хорошихъ школьныхъ помѣщеній, особенно въ селеніяхъ, расположенныхъ по большимъ дорогамъ, но далеко еще не всѣ школы имѣютъ собственныя удобныя помѣщенія, а очень многія ютятся въ тѣсныхъ и неудобныхъ крестьянскихъ домахъ; организація снабженія школъ книгами и письменными принадлежностями поставлена далеко не вездѣ удовлетворительно, не смотря на значительныя сравнительно средства, отпускаемыя на этотъ предметъ; надзоръ за школьнымъ преподаваніемъ и руководство учащихъ недостаточны, и каждая школа посѣщается штатными смотрителями далеко не каждый годъ, а нѣкоторыя не посѣщаются по 5 и болѣе лѣтъ.

Кромѣ министерскихъ школъ въ Сибири существуютъ еще казачьи школы, находящіяся въ станицахъ и поселкахъ Западно-Сибирскаго, Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ. Курсъ этихъ школъ приравненъ къ курсу, установленному Министерствомъ народнаго просвѣщенія для двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ училищъ, причемъ преподаваніе Закона Божія въ тѣхъ школахъ, кои находятся въ поселкахъ, удаленныхъ отъ приходскихъ церквей, ведется въ большинствѣ случаевъ тѣми же учителями и учительницами, которыми преподаются и общеобразовательные предметы.

Число казачьихъ школъ въ Западно-Сибирскомъ учебномъ округѣ къ 1 января 1893 года равнялось 152, а число учащихся—4073, а въ Восточной Сибири въ 1891 году имѣлось въ населеніяхъ Амурскаго и Уссурійскихъ казачьихъ войскъ 43 школы съ 1273 учащимися.

Содержаніе казачьихъ школъ обходится сравнительно очень недорого: въ 1892 году на 132 школы Западно-Сибирскаго казачьяго войска, съ 4073 учащимися затрачено 21,114 руб., что составляетъ въ среднемъ 159 руб. на училище и 6 руб. на ученика. Этимъ объясняется то обстоятельство, что только немногія изъ казачьихъ поселковъ совершенно лишены школъ, а также то—что % грамотности среди казачьяго населенія сравнительно очень высокъ. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ войсковымъ управленіемъ Омскому епархіальному училищному совѣту, въ 172 казачьихъ населеніяхъ Акмолинской и Семипалатинской области, съ 112,336 душъ обоего пола населенія, было въ 1891—92 году 158 училищъ, причемъ одна школа приходилась на 710 человѣкъ обоего пола. По тѣмъ же свѣдѣніямъ среди означеннаго населенія грамотныхъ мужчинъ было $33,_{49}\%$, а женщинъ $8,_{36}\%$. Только въ спеціально учебномъ отношеніи казачьи школы Западной Сибири подлежатъ наблюденію инспектора народныхъ училищъ Акмолинской и Семипалатинской областей и штатныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ (въ Томской губерніи), ближайшее же завѣдываніе и руководство этими школами въ административномъ, хозяйственномъ и отчасти учебномъ отношеніи возложено на трехъ атамановъ военныхъ отдѣловъ, а высшій надзоръ и руководство школьной частью, какъ и всѣ прочія отрасли управленія войскомъ поручены войсковому наказному атаману и войсковому хозяйственному управленію. Въ Восточной Сибири до 1894 года казачьи школы всецѣло вѣдались военными губернаторами Амурской и Приморской областей (они же и наказные атаманы Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ), а съ этого года завѣдываніе ими въ учебномъ отношеніи поручено окружному инспектору училищъ Пріамурскаго края.

Такой порядокъ управленія школами, одинаковый съ порядкомъ завѣдыванія школами Министерства государственныхъ имуществъ, признается мѣстными учебными властями весьма

неудовлетворительнымъ. Такъ, попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа въ отчетѣ своемъ за 1887 годъ, указывая на недостатки тѣхъ школъ Западной Сибири, которыя въ одномъ лишь учебномъ отношеніи подчинены органамъ Министерства народнаго просвѣщенія, возбуждаетъ вопросъ о полной передачѣ завѣдыванія всѣми созданными школами, не исключая и казачьихъ, въ Министерство народнаго просвѣщенія.

Существуетъ еще въ Сибири небольшое число такъ называемыхъ «горныхъ» школъ, устроенныхъ при заводахъ и рудникахъ Алтайскаго и Нерчинскаго горныхъ округовъ. Кромѣ обычныхъ въ начальныхъ училищахъ общеобразовательныхъ предметовъ, въ этихъ школахъ преподается рисованіе и критическое распознаваніе рудъ, вслѣдствіе чего онѣ имѣютъ отчасти профессіональный характеръ. Въ матеріальномъ отношеніи эти школы поставлены удовлетворительно: почти всѣ онѣ имѣютъ весьма удобныя школьныя помѣщенія и вознагражденіе учащимъ въ нихъ достаточное (72 руб. законоучителю и 360—учителю), но относительно положенія въ нихъ учебной части имѣются противоположныя свидѣтельства. Составитель печатнаго доклада: «Учебное дѣло на Алтаѣ», указываетъ на весьма неудовлетворительную постановку учебнаго дѣла въ горныхъ школахъ и причину этого печальнаго явленія усматриваетъ, главнымъ образомъ, въ нецѣлесообразной организаціи ихъ управленія.

По смыслу подлежащихъ статей устава горнаго, горныя школы, являясь установленными по части учебной, подлежатъ завѣдыванію мѣстныхъ горныхъ начальствъ. Горное же вѣдомство не имѣетъ въ своемъ распоряженіи особыхъ спеціалистовъ для надзора за учебнымъ дѣломъ, посему наблюденіе за школами возложено на тѣхъ же чиновъ заводо-управленія, у которыхъ на рукахъ много своихъ спеціально-заводскихъ обязанностей. Въ виду тѣхъ неудобствъ, какія проистекаютъ отъ подобнаго порядка вещей, въ 1875 и въ 1882 г. возникалъ вопросъ о передачѣ этихъ школъ въ вѣдѣніе Министерства народнаго просвѣщенія, но передачи этой не состоялось до настоящаго времени.

Наименѣе распространеннымъ въ Сибири типомъ школъ являются, такъ называемыя, «образцовыя» школы, учреждаемыя по правиламъ для одноклассныхъ и двухклассныхъ сельскихъ

училищъ Министерства народнаго просвѣщенія 4 іюня 1875 г. Число этихъ школъ незначительно: такъ, въ Восточной Сибири имѣется до 10—15 двухклассныхъ (точное число намъ ихъ неизвѣстно) и 6 одноклассныхъ училищъ, въ Западной же такихъ школъ нѣтъ ни одной. Цѣль этихъ школъ—доставить дѣтямъ сельскаго населенія образованіе болѣе полное и законченное, чѣмъ какое даютъ другія сельскія училища. Сообразно этой цѣли, «образцовыя» училища имѣютъ нѣсколько расширенную программу, съ преподаваніемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній изъ исторіи, географіи и естественныхъ наукъ, причемъ на прохожденіе полнаго курса полагается въ двухклассныхъ школахъ 5 лѣтъ, а въ одноклассныхъ не менѣе 3 лѣтъ, при продолжительности учебнаго года не менѣе какъ въ $7^1/_2$ мѣсяцевъ. Школы эти состоятъ въ исключительномъ вѣдѣніи Министерства народнаго просвѣщенія, которое можетъ по своему усмотрѣнію отпускать изъ своихъ суммъ пособіе этимъ школамъ въ размѣрѣ до 226 руб. на одноклассную и до 1000 р.—на двухклассную. Преподаватели образцовыхъ школъ получаютъ жалованья 350 руб., а законоучители отъ 100 до 150. Стоимость двухклассныхъ школъ колеблется отъ 1124 руб. на училище и 17 руб. на ученика (въ Иркутской губерніи) до 1980 руб. на школу и 32 руб. на ученика (въ Забайкальской области), а стоимость одноклассной школы равна въ среднемъ 639 руб., при чемъ на ученика приходится 13 руб.

Обезпечивая хорошую постановку учебной части въ «образцовыхъ» школахъ, такая высокая стоимость ихъ дѣлаетъ невозможнымъ широкое распространеніе этого типа школъ среди сельскаго населенія.

III.

Съ 1884 года начали возникать въ Сибири и получили въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ самое широкое распространеніе церковныя школы, учреждаемыя на основаніи Высочайше утвержденныхъ 13-го іюня 1884 года «Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ» и Высочайше утвержденныхъ же 4 мая 1894 года «Правилъ о школахъ грамоты». Школы эти, сравнительно съ другими существующими въ Сибири типами началь-

ныхъ училищъ, имѣютъ ту главную особенность, что находятся въ исключительномъ вѣдѣніи духовенства, какъ со стороны учебно-воспитательной, такъ и административной и хозяйственной. Ближайшее завѣдываніе каждой школой предоставлено приходскому священнику, а для высшаго надзора и управленія школьнымъ дѣломъ существуетъ въ каждой епархіи—епархіальный училищный совѣтъ, дѣйствующій подъ непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ епархіальнаго преосвященнаго, а въ уѣздныхъ городахъ—уѣздныя отдѣленія совѣта. Но всѣ эти учрежденія, хотя и состоятъ въ духовномъ вѣдомствѣ, не носятъ замкнутаго канцелярскаго или сословнаго характера, потому что въ составѣ ихъ членовъ, кромѣ лицъ духовныхъ, обязательно должны быть представители вѣдомствъ, имѣющихъ отношеніе къ школьному дѣлу, какъ-то: директоры и инспекторы народныхъ училищъ, штатные смотрители училищъ, непремѣнные члены губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, чиновники по крестьянскимъ дѣламъ. Кромѣ того училищнымъ совѣтамъ и ихъ уѣзднымъ отдѣленіямъ предоставляется принимать въ свои члены лицъ всякаго званія, могущихъ быть полезными школьному дѣлу, и такимъ правомъ епархіальные совѣты и ихъ уѣздныя отдѣленія пользуются довольно широко.

Со стороны внѣшней организаціи, церковныя школы имѣютъ также весьма существенную особенность: онѣ могутъ быть двухъ типовъ, въ видѣ церковно-приходскихъ, которыя по объему и задачамъ преподаванія нисколько не уступаютъ начальнымъ школамъ другихъ вѣдомствъ,—и въ видѣ школъ грамоты, которыя какъ по предъявляемымъ къ нимъ требованіямъ, такъ и по стоимости содержанія представляютъ собой школы низшаго типа, пригодныя для такихъ мѣстностей, гдѣ по недостатку средствъ нѣтъ возможности открыть правильно организованную церковно-приходскую школы. Эта особенность церковной школы даетъ ей возможность проникнуть и внести свѣтъ грамотности и образованія въ такіе глухіе, отдаленные и бѣдные уголки, куда недостигаетъ вліяніе школъ другихъ вѣдомствъ.

Въ учебно-воспитательномъ отношеніи отличіе церковныхъ школъ отъ школъ другихъ вѣдомствъ состоитъ въ томъ, что согласно § 1 «Правилъ церковно-приходскихъ школъ» (—«школы сіи имѣютъ цѣлію *утверждать въ народѣ православное ученіе*

вѣры и нравственности христіанской и сообщать первоначальныя полезныя знанія» —). въ нихъ удѣлено больше вниманія преподаванію Закона Божія, церковно-славянскаго чтенія и церковнаго пѣнія, чѣмъ въ школахъ другихъ вѣдомствъ. Кромѣ того преподаваніе въ церковно-приходскихъ школахъ ведется по особо составленнымъ подробнымъ программамъ, снабженнымъ весьма обстоятельными объяснительными записками, чего въ школахъ другихъ вѣдомствъ нѣтъ. Для школъ грамоты точное выполненіе программы церковно-приходскихъ школъ необязательно.

Наблюденіе за ходомъ преподаванія и прочими сторонами школьнаго дѣла въ церковныхъ школахъ поручено было на первыхъ порахъ ближайшимъ образомъ благочиннымъ, которые по своей должности обязаны объѣзжать всѣ приходы своего округа два раза въ годъ. Но въ виду обремененія благочинныхъ прямыми обязанностями, наблюденіе за школами во многихъ мѣстахъ съ самаго начала поручалось особымъ священникамъ-наблюдателямъ, по избранію епархіальнаго преосвященнаго изъ лицъ, близко знакомыхъ со школьнымъ дѣломъ и доказавшихъ своей дѣятельностью любовь и интересъ къ этому дѣлу. Кромѣ того всѣмъ членамъ уѣздныхъ отдѣленій и епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ предоставлено право посѣщать церковныя школы, дѣлать руководящія указанія и о замѣченномъ доводить до свѣдѣнія училищнаго совѣта и его отдѣленій. Когда же, съ увеличеніемъ числа школъ, сталъ обнаруживаться недостатокъ наблюденія за ними, вслѣдствіе того, что всѣ лица, коимъ это наблюденіе было поручено, обременены прямыми обязанностями и не получаютъ за свой трудъ вознагражденія, тогда училищные совѣты, счастливые болѣе благопріятными условіями и въ матеріальномъ и въ другихъ отношеніяхъ, начали изыскивать средства къ устройству особой инспекціи церковныхъ школъ, совершенно свободной отъ посторонихъ занятій и получающей за свой трудъ соотвѣтственное вознагражденіе. Изъ попытокъ этого рода заслуживаетъ вниманія учрежденіе, съ 28 мая 1890 года, должности епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ въ Тобольской епархіи и учрежденія въ той же епархіи съ 30 апрѣля 1893 г. особыхъ окружныхъ наблюдателей, по одному на каждый округъ (уѣздъ), съ назначеніемъ имъ особаго вознагражде-

нія. Окружные наблюдатели обязаны два раза въ годъ посѣщать всѣ школы своего округа, дѣлать на мѣстахъ нужныя указанія и о нуждахъ школъ, а равно и о состояніи ихъ представлять подробные отчеты уѣздному отдѣленію.

Въ Томской епархіи особые наблюдатели, кромѣ благочинныхъ, существуютъ въ каждомъ благочинническомъ округѣ и точно также обязаны два раза посѣщать всѣ школы и представлять о состояніи школъ особые отчеты.

Другими училищными совѣтами Сибирскихъ епархій практиковались для усиленія надзора за школами особыя командировки членовъ совѣта на ревизію школъ. Этотъ способъ наблюденія за школами особенно широко примѣнялся, напримѣръ, въ Томской епархіи, гдѣ преосвященнымъ ежегодно командировалось въ разные мѣста епархіи нѣсколько лицъ для ревизіи уѣздныхъ отдѣленій и обозрѣнія школъ. Въ настоящее время епархіальные наблюдатели имѣются во всѣхъ Сибирскихъ епархіяхъ (съ ежегоднымъ вознагражденіемъ 3,000 руб.), а съ наступающаго учебнаго года введены во всѣхъ округахъ или уѣздахъ и уѣздные наблюдатели (съ вознагражденіемъ отъ 1,200—720 руб. въ годъ), согласно Высочайше утвержденному 26 февраля сего года Положенію объ управленіи церковными школами Вѣдомства Православнаго Исповѣданія.

Въ матеріальномъ отношеніи церковныя школы, изъ всѣхъ перечисленныхъ выше типовъ начальныхъ училищъ Сибири, являются наименѣе обезпеченными. Средствами къ ихъ содержанію служатъ различнаго рода поступленія: пособія отъ церквей и монастырей, отъ приходскихъ попечительствъ, отъ городскихъ, волостныхъ и сельскихъ обществъ, отъ попечителей и благотворителей, существующая въ нѣкоторыхъ школахъ,—особенно въ школахъ грамоты.—плата учителю отъ родителей учениковъ, пособія изъ земскаго сбора и наконецъ—суммы, поступающія изъ государственнаго казначейства. Почти каждая церковь, въ приходѣ которой есть церковная школа, удѣляетъ ежегодно изъ своихъ средствъ нѣкоторую сумму на тѣ или другія школьныя нужды, а въ нѣкоторыхъ, наиболѣе благопріятныхъ случаяхъ, беретъ на себя всѣ издержки по содержанію школы. Въ виду скудости церковныхъ доходовъ и множества нуждъ, относящихся

на счетъ этихъ доходовъ, поступленія отъ церквей не могутъ быть очень велики. Такъ, въ Якутской епархіи въ 1893—94 учебномъ году изъ 12,442 руб., издержанныхъ на содержаніе школъ, на долю церквей падаетъ 1,723 руб. или около 14%, въ Тобольской епархіи въ 1889—90 учебномъ году отъ церквей и монастырей поступило 4,989 руб. при общей суммѣ издержекъ на школы въ 18,759 руб., что составитъ около 26%, а въ 1894—95 году, при общей суммѣ издержекъ въ 32,136 руб., поступило отъ церквей и монастырей 3,470 руб., что составитъ около 10%. Въ Иркутской епархіи въ 1890—91 году отъ церквей и монастырей поступило 1,718 руб. при общей суммѣ издержекъ на содержаніе школъ 20,666 руб. Въ Томской епархіи въ 1893—94 учебномъ году, при общей суммѣ издержекъ въ 26,101 рубль, поступило отъ церквей и монастырей 2,329 руб., т. е. менѣе 10%. Кромѣ поступленій изъ отдѣльныхъ церквей на содержаніе той или иной школы, въ нѣкоторыхъ изъ сибирскихъ епархій введено было въ видѣ общей мѣры ежегодное отчисленіе въ пользу церковно-приходскихъ школъ опредѣленной части изъ общей суммы церковныхъ доходовъ. Такое отчисленіе производилось, напримѣръ, въ Тобольской епархіи, по постановленію съѣзда духовенства съ 1885 по 1893 г. въ размѣрѣ 1% съ остаточныхъ церковныхъ суммъ (что давало около 7,000 руб. въ годъ), а съ 1893 года такое отчисленіе, въ виду обременительности его для церквей, производится лишь въ размѣрѣ ½ процента.

Пособія отъ приходскихъ попечительствъ, имѣющихъ главную цѣль—оказывать поддержку церкви въ ея нуждахъ, большею частію очень не велики. Такъ въ Тобольской епархіи, въ промежутокъ времени съ 1889—90 по 1893—94 учебный годъ, цифра таковыхъ пособій колебалась отъ 401 до 549 руб., при общей суммѣ издержекъ между 18,739 руб. и 32,136 руб. Почти также ничтожна эта сумма и въ другихъ епархіяхъ.

Поступленія отъ попечителей и благотворителей носятъ болѣе или менѣе случайный характеръ, хотя и даютъ иногда довольно высокую цифру, колеблющуюся впрочемъ изъ года въ годъ въ широкихъ предѣлахъ. Такъ въ Тобольской епархіи въ 1889—90 учебномъ году поступленія этого рода дали 1,201 руб.

при общей суммѣ издержекъ въ 18,759 руб., въ 1892—93 г.— 1418 руб. при общей суммѣ въ 23,457 руб., въ 1893—94 г.— 1.665 руб. при общей суммѣ въ 32,136 руб. Въ Иркутской епархіи въ 1890—91 учебномъ году, при общей суммѣ издержекъ на содержаніе школъ въ 20,666 руб., отъ попечителей и благотворителей поступило 5,956 руб.. т. е. около 30%. Въ Енисейской епархіи въ 1892—93 году—6,210 руб. при общей суммѣ издержекъ въ 13,625 руб. и въ 1893—94 г.—2,096 руб. при общей суммѣ издержекъ въ 17,032 руб., а въ Томской въ тотъ же годъ —2,836 руб. при общей суммѣ издержекъ въ 26,106 р.

Не велики также поступленія отъ городскихъ и сельскихъ обществъ, хотя они и составляютъ, особенно въ Восточной Сибири, довольно значительный источникъ содержанія церковныхъ школъ. Такъ въ Енисейской епархіи поступленія этого рода въ 1892—93 учебномъ году дали 5,535 руб. при общей суммѣ поступленій въ 13,625 руб., а въ 1893—94 г.—8,165 руб. при общей суммѣ поступленій въ 17,032 руб. Въ Иркутской епархіи въ 1890—91 учебномъ году поступленія отъ сельскихъ обществъ и волостей дали 7,474 руб. при общей суммѣ издержекъ на школы въ 20,666 руб. Въ Западной Сибири, гдѣ населеніе значительно бѣднѣе деньгами, а потребность въ грамотности, въ виду исключительно земледѣльческаго характера населенія, слабѣе, пособія отъ волостныхъ и сельскихъ обществъ значительно менѣе. Такъ въ Томской епархіи въ 1893—94 учебномъ году поступленій этого рода было 2,742 руб. при 26,106 руб. общей суммы издержекъ на школы. въ Тобольской въ 1889—90 учебномъ году—1,337 руб. при общей суммѣ издержекъ въ 18,759 р., въ 1892—93 году 999 р. при общей суммѣ издержекъ въ 23,457 р. Необходимо замѣтить при этомъ, что поступленія отъ волостныхъ и сельскихъ обществъ на церковныя школы имѣютъ характеръ добровольный, а не принудительный, какъ на школы другихъ вѣдомствъ, потому что учрежденія, завѣдующія церковными школами, не имѣя прямой власти надъ крестьянами, могутъ дѣйствовать на нихъ только путемъ убѣжденія. Поэтому нерѣдко случается, что сельскія общества, добровольно принявъ на себя обязательство давать пособія школамъ, не исполняютъ этого въ точности. Такъ, по свидѣтельству отчетовъ Енисейскаго епархі-

альнаго училищнаго совѣта въ 1892—93 учебномъ году отъ сельскихъ обществъ по даннымъ ими приговорамъ должно-бы поступить 10,644 руб., а въ дѣйствительности поступило 5,535 руб. 27 коп., а въ 1893—94 должно-бы поступить 15,908 руб., а поступило 8,165 руб. Строго говоря, въ виду отсутствія у духовенства возможности облагать населеніе принудительными поборами, поступленія отъ волостныхъ и сельскихъ обществъ нужно относить къ категоріи добровольныхъ взносовъ, благотворительнаго характера, имѣющихъ основаніемъ сознаніе населеніемъ пользы церковныхъ школъ.

Всѣ эти поступленія, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, менѣе важными, каковы напр.: кружечный сборъ въ церквахъ, установленный по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 25 апрѣля—11 іюля 1886 года, кошельковый и тарелочный сборы, установленные въ нѣкоторыхъ епархіяхъ (напр. въ Томской и Тобольской) мѣстными епархіальными начальствами, въ дополненіе къ кружечному, пособія отъ церковныхъ братствъ и миссіонерскаго общества, вычеты изъ доходовъ штатныхъ діаконовъ, не занимающихся обученіемъ въ церковныхъ школахъ,—составляютъ отдѣлъ такъ называемыхъ «*мѣстныхъ средствъ*», изыскиваемыхъ на содержаніе церковныхъ школъ епархіальнымъ начальствомъ, училищными совѣтами и приходскимъ духовенствомъ. Несмотря на незначительныя, повидимому, поступленія по каждому изъ отдѣльныхъ видовъ «мѣстныхъ средствъ», въ общемъ они даютъ средства весьма значительныя. До 1887 года, когда духовенство для открытія и содержанія церковныхъ школъ располагало только исключительно мѣстными средствами, оно открыло въ Сибири 754 церковныя школы (Положеніе народнаго образованія въ районѣ Сибирской желѣзной дороги, стр. 38) съ 17,335 учащихся, на содержаніе этихъ школъ въ 1886—87 учебномъ году поступило 97,183 руб. Съ 1887 года на помощь духовенству пришло правительство, назначая по смѣтѣ земскихъ повинностей 40,000 р. на всѣ епархіи, кромѣ Якутской. На трехлѣтіе съ 1890—1892 г. сумма эта была увеличена еще на 12,000 руб., а съ 1891 года, по Высочайшему повелѣнію назначено было ежегодное пособіе по 6,000 руб. на церковныя школы Якутской области изъ суммъ мѣстнаго земскаго сбора. На трехлѣтіе 1894—1896 г. сумма

пособія церковнымъ школамъ изъ земскаго сбора по всей Сибири увеличена до 124,150 руб., изъ коихъ 21,000 руб. ассигнованы на содержаніе инспекцій. Но и при правительственномъ пособіи мѣстныя средства сохраняютъ свое значеніе. Такъ въ 1889—90 учебномъ году содержаніе всѣхъ церковныхъ школъ Сибири обошлось въ 107,382 руб., изъ коихъ только 40,000 рублей поступили изъ суммъ земскаго сбора, а 67,582 руб. были изысканы духовенствомъ. Въ 1892—93 учебномъ году, когда цифра пособія изъ суммъ земскаго сбора равнялась уже 124,150 руб., мѣстныя средства дали болѣе 30% общей цифры расходовъ на содержаніе церковныхъ школъ (Положеніе народнаго образованія въ районѣ Сибирской желѣзной дороги, стр. 40).

Всѣ перечисленныя выше средства содержанія церковныхъ школъ, при весьма значительномъ количествѣ послѣднихъ, нельзя не считать весьма скудными. По офиціальнымъ свѣдѣніямъ *) въ 1886—87 учебномъ году на содержаніе 754 церковныхъ школъ съ 17,335 учащимися поступило 97,185 руб., т. е. на каждую школу въ среднемъ 142 руб., а на ученика—9 руб, но это былъ годъ самый благопріятный въ матеріальномъ отношеніи для церковныхъ школъ: въ слѣдующіе годы, съ увеличеніемъ ихъ числа, средняя цифра расходовъ, падающая на одну школу и ученика понижается. Такъ, въ 1889—90 учебномъ году содержаніе всѣхъ церковныхъ школъ Сибири обошлось въ 107,582 р., причемъ на каждую школу пришлось по 120 руб., а на ученика по 7 руб. Въ 1890—91 учебномъ году цифра, выражающая содержаніе одного училища, понизилась до 101 руб., а расходъ на содержаніе каждаго ученика по 5 р. Въ 1892—93 г., по свѣдѣніямъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, въ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской епархіяхъ имѣлось до 1,100 школъ съ 19,931 учащихся и на содержаніе ихъ употреблено 103,779 руб., что на школу даетъ 94 руб., а на ученика 5 руб. 20 коп. По тѣмъ же свѣдѣніямъ въ томъ же году 379 городскихъ и сельскихъ школъ вѣдомства Министерства народ-

*) „Положеніе народнаго образованія въ районѣ Сибирской желѣзной дороги“ стр. 38.

наго просвѣщенія въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Иркутской и Енисейской и областяхъ Акмолинской, Забайкальской и Якутской съ 18,351 учащимися обошлись въ 292,436 руб., т. е. по 771 руб. на школу и по 15 руб. 90 коп. на ученика, а 420 школъ Министерства государственныхъ имуществъ, въ губерніяхъ Тобольской и Томской и въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской, съ 19,532 учащимися обошлись въ 170,327 руб., причемъ на одну школу падаетъ 405 руб., а на ученика—11 р. 70 коп. Сопоставляя эти цифры съ приведенными выше относительно церковныхъ школъ, нельзя не видѣть,—что послѣднія обезпечены въ нѣсколько разъ скуднѣе и въ тоже время обходятся населенію въ нѣсколько разъ дешевле сравнительно со школами другихъ вѣдомствъ. Нужно при этомъ замѣтить, что значительная часть суммъ, поступающихъ на содержаніе церковныхъ школъ, идетъ не на текущія потребности ихъ, а на постройку школьныхъ помѣщеній, которыхъ уже въ 1892 г. имѣлось въ собственности церковныхъ школъ до 323, а въ 1893—94 учебномъ году въ трехъ только епархіяхъ—Тобольской, Томской и Енисейской—312, при общемъ числѣ церковныхъ школъ въ этихъ епархіяхъ 788.

Нѣтъ сомнѣнія, что скудость матеріальныхъ средствъ невыгодно отражается на состояніи церковныхъ школъ. Такъ, собственныя помѣщенія имѣютъ далеко не всѣ церковныя школы, да и самыя помѣщенія ихъ, устроенныя на скудныя средства училищныхъ совѣтовъ, уступаютъ по величинѣ и удобству помѣщеніямъ школъ другихъ вѣдомствъ, устроеннымъ на обязательные поборы съ поселенія цѣлыхъ волостей, имѣющихъ десятитысячное населеніе; законоучители школъ, благочинные—наблюдатели, члены и предсѣдатели училищныхъ совѣтовъ и уѣздныхъ отдѣленій и многіе учащіе изъ членовъ причта не получаютъ никакого вознагражденія за свои труды, учителя и учительницы не изъ членовъ причта получаютъ вознагражденіе самое ничтожное отъ 120—200 руб. въ школахъ церковно-приходскихъ и отъ 24—100 руб. въ школахъ грамоты, отчего среди нихъ значительный % лицъ недостаточно подготовленныхъ къ дѣлу; въ учебникахъ, письменныхъ принадлежностяхъ и особенно книгахъ для чтенія нерѣдко чувствуется недостатокъ.

Все это весьма грустно, но и вполнѣ естественно, потому-что невозможно требовать, чтобы школа, стоющая въ годъ 100 — 150 рублей была также благоустроена, какъ стоющая 400—700 рублей, но не нужно преувеличивать значенія этихъ недостатковъ церковной школы, ибо есть нѣсколько обстоятельствъ, которыя говорятъ въ пользу ея и даютъ основаніе предпочитать ее болѣе благоустроеннымъ школамъ другихъ типовъ, причемъ предпочтеніе это открыто и офиціально высказывалось такими лицами, компетентность и безпристрастіе которыхъ стоятъ внѣ всякихъ сомнѣній. Такъ, Иркутскіе Губернаторы: генералъ-маіоръ Посовичъ, д. с. с. Петровъ во всеподданнѣйшихъ отчетахъ за 1884, 1885, 1886, 1887 и 1888 гг. отзываются о церковныхъ школахъ, какъ о главныхъ и желанныхъ двигателяхъ народнаго образованія въ губерніи. Якутскіе Губернаторы: камергеръ Коленко и с. с. Скрипицынъ, во всеподданнѣйшихъ отчетахъ за 1889, 1890, 1891 и 1892 гг., исходя изъ соображеній о необходимости религіозно-нравственнаго воздѣйствія на якутовъ, составляющихъ 90% населенія якутской области и весьма еще не твердыхъ въ истинахъ православной вѣры, отдаютъ предпочтеніе церковнымъ школамъ предъ всякими другими, причемъ камергеръ Коленко нашелъ нужнымъ представить г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода отъ 12-го января 1892 года особую записку, въ которой рѣшительно высказываетъ мысль о томъ, что церковная школа — наиболѣе желательный типъ школы для якутской области. Томскій Губернаторъ Тобизенъ, въ особомъ письмѣ на имя г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 7 апрѣля 1893 года, исходя изъ мысли о необходимости усиленнаго воздѣйствія церкви на населеніе Сибири, въ виду его нравственной распущенности, рѣшительно высказывается за передачу образованія народа въ руки служителей церкви. Тобольскій Губернаторъ С. С. Богдановичъ циркуляромъ отъ 13 іюля 1893 года настойчиво рекомендуетъ чиновникамъ по крестьянскимъ дѣламъ принимать, въ качествѣ членовъ уѣздныхъ отдѣленій, живое участіе въ дѣлахъ церковныхъ школъ, посѣщать ихъ и заботиться о ихъ нуждахъ наравнѣ со школами министерскими. Инспекторъ народныхъ училищъ Иркутской губерніи г. Троцкій-Сенютовичъ представилъ въ 1891 году въ Иркутскій,

Епархіальный Училищный Совѣтъ отчетъ по осмотру 8 церковно-приходскихъ школъ, въ которомъ, свидѣтельствуя о ихъ преуспѣяніи, дѣлаетъ такое заключеніе: «такъ какъ церковно-приходскія школы являются въ мѣстахъ наиболѣе глухихъ и бѣднѣйшихъ, то и распространеніе ихъ обѣщаетъ краю повсемѣстное поднятіе начальнаго образованія». Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти лица (отзывы которыхъ приведены), имѣя по своему служебному положенію полную возможность ознакомиться какъ съ нуждами и потребностями населенія, такъ и съ состояніемъ церковныхъ школъ, нашли вѣскія доказательства въ пользу этихъ школъ, если такъ рѣшительно говорятъ о необходимости всяческаго имъ содѣйствія и ожидаютъ отъ нихъ серьезнаго успѣха въ дѣлѣ народнаго образованія. Въ виду того, что очень многіе сторонники министерскихъ училищъ склонны видѣть въ церковной школѣ одни только недостатки и несовершенства и потому относятся къ ней съ сильнымъ противъ нея предубѣжденіемъ, далеко не основательнымъ, не лишне остановиться нѣсколько подольше на выясненіи положительныхъ ея сторонъ.

Прежде всего нужно замѣтить, что недостатки, свойственные церковной школѣ, какъ и всякому другому человѣческому дѣлу, значительно виднѣе, чѣмъ недостатки школъ другихъ типовъ, потому-что въ церковно-школьномъ дѣлѣ допущена полная гласность, исключающая всякую возможность выставлять на видъ публики однѣ только показныя стороны. Всѣ лица другихъ вѣдомствъ, стоящіе близко къ дѣлу народнаго образованія, какъ то: директоры, инспекторы народныхъ училищъ, штатные смотрители и чиновники по крестьянскимъ дѣламъ, обязательно состоятъ членами уѣздныхъ отдѣленій и, какъ таковые, могутъ вполнѣ точно знать состояніе церковно-школьнаго дѣла въ уѣздѣ и имѣютъ право во всякое время посѣщать церковныя школы при своихъ разъѣздахъ по дѣламъ службы. На экзаменахъ учениковъ церковныхъ школъ всегда присутствуютъ, въ качествѣ имѣющихъ право голоса членовъ испытательной комиссіи, учителя и учительницы министерскихъ школъ. Каждый училищный совѣтъ ежегодно печатаетъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и особыми брошюрами подробные отчеты о состояніи церковныхъ школъ епархіи, въ коихъ приводятся точныя цифровыя и тексту-

альныя данныя по всѣмъ сторонамъ школьнаго дѣла и съ полной откровенностью указываются всѣ недостатки и слабыя стороны церковныхъ школъ.

По школамъ другихъ вѣдомствъ въ Сибири отчеты не публикуются и, кромѣ лицъ своего вѣдомства, никто къ участію въ управленіи ихъ не допускается. Посему подробности о состояніи этихъ школъ не извѣстны не только публикѣ, но и нѣкоторымъ правительственнымъ учрежденіямъ. Такъ, въ одной офиціальной запискѣ о положеніи народнаго образованія въ районѣ Сибирской желѣзной дороги заявлено, что не извѣстно точное число образцовыхъ двухклассныхъ школъ Министерства народнаго просвѣщенія и не можетъ быть опредѣлена цифра волостныхъ школъ Восточной Сибири.

Широкая гласность церковно-школьнаго дѣла, дающая полную возможность всякому желающему находить и указывать все требующее исправленія, и составляетъ первое и неоспоримое преимущество церковныхъ школъ предъ училищами другихъ вѣдомствъ, и вмѣстѣ ручательство того, что недостатки церковныхъ школъ, при первой возможности къ тому, будутъ исправляемы и устраняемы.

Направленіе и духъ церковной школы, стоящей въ непосредственной связи въ церковью и по всему своему строю приспособленной къ тому, чтобы воспитывать въ населеніи религіозное чувство, возбуждать любовь къ храму Божію и церковному богослуженію и благотворно вліять на его нравственность, какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ духовнымъ потребностямъ сибирскаго населенія, вслѣдствіе чего церковная школа должна быть признана особенно желательной именно для Сибири.

Громадное большинство русскаго сельскаго населенія Сибири составляютъ такъ называемые крестьяне-старожилы, предки которыхъ переселились изъ Европейской Россіи, но которые въ теченіи нѣсколькихъ поколѣній жили среди своеобразныхъ условій, положившихъ на нихъ свою печать. Земельный просторъ, обиліе доходныхъ промысловъ, возможность прибыльной торговли съ инородцами и какъ слѣдствіе этого—матеріальная обезпеченность населенія и возможность легкой наживы, при весьма невысокомъ уровнѣ развитія, подѣйствовали подавляющимъ обра-

зомъ на развитіе въ старожилахъ иныхъ потребностей, кромѣ стремленія къ легкому и быстрому увеличенію матеріальнаго благосостоянія. Вліяніе множества проживающихъ среди крестьянъ ссыльно-поселенцевъ, людей порочныхъ и развращенныхъ, привило старожиламъ неразборчивость въ средствахъ къ наживѣ и способствовало грубости и распущенности нравовъ. Жизнь въ уединенныхъ деревняхъ, удаленныхъ на десятки верстъ отъ церкви и ея благотворнаго вліянія, въ связи съ вышеупомянутыми обстоятельствами, вредно повліяла на развитіе въ народѣ религіознаго чувства, которое въ старожилахъ-сибирякахъ гораздо слабѣе, чѣмъ въ населеніи Европейской Россіи. Сибирякъ холодно относится къ религіи, что рѣзко выражается въ рѣдкомъ посѣщеніи богослуженія, въ слабой привязанности къ храму Божію и церковнымъ обрядамъ, въ неисправномъ исполненіи христіанскаго долга исповѣди и св. причастія. Особенно ясно замѣтна эта холодность или равнодушіе сибиряковъ въ тѣхъ приходахъ, гдѣ часть населенія составляютъ недавніе переселенцы изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи, являющіеся всегда самыми лучшими и усердными прихожанами. Достойно замѣчанія, что матеріалистическій строй сибирской жизни, въ связи съ вліяніемъ на душевное настроеніе народа щедрой, но унылой и суровой природы, подавляющимъ образомъ повліялъ на развитіе въ старожильскомъ населеніи Сибири, между прочимъ, эстетическаго чувства, столь сильно вліяющаго на смягченіе и облагороженіе нравовъ. Въ церковной жизни это отражается неблагопріятно: прихожане-старожилы при всей своей зажиточности очень мало заботятся о благолѣпіи храмовъ Божіихъ и среди нихъ крайне мало лицъ, имѣющихъ и желающихъ принимать посредствомъ пѣнія участіе въ церковномъ богослуженіи. Церковная школа, приноровленная къ развитію въ своихъ питомцахъ религіознаго чувства и любви къ храму и богослуженію, лучше всего можетъ способствовать искорененію и смягченію указанныхъ недостатковъ въ характерѣ и нравахъ сибирскаго старожильскаго населенія и поэтому ее нужно считать типомъ школы, наиболѣе пригоднымъ для Сибири.

Вслѣдствіе историческихъ и бытовыхъ условій среди старожильнаго населенія многихъ мѣстностей Сибири сильное развитіе

получилъ расколъ, укоренившійся, главнымъ образомъ въ трехъ наиболѣе населенныхъ и богатыхъ Сибирскихъ епархіяхъ: Томской, Тобольской и Забайкальской. Насколько велико здѣсь развитіе раскола, видно изъ того, что въ Ялуторовскомъ, напримѣръ, округѣ Тобольской губерніи на 190,000 человѣкъ общаго количества населенія приходится однихъ явныхъ раскольниковъ, не считая колеблющихся, до 30,000 человѣкъ; въ Бійскомъ округѣ Томской губерніи на 322,000 населенія, считая въ томъ числѣ 17,000 иновѣрцевъ, приходится раскольниковъ 37,000 человѣкъ, а въ Барнаульскомъ—на 261,000 общаго числа населенія—22,000 раскольниковъ. Всего въ Тобольской и Томской губерніяхъ раскольниковъ считается до 150,000 человѣкъ, разселившихся въ самыхъ лучшихъ и густо-населенныхъ мѣстностяхъ. Живя среди православнаго населенія, сильные своей сплоченностью и взаимной поддержкой, раскольники не только сами упорно держатся своихъ заблужденій, но и обнаруживаютъ стремленіе къ совращенію въ расколъ окрестнаго православнаго населенія. Дѣятельность миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ недостаточна для противодѣйствія расколу, развившемуся въ такой сильной степени; серьезный ударъ ему можетъ нанести только школа, вполнѣ проникнутая православно-церковнымъ духомъ. Такая школа подготовитъ изъ среды православнаго населенія цѣлое поколѣніе людей, настолько крѣпкихъ въ православіи и привязанныхъ душой къ церкви, что никакая пропаганда раскола не способна будетъ поколебать ихъ. И къ этому способна только церковная школа, ибо ей, гдѣ это окажется нужнымъ, легко можетъ быть приданъ миссіонерскій характеръ, съ цѣлью подготовки изъ среды самого народа опытныхъ борцовъ противъ раскола. Приданіе же такого характера свѣтской школѣ, преслѣдующей по своей программѣ и строю исключительно общеобразовательныя задачи и не стоящей въ завѣдываніи духовной власти, встрѣчаетъ серьезныя препятствія. Высказываемое сторонниками свѣтской школы соображеніе, что раскольники неохотно отдаютъ своихъ дѣтей въ школу, состоящую въ завѣдываніи духовныхъ лицъ, не имѣетъ большой силы, какъ это можетъ показаться на первый взглядъ, и опровергается фактами. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ раскольники очень фанатичны и замкнуты, какъ, напри-

мѣръ, въ Забайкальи, они не охотно отдаютъ своихъ дѣтей и въ свѣтскую школу, видя въ ней одну изъ хитрыхъ выдумокъ антихриста для уловленія ихъ душъ. Но тамъ, гдѣ раскольники настолько невѣжественны и просты, что плохо сознаютъ, въ чемъ ихъ «вѣра» и какое отличіе ихъ отъ «мірскихъ», гдѣ расколъ держится только на старой привычкѣ, потому, что «отцы такъ вѣрили»—а такова большая часть раскольниковъ Сибири,—въ такихъ мѣстахъ раскольникъ или колеблющійся, если ужъ и рѣшится отдать своего сына въ школу, то скорѣе отдастъ въ такую, гдѣ учатъ «божественному» и по книгамъ церковной печати, къ которой всякій раскольникъ чувствуетъ особенное уваженіе, чѣмъ туда, гдѣ учатъ, по его понятіямъ, пустымъ побасенкамъ и по книгамъ новой печати.

Факты показываютъ, что раскольники не относятся враждебно къ церковнымъ школамъ и отдаютъ въ нихъ своихъ дѣтей. Въ Томской епархіи, гдѣ епархіальный училищный совѣтъ доставилъ полныя свѣдѣнія о числѣ раскольниковъ, учившихся въ 1893—94 году въ церковныхъ школахъ, ихъ было 69, а въ 1894—95 въ однихъ только 30 миссіонерскихъ школахъ той же епархіи, въ коихъ обученіе носитъ строго православно-церковный характеръ, раскольническихъ дѣтей училось 60. Въ Тобольской губерніи въ 5 единовѣрческихъ приходахъ: Травнинскомъ, Уворовскомъ, Крутихинскомъ, Щучинскомъ и Сивковскомъ, гдѣ населеніе на половину раскольническое, существуютъ церковныя школы съ большимъ числомъ учениковъ. Въ послѣднемъ изъ перечисленныхъ приходовъ былъ такой случай, отлично характеризующій взглядъ раскольниковъ на обученіе въ школѣ: отецъ одного изъ учениковъ, закоренѣлый раскольникъ, пріѣдя однажды въ школу и увидя, что нѣкоторые изъ учениковъ читаютъ по книгамъ гражданской печати, тотчасъ же увезъ изъ училища своего сына и болѣе не позволялъ ему посѣщать школу. Изъ этого видно, что раскольникамъ страшенъ не столько церковный характеръ школы, сколько свѣтскій. Единовѣрцы, въ которыхъ довольно сильный раскольническій духъ, не допускаютъ въ своихъ приходахъ какихъ-либо школъ кромѣ церковныхъ. Въ Енисейской епархіи, гдѣ число раскольниковъ незначительно (2530 душъ обоего пола), въ 1893—94 году, по свѣдѣніямъ отчета, обучалось

11 раскольниковъ, и даже въ Забайкальской епархіи, гдѣ раскольники отличаются особенной замкнутостью и фанатизмомъ, епархіальный наблюдатель священникъ Корелинъ нашелъ при обозрѣніи церковныхъ школъ въ 1894—95 учебномъ году обучающихся въ нихъ 5 раскольниковъ. Забайкальскій преосвященный Георгій, въ официальной запискѣ, представленной при отношеніи, отъ 10 ноября 1895 года за № 2621, на имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, сообщаетъ слѣдующій фактъ, характеризующій отношеніе раскольниковъ къ церковной школѣ: «29 сентября настоящаго года, во время своей поѣздки по епархіи, я имѣлъ удовольствіе освятить прекрасное школьное зданіе для церковно-приходской школы въ раскольническомъ огромномъ селеніи Хонхолоѣ, Верхнеудинскаго округа. Школу эту по собственному почину построилъ православный крестьянинъ Борисъ Золотаревъ—и нарочито для раскольниковъ, обезпечивъ ее на первое время четырехтысячнымъ вкладомъ. Когда я выразилъ свои опасенія, какъ бы школа въ раскольническомъ селеніи не осталась пустою, строитель, проведшій всю жизнь свою среди здѣшнихъ раскольниковъ, авторитетно завѣрилъ, что учиться будутъ, лишь бы былъ хорошій учитель, но не учительница».

Во всѣхъ Сибирскихъ епархіяхъ кромѣ русскаго населенія живутъ инородцы, число конхъ, увеличиваясь сравнительно съ числомъ русскаго населенія по направленію къ Востоку,—въ Якутской епархіи достигаетъ 90% общаго числа населенія. Значительная часть инородцевъ—язычники (самоѣды, буряты) и магометане (татары), но много изъ нихъ обращено въ христіанство (вогузы, остяки, алтайскіе калмыки, часть бурятъ и все якутство). Частію вслѣдствіе недавняго обращенія въ христіанство, частію вслѣдствіе того, что крайне затруднительно воздѣйствіе духовенства на инородцевъ, которые живутъ большею частію разбросанно, въ небольшихъ поселеніяхъ, чрезвычайно удаленныхъ отъ церквей, или даже ведутъ кочевой образъ жизни, среди сибирскихъ инородцевъ, обращенныхъ въ христіанство, еще очень сильны суевѣрія,—остатки ихъ прежнихъ языческихъ вѣрованій, а также нѣкоторые варварскіе обычаи, на существованіе которыхъ указываетъ, напримѣръ, бывшій Якутскій губернаторъ Коленко въ своей упомянутой выше запискѣ о лучшей поста-

новкѣ народнаго образованія въ Якутской области. Единственное образованіе, какое мыслимо и желательно для инородческаго населенія Сибири, это — просвѣщеніе его христіанствомъ. Поэтому нужная для него школа должна быть особенно пропикнута религіознымъ духомъ, ибо задача ея состоитъ не только въ просвѣщеніи невѣдущихъ, но и въ борьбѣ съ крѣпко укоренившимися вѣковыми суевѣріями. Такую школу, проникнутую религіознымъ духомъ, и представляетъ собой школа церковная, состоящая подъ непосредственнымъ руководствомъ и вліяніемъ священника. Особенно важно придать такой характеръ школѣ въ Якутской области, гдѣ инородцы имѣютъ громадный численный перевѣсъ надъ русскими. Начальное обученіе здѣсь затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что якуты, за самыми ничтожными исключеніями, не знаютъ русскаго языка, а учителя волостныхъ училищъ или не знаютъ якутскаго языка, или находятъ неумѣстнымъ вести преподаваніе на немъ. Отъ этого успѣхи обученія являются ничтожными. Бывшій якутскій преосвященный Діонисій, ревизовавшій одно изъ министерскихъ волостныхъ училищъ, гдѣ учитель былъ изъ якутовъ, дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «многіе изъ учениковъ наизусть читаютъ молитвы, символъ вѣры, но читаютъ такъ, что ихъ чтенія ни русскій, ни якутъ разумѣть не могутъ, да и сами читающіе не понимаютъ, что читаютъ. Молитвы и символъ вѣры они заучили по русски, а русскаго языка не знаютъ. Я замѣтилъ учителю, что ему слѣдовало бы разъяснить ученикамъ по якутски читаемыя ими молитвы и символъ вѣры, но учитель скороговоркой отвѣтилъ мнѣ: «обученія якутскаго языка здѣсь не полагается». Чему же и для чего учатъ этихъ мальчиковъ? Для чего мы трудились надъ переводомъ Священнаго Писанія, богослужебныхъ книгъ и разныхъ молитвъ на якутскій языкъ, какъ не для того, чтобы научить якутовъ познанію истинъ христіанской вѣры и главнѣйшихъ молитвъ? А между тѣмъ вамъ говорятъ: не велѣно учить по якутски, и дѣти наученныя грамотѣ по прежнему остаются безъ всякаго вразумленія» («Якутск. Епарх. Вѣд.» 1895 г. № 12 стр. 293). Случаи подобнаго рода не могутъ имѣть мѣста въ церковныхъ школахъ, находящихся въ вѣдѣніи и подъ руководствомъ духовенства, которое въ Якутской области обязательно должно

знать якутскій языкъ и дѣйствительно знаетъ его, потому что иначе оно лишено бы было возможности объясняться со своими прихожанами. Въ министерской же школѣ священникъ не можетъ поставить дѣло преподаванія такъ, какъ нужно, потому-что, говоря словами преосвященнаго Діонисія: «къ начальнымъ народнымъ училищамъ приходскіе священники относятся не смѣло, считая ихъ какъ бы отчужденными отъ нихъ, и такой взглядъ на отношенія ихъ къ народнымъ школамъ усвоился съ тѣхъ поръ, какъ эти школы перешли въ вѣдѣніе Министерства народнаго просвѣщенія. И въ самомъ дѣлѣ, священники не хозяева въ этихъ школахъ, а какъ бы подмастерье у какого нибудь казака или крестьянскаго сына, приставленнаго къ этой школѣ съ титуломъ учителя».

Но если церковная школа нужнѣе всякой другой для инородцевъ крещеныхъ и еще недостаточно укрѣпившихся въ христіанствѣ,—въ чемъ не можетъ быть никакого сомнѣнія,—то она не менѣе, если не болѣе желательна и для инородцевъ не просвѣщенныхъ еще свѣтомъ христіанства. Несомнѣнно, что цѣлью истинно русской политики по отношенію къ инородцамъ, особенно малочисленнымъ и некультурнымъ, каковы инородцы сибирскіе, никакъ не можетъ быть поддержаніе ихъ племенныхъ и родовыхъ особенностей, препятствующихъ ихъ обрусѣнію и сліянію съ русскимъ народомъ. Еще менѣе этой цѣлью можетъ служить поддержаніе религіозныхъ особенностей этихъ инородцевъ-язычниковъ и магометанъ,—другими словами: искусственное созданіе препятствій къ просвѣщенію ихъ свѣтомъ единой истинной религіи. Напротивъ, въ интересахъ христіанства и просвѣщенія, все должно клониться къ тому, чтобы всѣ эти буряты, киргизы и тунгузы, даровитые и полные непочатыхъ силъ, но полудикіе, не имѣющіе ни исторіи, ни письменности, ни даже сколько нибудь выработаннаго и богатаго языка, какъ можно скорѣе, но незамѣтно и мирно растворились бы въ окружившемъ ихъ со всѣхъ сторонъ русскомъ морѣ. Первымъ и главнымъ шагомъ къ этому должно быть принятіе инородцами христіанства. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ въ этомъ направленіи въ Сибири сдѣлано не мало упущеній, которыя не легко будетъ поправить. Для обращенія въ христіанство сѣверныхъ инородцевъ—вогуловъ, остяковъ и самоѣдовъ, малочисленныхъ, слабыхъ духомъ и тѣломъ, посте-

пепно вымирающихъ отъ тяжелыхъ условій существованія и не имѣющихъ повидимому никакой будущности, сдѣлано много, а для христіанскаго просвѣщенія самыхъ многочисленныхъ и имѣющихъ задатки къ развитію инородческихъ племенъ южной Сибири, каковы буряты и киргизы, не только не сдѣлано почти ничего, но даже многое потеряно и изъ того, что этому благопріятствовало. Когда русскіе впервые познакомились съ этими двумя самыми многочисленными племенами Сибири, оба они придерживались шаманизма, который по своимъ особенностямъ: отсутствію священныхъ книгъ, опредѣленнаго вѣроученія, организованнаго жреческаго сословія и культа, представляетъ весьма мало сопротивленія христіанской проповѣди. Но въ теченіе прошлаго и настоящаго столѣтія большая часть бурятъ была обращена выходцами изъ Монголіи и Тибета въ буддизмъ или, точнѣе, въ ламайство, а киргизы—выходцами изъ Бухары обращены въ мусульманство, хотя и до сихъ поръ остаются плохими магометанами. И ламайская вѣра и магометанство представляютъ гораздо болѣе препятствій къ обращенію сказанныхъ инородцевъ въ христіанство, чѣмъ ихъ первопачальная религія. Чтобы нѣсколько поправить дѣло, необходимо въ мѣстностяхъ, гдѣ рядомъ съ русскими живутъ инородцы-иновѣрцы, открывать школы исключительно церковныя. Опытъ показываетъ, что иновѣрцы ихъ не избѣгаютъ, и не уклоняются отъ слушанія Закона Божія. Въ официальной запискѣ представленной г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода преосвященнымъ Георгіемъ, епископомъ Забайкальскимъ и Нерчинскимъ, удостовѣряется, что при посѣщеніи церковныхъ школъ онъ часто встрѣчалъ некрещеныхъ бурятскихъ мальчиковъ, а Забайкальскій епархіальный наблюдатель священникъ Корелинъ, при объѣздѣ въ 1894—95 учебномъ году церковныхъ школъ своей епархіи, нашелъ обучающимися въ нихъ 33 ламайца, 44 еврея и 1 магометанина. Преосвященный Георгій кромѣ того заявляетъ, что некрещеные бурятскіе мальчики рѣдко отказываются слушать Законъ Божій, а въ Читинской гимназіи они даже, по собственной волѣ, наравнѣ съ русскими товарищами, ходятъ въ церковь къ богослуженію. Въ Иркутской епархіи въ 1890—91 году въ церковныхъ школахъ обучалось инородцевъ 137 человѣкъ, что

составляетъ $4,_2\%$ общаго числа учащихся (3192 человѣка), а въ школахъ другихъ вѣдомствъ, училось 619 человѣкъ или 4% общаго числа учащихся (9228), причемъ въ это число вошли ученики нѣсколькихъ школъ, устроенныхъ спеціально для бурятъ-ламайцевъ.

Въ Томской епархіи въ 1893—94 году въ церковныхъ школахъ училось 54 еврея и 6 магометанъ. Въ Тобольской епархіи. въ тѣхъ немногихъ церковныхъ школахъ, которыя находятся вблизи татарскихъ поселеній, всегда учатся дѣти татаръ. Такъ, въ закрывшейся теперь школѣ грамоты при Ивановскомъ женскомъ монастырѣ учились исключительно татарскіе мальчики: въ Верхне-Сидоровской школѣ грамоты Тюкалинскаго округа въ 1894—95 учебномъ году училось 3 татарскихъ мальчика изъ сосѣднихъ Утешевскихъ юртъ, а въ Агитской, Тобольскаго округа, въ 1895—96 году училось до 7 мальчиковъ татаръ изъ сосѣднихъ Миткинскихъ юртъ. Еврейскія дѣти повсемѣстно, гдѣ только живутъ евреи, встрѣчаются въ церковныхъ школахъ, хотя въ тѣхъ же мѣстахъ есть школы и министерскія. При этомъ еврейскія дѣти присутствуютъ на урокахъ Закона Божія, на общихъ молитвахъ и проходятъ наравнѣ съ русскими товарищами Священную Исторію. Во время посѣщенія въ ноябрѣ 1894 года Тобольскимъ епархіальнымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ въ с. Крутинскомъ Тюкалинскаго округа одна изъ еврейскихъ дѣвочекъ, ученицъ этой школы, отлично отвѣчала по Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, прекрасно знала молитвы и, по словамъ учительницы и другихъ лицъ, со страстнымъ интересомъ читала житія святыхъ, особенно мучениковъ. Если-бы у духовенства было больше средствъ. и оно имѣло-бы возможность устраивать больше церковныхъ школъ въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ иновѣрческимъ населеніемъ, указанныя явленія встрѣчались-бы чаще, иновѣрцы чаще имѣли бы возможность знакомиться съ христіанской религіей и тѣмъ подготовлялась бы почва къ ихъ христіанскому просвѣщенію и слиянію съ русскимъ народомъ.

Устраиваемыя Министерствомъ народнаго просвѣщенія школы исключительно свѣтскаго характера для инородцевъ-иновѣрцевъ далеко не имѣютъ на послѣднихъ такого вліянія, какъ школы церковныя. Забайкальскій преосвященный Георгій, въ выше-

упомянутой запискѣ своей, сообщаетъ интересные факты, характеризующіе вліяніе этихъ школъ: «Старшій учитель,—пишетъ онъ. Аннинской бурятинской школы (губернскій секретарь, язычникъ Сыгдепъ Сакіяевъ) нынѣшнимъ лѣтомъ (1894 г.), наравнѣ съ прочими, ѣздилъ въ Ургу на поклоненіе тамошнему Хутухтѣ и привезъ оттуда множество амулетовъ и другихъ вещицъ ламскаго культа, которыя и распространяетъ между бурятами. Не можетъ быть послѣ этого, чтобы этотъ педагогъ и другіе, подобные ему, въ среду питомцевъ своихъ не проводили мыслей, крайне нежелательныхъ для правительства и вредныхъ православію. При моемъ посѣщеніи въ февралѣ прошлаго (1894) года Аннинской школы, гдѣ учительствуетъ сей педагогъ, всѣ почти ученики, какъ только завидѣли меня, убѣжали во дворъ и ни подъ какимъ видомъ не хотѣли явиться на свои мѣста». Воспитавшись въ подобныхъ школахъ, инородцы едва-ли обнаружатъ особое стремленіе къ сліянію съ русскими и принятію христіанства. «Изъ миссіонерской практики, говоритъ преосвященный Георгій въ своей запискѣ,—усматривается, что буряты, окончившіе курсъ въ среднихъ и даже высшихъ заведеніяхъ, по своимъ убѣжденіямъ, правда, дѣлаются индифферентными собственно къ ламскимъ суевѣріямъ, за то изъ нихъ выходятъ самые ярые фанатики-народники. Для сохраненія своего роднаго быта и изъ опасенія, чтобы ихъ племя не было поглощено русскою народностью, они хватаются за ламаизмъ, какъ за самый надежный якорь спасенія и всѣми мѣрами распространяютъ и укрѣпляютъ его въ массѣ народной».... «Образованные буряты слѣдятъ за газетами и ревниво выбираютъ изъ нихъ все, что въ какомъ-бы то ни было смыслѣ благопріятствуетъ ламаизму. Такъ, напримѣръ, они узнали и распространяютъ, что во Франціи, странѣ христіанской и цивилизованной, въ послѣднее время появилось движеніе въ пользу буддизма и образовалось общество, главнымъ дѣятелемъ котораго является русская и православная (Блаватская), и что это общество, отрекшись отъ христіанства, собирается строить въ Парижѣ, въ христіанской столицѣ христіанской земли, буддійскій храмъ».

Другое изъ многочисленныхъ Сибирскихъ инородческихъ племенъ—киргизы, населяющіе въ количествѣ около 1,500,000 юго-западную часть Сибири, находятся въ настоящее время въ

переходномъ состояніи: принявъ, по имени, магометанство, они еще не вполнѣ освоились съ нимъ, не прониклись духомъ свойственнаго этой религіи фанатизма и представляютъ благопріятную почву для христіанской проповѣди; въ мѣстности, занимаемой киргизами съ каждымъ годомъ увеличивается количество православнаго русскаго населенія, увеличивается число церквей и среди самыхъ киргизъ замѣчается стремленіе къ переходу отъ кочеваго, пастушескаго быта къ осѣдлому, земледѣльческому; послѣ многолѣтнихъ хлопотъ и препятствій, чинимыхъ преувеличенной осторожностью мѣстной администраціи, удалось духовному вѣдомству, наконецъ, устроить среди киргизъ правильно поставленную миссію. Если бы къ этому присоединить еще значительное количество церковныхъ школъ, устраиваемыхъ въ русскихъ поселеніяхъ, сосѣднихъ съ мѣстомъ обитанія киргизъ, то обращенію въ христіанство этого полудикаго, но даровитаго и богатаго силами народа положено-бы было прочное основаніе.

Татары, населяющіе въ количествѣ 50,000 Тобольскую епархію, хотя и давно приняли магометанскую вѣру, но настолько чужды свойственной мусульманамъ религіозной исключительности и фанатизма, что почитаютъ наравнѣ съ русскими чтимыя послѣдними мѣстныя святыни. Такъ, въ селѣ Усть-Ишимскомъ, Тарскаго округа, мѣстночтимая икона святаго Николая чудотворца почитается и татарами: они молятся святителю Николаю въ опасности, особенно на водѣ, во время рыбной ловли, когда застанетъ буря, ставятъ предъ иконой свѣчи, присутствуютъ на молебнахъ и даже побуждаютъ крестьянъ, во время засухъ и бездождія, молебствовать предъ мѣстной святынею. Выше было упомянуто, что эти татары, гдѣ имѣютъ возможность, отдаютъ своихъ дѣтей въ церковныя школы. До сихъ поръ для татарскаго населенія Тобольской губерніи не устраивалось русскихъ школъ, но если когда-нибудь таковыя будутъ устраиваться, желательно, чтобы не походили онѣ на описанную преосвященнымъ Георгіемъ Анинскую бурятскую школу.

Тысячелѣтній опытъ русской исторіи свидѣтельствуетъ, что слияніе многочисленныхъ племенъ, населявшихъ нѣкогда огромное пространство нашего отечества, въ одинъ могущественный народъ русскій, совершилось на почвѣ религіозной, подъ знаме-

немъ православія, которое потомъ сдѣлалось синонимомъ русскаго человѣка. Нѣтъ никакого основанія и повода и въ дѣлѣ просвѣщенія сибирскихъ инородцевъ уклоняться отъ указаній нашей исторіи. Если школы среди этого населенія будутъ устраиваться на тѣхъ же началахъ, на какихъ существуютъ теперь нѣсколько бурятскихъ министерскихъ школъ, то отъ этого дѣло обрусѣнія и распространенія христіанства потерпитъ ущербъ, а буддизму и мусульманству будетъ дано въ руки сильное оружіе для борьбы съ православіемъ и русской народностью.

Итакъ, церковная и миссіонерская школа, ставящая своей цѣлью просвѣщеніе народа въ духѣ православной Церкви, особенно пригодна и нужна въ Сибири, населеніе которой, какъ русское, такъ и инородческое нуждается въ такомъ просвѣщеніи болѣе, чѣмъ населеніе какой либо другой мѣстности нашего обширнаго отечества.

Будучи особенно пригодна для Сибири по своему внутреннему строю и направленію, церковная школа какъ нельзя болѣе подходитъ къ условіямъ сибирской жизни и по своему внѣшнему устройству.

Первое и главное преимущество церковной школы въ этомъ отношеніи—это ея дешевизна. Выше были приведены цифры, показывающія среднюю стоимость церковной школы сравнительно со школами другихъ вѣдомствъ и стоимость одного ученика въ тѣхъ и другихъ школахъ, при чемъ видно было, что на одну церковную школу падаетъ расходовъ въ среднемъ въ 3—4 раза менѣе, чѣмъ на свѣтскую, а на ученика церковной школы въ 2—3 раза менѣе, чѣмъ на ученика свѣтской школы. Но этого недостаточно: цифры показываютъ, что въ церковныхъ школахъ расхода приходится менѣе, чѣмъ въ свѣтскихъ, не только на школу и ученика, но и на оканчивающаго курсъ, что всего важнѣе, ибо показываетъ, что церковныя школы не только обходятся дешевле свѣтскихъ, но и достигаютъ совершенно тѣхъ же результатовъ съ затратой меньшихъ средствъ. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе того, что отчеты о состояніи свѣтскихъ школъ не публикуются, данныя для сравненія стоимости одного оканчивающаго курсъ въ церковныхъ и министерскихъ школахъ имѣются по одной только Тобольской губерніи. Въ 1887—8 учебномъ

году, когда церковныя школы еще только начинали устроиться и только немногія изъ нихъ, открытыя первыми, сдѣлали выпуски окончившихъ курсъ, одинъ получившій свидѣтельство объ окончаніи курса въ церковной школѣ Тобольской епархіи обошелся въ 290 руб., а въ министерской, той же губерніи—въ 181 руб. Въ 1888—89 г. окончившій курсъ въ церковной школѣ обошелся въ 215 руб., а въ министерской—въ 143 руб., въ 1889—90 въ церковной—159, въ министерской—143. Но уже съ слѣдующаго года, когда большая часть церковныхъ школъ существовала болѣе 3—4 лѣтъ и давала выпуски, т. е. когда условія церковныхъ школъ и министерскихъ, существующихъ уже давно, до нѣкоторой степени сравнялись, тогда положеніе дѣла рѣзко измѣнилось: въ 1890—91 г. окончившій курсъ въ министерской школѣ обошелся въ 137 руб., а въ церковной—въ 90, въ 1891—92 г. въ министерской 123—въ церковной—76, въ 1892—93—въ министерской 96, а въ церковной—65, въ 1893—94 въ министерской 110, въ церковной—82 *). Но и эти цифры, строго говоря, нуждаются въ поправкѣ, потому что значительная часть суммъ, расходуемыхъ на церковныя школы, идетъ на содержаніе школъ грамоты, для которыхъ не обязательно дѣлать выпуски съ производствомъ испытаній на льготу по воинской повинности, и которыя хотя и дѣлаютъ ихъ, но въ очень небольшихъ размѣрахъ, и кромѣ того значительная часть суммъ, показываемыхъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ въ расходѣ, идетъ на постройку школьныхъ помѣщеній и тоже должна-бы быть исключена. Приблизительно же такія цифры стоимости одного оканчивающаго курсъ даютъ церковныя школы и другихъ сибирскихъ епархій. Такъ въ 1893—94 г. въ Томскомъ округѣ окончившій курсъ обошелся въ 91 руб., въ Барнаульскомъ—въ 64 руб., въ Бійскомъ—105 руб., а по всей Томской епархіи—120 руб. Не лишне замѣтить при этомъ, что въ означенномъ году въ Томской епархіи на содержаніе 412 школъ съ 8,851 учащимся израсходовано 26,106 руб. 32 к., т. е. каждая школа обошлась въ 63 руб., а учащійся—менѣе 3 руб. Въ

*) Цифра повысилась, потому что съ учрежденіемъ должности епархіальнаго наблюдателя увеличился и расходъ на инспекцію.

Енисейской епархіи, какъ сообщалось на страницахъ журнала «Народное Образованіе» (мартъ, стр. 176), на содержаніе 135 церковныхъ школъ израсходовано въ 1893—94 учебномъ году 15,765 руб. 40 коп., и на 47 волостныхъ школъ 14,646 руб., на каждую церковную школу въ годъ среднимъ числомъ 116 р. 77 коп., а на волостную 950 руб., на каждаго учащагося въ школѣ церковной 4 руб. 50 к. въ годъ. а въ волостной—20 р.; и на каждаго окончившаго курсъ въ школѣ церковной среднимъ числомъ около 52 р. и въ волостной около 147 руб. Большей дешевизны, какъ дешевизна школъ церковныхъ, едва ли можно достигнуть, а между тѣмъ это именно качество школъ въ Сибири и имѣетъ особую цѣнность и придаетъ церковной школѣ особую важность.

По послѣднимъ даннымъ, населеніе Сибири, кромѣ степныхъ областей, равняется 5.066,000 человѣкъ обоего пола, и въ числѣ ихъ дѣтей школьнаго возраста, считая 11%, нужно полагать, до 551,260 человѣкъ. Идеальной постановкой школьнаго дѣла нужно считать такую, при коей всѣ дѣти школьнаго возраста получатъ возможность посѣщать школу. Если бы правительство задалось этой цѣлію и рѣшило бы достигнуть ея путемъ устройства нужнаго количества волостныхъ и министерскихъ школъ, то считая расходъ на обучающагося въ нихъ 12 руб. (цифра эта очень умѣренная, потому что, какъ упомянуто выше, въ волостныхъ школахъ Восточной Сибири на одного ученика приходится расхода 18 руб. 25 коп.), нужно было бы на обученіе 551,260 человѣкъ ежегодно затрачивать до 6.687,120 р. Но такой цифры ни теперь, ни въ ближайшемъ будущемъ затрачивать на дѣло народнаго образованія въ Сибири нѣтъ возможности, потому что всѣ Сибирскія губерніи въ 1893 году дали казнѣ доходовъ 27.330,164 руб., а потребовано расходовъ 28.014,955 руб. Но если бы ту же задачу предположено было рѣшить путемъ устройства достаточнаго числа школъ церковноприходскихъ и школъ грамоты, то конечно пришлось бы тратить на эти школы ежегодно около 2.000,000 рублей. Хотя и эта цифра слишкомъ велика при теперешнихъ средствахъ населенія, но если поставить конечной цѣлью доставленіе возможности обучаться только половинѣ дѣтей школьнаго возраста,

что было бы очень большимъ успѣхомъ, и сократить эту цифру вдвое, то въ достиженіи этой цѣли ничего невозможнаго не будетъ. Этотъ расчетъ показываетъ, что достигнуть сколько нибудь удовлетворительныхъ результатовъ въ дѣлѣ народнаго образованія путемъ устройства дорогихъ волостныхъ училищъ въ Сибири невозможно и безъ возможно широкаго участія въ этомъ дѣлѣ церковной школы обойтись нельзя.

Это сдѣлается еще очевиднѣе, если обратить вниманіе на распредѣленіе населенія въ Сибири. Какъ извѣстно, Сибирь принадлежитъ къ числу странъ съ весьма рѣдкимъ населеніемъ. Въ наиболѣе густо населенной мѣстности Сибири,—въ Курганскомъ округѣ Тобольской губерніи, одно селеніе приходится на 42 квадр. версты, но эта мѣстность исключительная, и такія условія нигдѣ болѣе по всей Сибири не повторяются. Типичной по распредѣленію населенія мѣстностью для наиболѣе населенной части Сибири можно признать Тобольскій округъ, гдѣ на 100,000 квадратныхъ верстъ приходится съ небольшимъ 100,000 населенія, живущаго въ 845 населенныхъ пунктахъ, при чемъ каждое селеніе приходится на 108 квадр. верстъ и около 120 чел. жителей. Естественно, что при такихъ условіяхъ каждой школой можетъ пользоваться въ большинствѣ случаевъ только одно селеніе, и потому, чтобы доставить возможность учить дѣтей значительной части населенія, школы нужно открыть чуть не въ каждой деревнѣ и онѣ не могутъ быть ни многолюдными, ни дорогими. Въ виду этого дешевая школа грамоты является наиболѣе подходящимъ типомъ школы для Сибири. Извѣстно, что вслѣдствіе разбросанности Сибирскаго населенія и невозможности для большей части его пользоваться существующими школами здѣсь въ широкихъ размѣрахъ практикуется домашній способъ обученія: нѣсколько крестьянъ находятъ какого нибудь грамотея изъ ссыльныхъ или отставныхъ солдатъ, и онъ обучаетъ ихъ дѣтей за небольшую плату, переходя по очереди изъ дома въ домъ.

Важность и значеніе этихъ школъ для образованія народа не подлежитъ сомнѣнію. Министерство народнаго просвѣщенія еще въ 1884 году, въ своемъ отчетѣ, между прочимъ, указывало, что для болѣе широкаго развитія грамотности, среди народа со-

ставляющей одну изъ насущныхъ потребностей государства, необходимо прибѣгать не только къ учрежденію штатныхъ училищъ, но и къ другимъ, болѣе доступнымъ способамъ распространенія начальнаго обученія, въ числѣ которыхъ Министерство ставитъ на первый планъ «поддержку практикуемаго у крестьянъ обученія или устройство такъ называемыхъ школъ грамоты» (Положеніе народн. образ. въ районѣ Сибир. жел. дор., стр. 41). Польза школъ грамоты засвидѣтельствована, между прочимъ, чинами, командированными въ Восточную Сибирь для изученія хозяйственнаго быта населенія путемъ подворной переписи. Изъ данныхъ, полученныхъ ими, составитель главы о школахъ, входящей въ изданную правительствомъ книгу (Матер. по изслѣд. земель и хоз. быта въ Енис. и Иркут. губ., т. II, вып. 2-й Москва 1890 г.) выводитъ слѣдующее заключеніе: «домашнія школы въ виду повсемѣстнаго и значительнаго ихъ распространенія, довѣрія, съ какимъ относится къ нимъ населеніе, и примѣнимости ихъ къ условіямъ крестьянской жизни, играютъ въ дѣлѣ распространенія грамоты весьма видную роль».

Домашнія школы подлежатъ вѣдѣнію духовенства и священники дѣйствительно имѣютъ за ними наблюденіе. Но чтобы вліяніе духовенства на домашнія школы не ограничивалось простымъ надзоромъ, а сопровождалось мѣрами, способствующими улучшенію ихъ, т. е. доставленіемъ хорошихъ учебныхъ книгъ, пріисканіемъ болѣе способныхъ и благонадежныхъ учителей, доставленіемъ послѣднимъ возможности бывать на учительскихъ курсахъ и видѣть тамъ болѣе совершенные способы преподаванія, для всего этого нужны средства, очень не большія для каждой школы (40—60 руб.), но весьма значительныя для всего населенія въ виду большаго количества домашнихъ школъ. Такими средствами духовенство въ настоящее время не располагаетъ, но если бы въ его распоряженіе были предоставлены тѣ суммы, которыя теперь такъ нерасчетливо тратятся на содержаніе дорогихъ, но мало доступныхъ для населенія волостныхъ школъ, то вмѣсто многихъ изъ нихъ можно и полезно бы было открыть по нѣсколько школъ грамоты, поставленныхъ болѣе или менѣе удовлетворительно, и образованіе сдѣлалось бы въ нѣсколько разъ доступнѣе для населенія.

Къ вышеуказанным преимуществамъ церковныхъ школъ нужно присоединить еще одно и едва-ли не самое важное: школы эти лучше обезпечены надзоромъ, чѣмъ училища другихъ вѣдомствъ. Какъ указано было выше, надзоръ въ свѣтскихъ училищахъ Сибири поставленъ очень слабо. Въ Тобольской и Томской губерніяхъ онъ возложенъ на лицъ часто мало подготовленныхъ къ этому, часто лишенныхъ возможности, вслѣдствіе прямыхъ обязанностей, удѣлять начальнымъ школамъ достаточно времени и вниманія. Въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской и Забайкальской и въ губерніяхъ Енисейской и Иркутской хотя и имѣются инспекторы народныхъ училищъ, но только по одному на цѣлую область и губернію, самая меньшая изъ коихъ равняется по пространству Германской имперіи. Въ Якутской области для надзора за волостными школами нѣтъ никого, кромѣ директора и учителей Якутскаго реальнаго училища, но они не только не имѣютъ средствъ для объѣзда училищъ въ области, хотя бы разъ въ два года, но даже поставлены въ невозможность сдѣлать это, вслѣдствіе громадности разстоянія и связанныхъ съ разъѣздами продолжительныхъ отлучекъ въ ущербъ ходу учебно-воспитательнаго дѣла въ реальномъ училищѣ... «Главный же инспекторъ училищъ Восточной Сибири, единственный на нѣсколько обширнѣйшихъ губерній и областей, не находитъ возможнымъ даже въ теченіи трехъ лѣтъ совершить объѣздъ ввѣреннаго ему учебнаго района для обозрѣнія хотя-бы главнѣйшихъ учебныхъ заведеній, по причинѣ обширности этого района и неустроенности путей сообщенія» (изъ записки Якутскаго губернатора камергера Коленко на имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода).

Совершенно другое мы видимъ въ церковно-школьномъ дѣлѣ. Прежде всего, каждый священникъ, въ приходѣ котораго есть церковная школа, есть уже своего рода инспекторъ для нея, потому-что на немъ лежитъ отвѣтственность за благосостояніе школы, и онъ имѣетъ полную возможность посѣщать ее нѣсколько разъ въ теченіи года, хотя бы она была въ самой отдаленной и глухой деревнѣ его прихода. Поэтому учащіе въ церковныхъ школахъ всегда чувствуютъ надъ собой контроль и всегда имѣютъ близко лицо, къ которому они могутъ обратиться за совѣтомъ и

указаніями и доложить о школьныхъ нуждахъ и потребностяхъ, чего нельзя сказать объ учителяхъ многихъ, напримѣръ, волостныхъ училищъ Западной Сибири, которые не рѣдко по нѣсколько лѣтъ не видятъ въ своихъ школахъ лицъ, имѣющихъ надъ ними наблюденіе. Сами священники, далѣе, подлежатъ надзору благочиннаго—лица, имѣющаго надъ ними непосредственную власть, бывающаго въ каждомъ приходѣ не менѣе 2 разъ въ годъ, обязаннаго посѣщать школы и представлять о результатахъ своихъ посѣщеній ежегодные отчеты въ уѣздное отдѣленіе. Кромѣ благочинныхъ для надзора за школами въ Томской, Енисейской, Иркутской и Забайкальской епархіяхъ существовали до настоящаго времени особые наблюдатели, по одному на каждый благочинническій округъ, изъ священниковъ знакомыхъ съ школьнымъ дѣломъ, обязанные посѣщать школы не менѣе двухъ разъ въ годъ. Въ Тобольской епархіи для этой же цѣли существовали окружные наблюдатели—по одному на каждый административный округъ (уѣздъ). Въ лицѣ же епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, каковая должность теперь уже учреждена во всѣхъ Сибирскихъ епархіяхъ, школы эти имѣютъ руководителя и достаточно компетентнаго въ своемъ дѣлѣ, и обладающаго необходимыми полномочіями, и вполнѣ могущаго посвятить себя школьному дѣлу, потому-что кромѣ надзора и руководства школами, наблюдатель не имѣетъ никакихъ другихъ обязанностей и получаетъ содержаніе (3,000 руб.), вполнѣ вознаграждающее за трудъ и дающее возможность предпринимать самыя отдаленныя и продолжительныя поѣздки. Наконецъ, высшую ступень надзора за школами представляетъ собой епархіальный преосвященный, который по принятому обычаю, ежегодно посѣщаетъ часть приходовъ своей епархіи. Надзоръ епархіальныхъ преосвященныхъ имѣетъ особую цѣнность не только потому, что они стоятъ во главѣ школьнаго дѣла въ своей епархіи и близко знакомы съ нимъ, такъ какъ на нихъ утвержденіе представляются всѣ журналы училищныхъ совѣтовъ, но и потому, что они были и остаются главными дѣятелями по устройству церковныхъ школъ, и почти исключительно ихъ энергіи и почину нужно приписать всѣ достигнутые до сихъ поръ успѣхи церковно-школьнаго дѣла въ Сибири.

Съ наступающаго 1896—7 учебнаго года, согласно Высочайше утвержденному 26 февраля 1896 года Положенію объ управленіи церковными школами вѣдомства православнаго исповѣданія, предстоитъ окончательное завершеніе организаціи надзора за церковными школами, путемъ учрежденія въ каждомъ округѣ (уѣздѣ) должности окружнаго наблюдателя изъ священниковъ, свободныхъ, насколько это требуется для безпрепятственнаго исполненія обязанностей наблюдателя, отъ службы по приходу и требоисправленій. Вознагражденіе наблюдателю, кромѣ части доходовъ отъ той церкви, при коей онъ будетъ состоять, положено приличное, при чемъ онъ будетъ нести и обязанности предсѣдателя уѣзднаго отдѣленія, исполнявшіяся до сего времени безмездно. Такимъ образомъ, въ лицѣ окружнаго наблюдателя, школы каждаго округа (уѣзда) получатъ инспектора и руководителя, имѣющаго возможность посвящать дѣлу надзора за школами достаточно времени и трудовъ и снабженнаго, по должности предсѣдателя уѣзднаго отдѣленія, нужными полномочіями для осуществленія тѣхъ мѣръ, какія онъ, на основаніи своего знакомства со школами, найдетъ нужными. Есть всѣ основанія думать, что на должность окружныхъ наблюдателей, при томъ содержаніи и положеніи, какимъ они будутъ пользоваться, удастся привлечь самыя лучшія силы изъ числа наличнаго духовенства—людей вполнѣ подготовленныхъ, знающихъ школьное дѣло и интересующихся имъ. Въ Тобольской епархіи съ 1893 года, какъ упомянуто было выше, должность окружнаго наблюдателя уже существуетъ. Не смотря на то, что окружные наблюдатели здѣсь исполняютъ всѣ обязанности приходскаго священника въ двухштатномъ приходѣ и получаютъ за свой трудъ по наблюденію за школами вознагражденіе въ размѣрѣ 100—150 руб. въ годъ,—хотя на каждаго изъ нихъ приходилось отъ 25 до 48 школъ,—они находятъ возможнымъ посѣщать всѣ школы своего округа по *два* раза въ годъ, въ началѣ и въ концѣ ученія, принимать непосредственное участіе въ производствѣ выпускныхъ экзаменовъ, представлять уѣздному отдѣленію весьма подробные и цѣнные отчеты о состояніи школъ, а нѣкоторые изъ нихъ добровольно взяли на себя обязанность завѣдывать не легкимъ дѣломъ снабженія школъ учебными книгами и школьными при-

надлежностями на средства, отпускаемыя училищнымъ совѣтомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если при крайне недостаточномъ вознагражденіи и неблагопріятныхъ условіяхъ окружные наблюдатели проявили такую дѣятельность, то поставленные въ болѣе благопріятныя условія со стороны вознагражденія и свободы отъ пастырскихъ занятій, они оправдаютъ тѣ ожиданія, которыя возлагаются на нихъ Правительствомъ.

Всѣ указанныя выше преимущества церковныхъ школъ предъ училищами другихъ типовъ: приноровленность ихъ къ духовнымъ потребностямъ населенія, ихъ дешевизна и доступность для самыхъ бѣдныхъ мѣстностей, наконецъ, ихъ обезпеченность со стороны надзора—и дали право упомянутымъ выше сибирскимъ администраторамъ, лицамъ посторонняго вѣдомства и притомъ близко, по своему положенію, знакомымъ съ нуждами населенія, высказаться въ пользу церковныхъ школъ и отдать имъ предпочтеніе предъ другими типами начальныхъ училищъ Сибири. Такъ, бывшій Томскій губернаторъ Тобизенъ, въ своемъ вышеупомянутомъ письмѣ на имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, какъ на преимущество церковныхъ школъ указываетъ, во-первыхъ, на ихъ религіозно-просвѣтительный характеръ, дѣлающій ихъ особенно цѣнными именно для Сибири, «гдѣ, при общей распущенности нравовъ, населеніе, живя въ довольствѣ и не зная нужды и, будучи окружено раскольниками, нравственно испорченными ссыльными и инородцами,—стало мало-религіознымъ и вполнѣ равнодушнымъ къ Церкви и ея нуждамъ», и во-вторыхъ,—указываетъ какъ на достоинство церковныхъ школъ, на ихъ обезпеченность со стороны надзора: «въ переходѣ начальныхъ школъ (рѣчь идетъ о школахъ Министерства внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ) въ духовное вѣдомство я вижу еще и ту выгодную сторону, что этимъ путемъ усугубится за школьнымъ дѣломъ столь необходимый постоянный надзоръ, который теперь почти вполнѣ отсутствуетъ, такъ какъ при настоящихъ условіяхъ въ этомъ надзорѣ участвуетъ слишкомъ много разныхъ лицъ, кои неся всевозможныя другія обязанности и полагаясь другъ на друга, вовсе не заглядываютъ въ школу; напротивъ—священникъ, живя постоянно на мѣстѣ, а тѣмъ паче инспекторъ, всегда будутъ имѣть возможность близко

стоять къ дѣлу обученія и воспитанія дѣтей». Якутскіе губернаторы, Скрипицынъ и Коленко, въ своихъ отзывахъ о церковныхъ школахъ указываютъ особенно на ихъ пригодность для инородческаго населенія области, при чемъ послѣдній изъ нихъ также указываетъ, какъ на преимущество церковныхъ школъ, на лучшую постановку надзора за ними. Въ своей запискѣ на имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода онъ говоритъ: «Относительно школьной инспекціи въ Якутской области слѣдуетъ сказать, что она вообще не удовлетворяетъ требованіямъ надлежащаго надзора и руководства, за отсутствіемъ спеціальныхъ для сего установленій: по все таки школы духовнаго вѣдомства поставлены въ несравненно лучшія условія, чѣмъ другія школы. Духовенство (благочинные, миссіонеры) имѣютъ болѣе возможности инспектировать свои школы, нежели чины вѣдомства народнаго просвѣщенія, такъ какъ первыхъ гораздо больше и они разъѣзжаютъ довольно часто въ своихъ районахъ по служебнымъ обязанностямъ»...

Но у церковныхъ школъ, какъ и у всякаго человѣческаго дѣла, есть свои слабыя стороны, свои недостатки, на которыя любятъ указывать тѣ, кто не желаетъ участія духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія и которыя поэтому нельзя пройти молчаніемъ.

Наиболѣе бросающимся въ глаза и потому вызывающимъ больше всего упрековъ недостаткомъ церковныхъ школъ является ихъ болѣе скромная и скудная обстановка, сравнительно со школами другихъ типовъ. Встрѣчаются конечно, и среди церковныхъ школъ богато обставленныя, съ хорошимъ помѣщеніемъ, удобной и щеголеватой мебелью, обильно снабженныя книгами и школьными принадлежностями, но большая часть ихъ, особенно школъ грамоты, далеко уступаетъ по благоустройству большей части школъ волостныхъ и министерскихъ. Эта разница между школами невольно обращаетъ на себя вниманіе всякаго и даетъ поводъ лицамъ, не желающимъ или не имѣющимъ возможности входить въ подробное изслѣдованіе причинъ и значенія ея, отдавать свѣтскимъ школамъ рѣшительное предпочтеніе предъ церковными. Но скудная обстановка церковной школы, дающая поводъ называть ее «плохой», есть только оборотная

сторона главнаго и самаго цѣннаго преимущества этой школы: ея дешевизны и доступности для населенія. Въ данномъ случаѣ приходится выбирать одно изъ двухъ: или школа должна быть хороша по обстановкѣ, но дорога и потому доступна только малой части тѣхъ, кто ее содержитъ, или же она должна быть скромна и скудна, но зато доступна тѣмъ, кто тратитъ на нее свои средства. Конечно лучше было бы, если бы всѣ школы были хорошо обставлены, но что же дѣлать, если народъ нашъ не настолько богатъ и не настолько привыкъ жертвовать на просвѣщеніе, чтобы устроить нужное количество *хорошихъ* школъ. Нужно постараться на первый разъ сдѣлать ему доступной хотя скромную и скудно обставленную школу, и, можетъ быть, пройдя чрезъ нее и понявъ пользу просвѣщенія, народъ найдетъ въ себѣ и охоту и средства улучшить ее. Не въ укоръ духовенству нужно ставить то, что оно не побоялось открывать «плохія» школы, а въ похвалу, потому что этимъ оно положило начало устройству школы дѣйствительно доступной для населенія Сибири. Кромѣ того, не нужно забывать, что церковная школа въ Сибири насчитываетъ только 10 лѣтъ своего существованія, а громадное большинство существующихъ церковныхъ школъ гораздо моложе и этого, потому что школы открылись не сразу всѣ. При такомъ короткомъ срокѣ существованія, и при скудости матеріальныхъ средствъ, естественно,—трудно ожидать, чтобы церковная школа была поставлена въ матеріальномъ отношеніи также хорошо, какъ и школы другихъ типовъ, существующія уже по 20—30 лѣтъ. И школы другихъ типовъ только постепенно дошли до такого состоянія, въ какомъ онѣ находятся теперь. Министерскія школы Тобольской, напримѣръ, губерніи начали открываться съ половины 50-хъ годовъ и въ 1884—85 учебномъ году насчитывали уже 30 лѣтъ существованія; но если сравнить ихъ состояніе въ этомъ году съ тѣмъ состояніемъ, въ какомъ они были въ 1893—94 учебномъ году, то окажется значительная разница: въ 1893—94 году содержаніе школы стоило 309 руб., а въ 1884—85 году 325 руб. (безъ пособій изъ волостныхъ суммъ); среднее число учениковъ на школу въ 1884—85 году было 27, а въ 1893—94 году 37; одинъ оканчивающій курсъ въ 1884—85 г. приходился на 19 учащихся и обходился въ 234 р.,

а въ 1893—94 г.—на 13 и стоилъ 110 руб.; расходу на одного ученика въ 1884—85 г. приходилось 12 руб., а въ 1893—94 г. 8 руб. 30 коп. Ясно отсюда, что 10 лѣтъ тому назадъ школы были и дороже, и малолюднѣе, и малоуспѣшнѣе, и это уже послѣ 30 лѣтъ существованія. Можно ли требовать отъ церковной школы, чтобы она, едва просуществовавъ 10 лѣтъ, при втрое и вчетверо меньшихъ средствахъ, сравнялась по благоустройству съ школами, стоящими въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ? Но и при скудныхъ средствахъ духовенство много сдѣлало для благоустройства церковныхъ школъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ особеннаго вниманія его заботы объ устройствѣ собственныхъ помѣщеній для школъ. Первыя церковно-приходскія школы открылись въ 1884—85 году, а въ 1887—88 году въ Иркутской епархіи было уже 74 собственныхъ помѣщенія и число ихъ къ 1890—91 возросло до 97. Въ Томской епархіи въ 1889—90 учебномъ году собственныхъ школьныхъ помѣщеній было 63, а въ 1893—94—уже 134. Въ Тобольской епархіи въ 1884—85 году было при 63 школахъ 4 собственныхъ помѣщенія, въ 1887—88—при 210 школахъ—24, а въ 1893—94—при 243 школахъ—108.

Кромѣ скудной матеріальной обстановки, какъ на недостатокъ церковныхъ школъ Сибири весьма часто указываютъ на неудовлетворительный составъ учащихъ: говорятъ, что въ церковныхъ школахъ занимаются недоучившіеся псаломщики, неудачники всякаго рода, полуграмотные крестьяне и даже поселенцы.

Располагая крайне скудными средствами, училищные совѣты не могутъ давать учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ и особенно въ школахъ грамоты такого вознагражденія, какъ въ другихъ начальныхъ училищахъ. Въ Тобольской, напр. епархіи правоспособные учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ получаютъ 120 руб. въ годъ, а неправоспособные—по 100 руб., въ Томской епархіи только въ 1893—94 г. предположено довести жалованье правоспособнымъ учителямъ до 180 и неправоспособнымъ—до 120 руб. въ годъ, а раньше они получали менѣе. Въ то же время учащіе въ министерскихъ школахъ этихъ губерній получаютъ по 200 р. жалованья. Учителя

школъ грамоты въ Тобольской епархіи получаютъ отъ 24 до 100 рублей въ годъ, а въ Томской—отъ 30—60 руб. Въ Восточной Сибири вознагражденіе учащимъ нѣсколько выше, но и жизнь тамъ гораздо дороже, чѣмъ въ Западной. Но и такіе размѣры содержанія установились только недавно, а въ первое время, когда школы содержались безъ всякаго пособія отъ правительства, обязанность учителей, большею частію, совершенно безмездно исправляли члены причта, или же особыя лица за крайне ничтожное вознагражденіе.

Въ 1889—90 учебномъ году изъ 44 школъ грамоты въ Томской епархіи только 19 учителей получали вознагражденіе, при чемъ въ одной изъ нихъ 120 руб. въ годъ, въ одной—8 р. въ мѣсяцъ, а въ остальныхъ 15—60 руб. въ годъ. Въ Иркутской епархіи, гдѣ по словамъ отчета о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности за 1887—88 учебный годъ (стр. 13 — 14) «особый учитель при дороговизнѣ жизни всегда нуждается въ значительномъ вознагражденіи, минимумъ котораго, принимая во вниманіе мѣстныя условія жизни, нужно опредѣлить до 300 руб. при готовой квартирѣ съ отопленіемъ» — въ 1887 — 88 учебномъ году одинъ изъ учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ получалъ 500 рублей, одинъ—480, 2—по 460 руб., 4 по 360 руб., 10—по 300 руб., 6—по 250 руб., 8—по 200 руб., 7 –по 180 р., 12—по 150 р., 20—по 120 руб., 34—по 100 руб., 22—отъ 25—80 руб., и 11 человѣкъ занималось обученіемъ безплатно, или за небольшую плату съ учащихся. Въ 1887—88 году въ Тобольской епархіи правоспособные учителя и учительницы получали жалованья отъ 60—100 руб. въ годъ, а неправоспособные—отъ 2 до 4 р. въ годъ съ ученика, пользуясь иногда столомъ и квартирой отъ завѣдующаго школой священника или родителей учащихся, съ прибавленіемъ къ этому небольшаго пособія изъ высылаемыхъ совѣтомъ денегъ на нужды школъ въ размѣрѣ 6—10 руб. въ годъ (Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ въ Тобольской епархіи въ 1887—88 учебномъ году. Стр. 12).

Несомнѣнно, что при такомъ скудномъ вознагражденіи трудно привлечь въ учителя церковныхъ школъ лицъ съ желательной подготовкой и образовательнымъ цензомъ, особенно

въ Сибири, гдѣ всѣ вѣдомства чувствуютъ большой недостатокъ въ такихъ людяхъ и гдѣ поэтому человѣкъ, получившій хоть какое нибудь образованіе, легко находитъ себѣ хорошо оплачиваемое мѣсто. Но и при такихъ условіяхъ число правоспособныхъ учащихъ въ церковныхъ школахъ очень быстро и правильно возрастаетъ и также правильно и быстро уменьшается необходимость привлекать къ безмездному преподаванію членовъ причта. Такъ въ Тобольской епархіи въ 1886—87 году изъ общаго числа учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ свѣтскихъ правоспособныхъ было 19%, въ 1887—88 году 30%, въ 1888—89 году 25% (въ послѣдній годъ % правоспособныхъ понизился оттого, что хотя число ихъ и увеличилось съ 34 на 35, но число школъ возросло сильнѣе — съ 110 до 140); въ 1889—90 году правоспособные составляли уже 39%, въ 1890—91 году 50%, въ 1891—92 году 57%, въ 1892—93 году 59% и въ 1893—94 году 68%. Въ то же время число учителей изъ членовъ причта постепенно уменьшалось. Такъ въ 1888—89 году ихъ было 49%, въ 1889—90 году 41%, въ 1890—91 году 26%, въ 1891—92 году 23%, въ 1892—93 году 17% и въ 1893—94 году 13%. Подобное же явленіе замѣчается и въ другихъ епархіяхъ. Въ Иркутской епархіи въ 1887—88 правоспособныхъ учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ было 32_5%, а лицъ духовныхъ состояло въ качествѣ учителей 54%; въ 1890—91 году % правоспособныхъ учителей поднялся до $44_{,3}$%, а число учителей изъ членовъ клира—понизилось до 43%.

Соотвѣтственно улучшенію состава учащихъ и общее состояніе церковныхъ школъ весьма быстро улучшается: повышается среднее число учениковъ, приходящихся на одну школу и увеличивается % оканчивающихъ курсъ. Такъ въ Тобольской епархіи въ 1884—85 учебномъ году на одну школу, считая и школы грамоты, приходилось 13 учениковъ, въ 1885—86 г. 10, а въ слѣдующіе годы число это послѣдовательно возрастало: въ 1886—87 году 14, въ 1887—88 году 16, въ 1888—89 году 16, въ 1889—90 году 17, въ 1890—91 году 19, въ 1891—92 году 21, въ 1892—93 году 24, въ 1893—94 году 25. Если же взять одни церковноприходскія школы, то соотвѣтственныя цифры будутъ: въ 1887—88 году 19, въ 1888—89 году 20, въ 1889—90 году 20, въ

1890—91 году 24, въ 1891—92 году 28, въ 1892—93 году 32, въ 1893—94 г. 32. Въ министерскихъ школахъ той-же губерніи среднее число учащихся на одну школу въ 1891—92 г. было 31, въ 1892—93 г. 34, въ 1893—94 г. 37. Такимъ образомъ *церковно-приходскія школы* за 10 лѣтъ существованія почти сравнялись по числу учениковъ съ министерскими, существующими уже около 40 лѣтъ. Въ Енисейской епархіи въ 1886—87 году на одну школу приходилось 14 учениковъ, въ 1888—89 году 15, въ 1891—92 г. 20 и въ 1893—94 г. 25. Въ Томской епархіи на одну школу, считая и школы грамоты, въ 1889—90 году приходилось 20 учениковъ, въ 1892—93 г. 22 и въ 1893—94 г. 23. Ростъ средняго числа учениковъ на школу свидѣтельствуетъ объ увеличивающемся довѣріи населенія къ школѣ и объ упроченіи и упорядоченіи самаго школьнаго дѣла. Еще лучше преуспѣяніе церковной школы доказывается цифрами, показывающими отношеніе числа оканчивающихъ курсъ къ общему числу учащихся. Въ Тобольской епархіи въ 1886—87 учебномъ году одинъ окончившій курсъ приходится на 164 человѣка учащихся въ церковныхъ школахъ, считая и школы грамоты. Такое крайне неблагопріятное отношеніе зависѣло отъ того, что къ этому времени самыя первыя по времени открытія школы просуществовали только 3 года, а большая часть школъ, открытыхъ позднѣе, еще не успѣли сдѣлать выпусковъ. Но уже въ 1887—88 году одинъ окончившій курсъ приходился на 67 человѣкъ учащихся, въ 1888—89 на 54, въ 1889—90 на 43, въ 1890—91 на 23, въ 1891—92 на 23, въ 1892—93 на 24, въ 1893—94 на 18. Но если исключить изъ общаго числа учениковъ церковныхъ школъ тѣхъ, которые учатся въ школахъ грамоты, гдѣ не обязательно подготовлять къ экзамену на льготу по отбыванію воинской повинности, то цифры получатся еще болѣе благопріятныя: въ 1886—87 г. одинъ окончившій курсъ пришелся на 117 учащихся, въ 1887—88 на 50, въ 1888—89 на 34, въ 1889—90 на 29, въ 1890—91 на 19, въ 1891—92 на 18, въ 1892—93 на 16 и въ 1893—94 на 15. Въ министерскихъ школахъ Тобольской губерніи въ 1884—85 учебномъ году одинъ окончившій курсъ приходился на 19 человѣкъ, въ 1885—86 на 20, въ 1886—87 на 16, въ 1887—88 на 17, въ 1888—89 на 14, въ 1889—90 и въ 1890—91

на 13, въ 1891—92—на 12, въ 1892—93 на 10 и въ 1893—94 на 13. Изъ сравненія этихъ цифръ видно, что церковно-приходскія школы, не смотря на свою меньшую стоимость, по успѣшности обученія быстро подвигаются впередъ, и въ короткое время почти сравнялись съ министерскими школами. Уже на седьмомъ году своего существованія (въ 1889—90 году) они дали такой же % окончившихъ курсъ, какой министерскія дали въ 1884—85 году послѣ 30-ти лѣтняго существованія. Въ Енисейской епархіи отношеніе числа окончившихъ курсъ къ числу учащихся еще благопріятнѣе. Такъ въ 1887—88 учебномъ году одинъ окончившій курсъ пришелся на 38 учащихся, въ 1888—89 г. на 28, въ 1889—90 на 12, въ 1890—91 на 12, въ 1891—92 на 16, въ 1892—93 на 10 и въ 1893—94 на 11. Въ Томской епархіи въ 1889—90 учебномъ году одинъ окончившій курсъ пришелся на 59 человѣкъ, а если исключить учащихся въ школахъ грамоты,—на 26 учениковъ. Въ Иркутской епархіи въ 1890—91 году окончившій курсъ пришелся на 15 человѣкъ учащихся, считая въ томъ числѣ и учениковъ школъ грамоты.

Такимъ образомъ, хотя составъ учащихъ въ церковныхъ школахъ и не можетъ быть признанъ вполнѣ удовлетворительнымъ, о чемъ ежегодно съ глубокою скорбію заявляютъ въ своихъ отчетахъ училищные совѣты всѣхъ Сибирскихъ епархій, но съ одной стороны онъ весьма замѣтно улучшается, а съ другой—и при настоящемъ составѣ учащихъ успѣшность обученія въ церковно-приходскихъ школахъ стоитъ лишь не многимъ ниже, а въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и на одномъ уровнѣ со школами другихъ вѣдомствъ. Привлеченіе къ школьному дѣлу лицъ мало пригодныхъ для этого имѣло мѣсто въ началѣ возникновенія церковныхъ школъ, когда онѣ открывались ежегодно въ большомъ количествѣ и неоткуда было взять учителей. Съ теченіемъ времени многія изъ этихъ лицъ замѣнились болѣе пригодными, а другія, пріучившись къ дѣлу преподаванія, несутъ свои обязанности и до сего времени съ успѣхомъ. Нельзя относиться слишкомъ пренебрежительно къ учителямъ и учительницамъ школъ грамоты изъ не получившихъ полнаго образованія, изъ грамотныхъ крестьянъ и даже—въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ ссыльныхъ, потому-что изъ нихъ есть люди даровитые, весьма преданные своему дѣлу,

и получившіе въ немъ значительный навыкъ. Къ сожалѣнію, въ отчетахъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ нѣтъ подробныхъ свѣдѣній о такихъ преподавателяхъ, по лицамъ, имѣвшимъ возможность осматривать церковныя школы лично, нерѣдко приходится встрѣчаться съ весьма любопытными и привлекательными типами этого рода. Въ селѣ Кутырлинскомъ, Тюкалинскаго округа, нынѣ Омской епархіи, въ 1894—95 году учительствовалъ въ школѣ грамоты за 6 руб. въ мѣсяцъ нѣкто Матвѣй Глодышевъ, изъ ссыльныхъ, занимающійся обученіемъ дѣтей уже много лѣтъ. При самой скудной обстановкѣ, въ тѣсномъ и неудобномъ помѣщеніи, онъ занимался съ 40 учениками, въ точности и съ полнымъ успѣхомъ выполняя программу церковно-приходской школы и дѣлая каждый годъ выпуски по 4—6 человѣкъ, причемъ особенно хорошо поставлено было у него пѣніе. Крестьяне отзываются о немъ съ восторгомъ, хваля его безукоризненное поведеніе и умѣнье обращаться съ дѣтьми. Онъ обладаетъ особенной способностью привлекать дѣтей къ ученью и его школа по своему многолюдству выдѣляется изъ школъ съ правоспособными учителями, страдающихъ малолюдствомъ, потому-что въ той глухой мѣстности народъ еще плохо понимаетъ пользу ученія. Въ с. Лихачахъ Курганскаго округа Тобольской епархіи въ 1895—96 учебномъ году занимался въ школѣ грамоты крестьянинъ Галкинъ. Неспособный по слабости силъ къ крестьянской работѣ, онъ самоучкой выучился грамотѣ и уже 26 лѣтъ учительствуетъ—сначала въ домашнихъ крестьянскихъ школахъ, а потомъ—въ церковныхъ школахъ грамоты. Чтобы лучше ознакомиться съ дѣломъ преподаванія, онъ нарочно ходилъ въ г. Курганъ и тамъ въ приходскихъ училищахъ присматривался къ преподаванію. Обладая рѣдкимъ педагогическимъ тактомъ и вполнѣ владѣя разумными пріемами преподаванія, онъ ведетъ обученіе лучше многихъ «правоспособныхъ» учителей и ежегодно дѣлаетъ большіе выпуски. Въ с. Тимофеевкѣ Тюменскаго округа той-же епархіи въ школѣ грамоты занимается по программѣ церковно-приходской школы за 6 руб. въ мѣсяцъ крестьянинъ Волковъ. На лѣто онъ переселяется въ сосѣднее село, гдѣ у него земля, и занимается хозяйствомъ, а зимой съ чисто крестьянскимъ усердіемъ и выдержкой занимается въ школѣ. Узнавъ, что въ г. Туринскѣ

устраиваются (лѣтомъ 1895 года) учительскіе курсы, онъ самъ выразилъ желаніе побывать на нихъ, былъ однимъ изъ самыхъ усердныхъ и внимательныхъ слушателей, постоянно слѣдя за занятіями съ записной книжкой въ рукахъ, и очень удовлетворительно далъ, по предложенію руководителя, нѣсколько пробныхъ уроковъ.

Весьма желательными по своему усердію и непритязательности учителями школъ грамоты являются молодые крестьяне и крестьянки, изъ окончившихъ курсъ въ начальныхъ церковно-приходскихъ и министерскихъ училищахъ, появившіеся въ послѣднее время въ значительномъ количествѣ въ Тобольской епархіи. Одного изъ таковыхъ (Мокаровскаго, учителя школы грамоты въ селѣ Чебоковскомъ, Курганскаго округа Тобольской губерніи) мѣстный окружный наблюдатель аттестовалъ какъ лучшаго учителя въ цѣломъ округѣ, гдѣ 47 церковныхъ школъ, поставленныхъ притомъ лучше, чѣмъ въ другихъ округахъ Тобольской епархіи. Въ деревнѣ Воробьевой Бердюжскаго прихода, Ишимскаго округа, въ 1895—96 году занималась въ школѣ грамоты крестьянская дѣвица лѣтъ 14—15 за 3 рубля въ мѣсяцъ и при самой неудобной и скудной обстановкѣ (школа не получала еще пособія отъ совѣта и содержалась на средства крестьянъ): занятія начались съ половины октября 1895 года, а въ половинѣ января ученики (17 человѣкъ и всѣ поступили неграмотными) хорошо читали порусски и начали читать послявянски, прекрасно знали молитвы, умѣли нѣкоторыя изъ молитвъ пѣть и писали въ каллиграфическомъ отношеніи удовлетворительно; такіе успѣхи объясняются единственно необычайнымъ усердіемъ юной учительницы. Въ деревнѣ Кашиной Истошенскаго прихода, Ишимскаго округа, въ школѣ грамоты занимается съ 22 учениками очень удовлетворительно, по программѣ церковно-приходской школы, крестьянская дѣвица, окончившая курсъ въ Истошенской церковно-приходской школѣ. Получая жалованья 3 руб. въ мѣсяцъ, она довольна этимъ, потому-что, по ея словамъ, она не напрядетъ на столько въ мѣсяцъ (единственный зимній женскій заработокъ въ той мѣстности). Въ томъ же приходѣ въ д. Кутыревой за такое же вознагражденіе занимается въ школѣ грамоты крестьянскій мальчикъ лѣтъ 15—16, кончившій курсъ въ Истошенскомъ министер-

скомъ училищѣ. Примѣръ этихъ двухъ «учителей» оказался соблазнительнымъ, и во время посѣщенія въ январѣ 1896 года села Истошенскаго епархіальнымъ наблюдателемъ къ нему обращались двое молодыхъ людей изъ крестьянъ съ просьбой дать имъ мѣсто учителей въ школахъ грамоты. Оба они ходили послѣ окончанія курса, осенью 1895 года, въ школу, чтобы присмотрѣться къ пріемамъ обученія, и даже имѣли записки по методикѣ начальнаго обученія русскому и церковно-славянскому чтенію, письму и ариѳметикѣ, толково составленныя ими самими со словъ учителя министерской школы. Этотъ примѣръ показываетъ, что если-бы были средства на открытіе школъ грамоты, найти дешевыхъ учителей для нихъ изъ среды крестьянъ было-бы не трудно. Въ этомъ нельзя не видѣть доказательства жизненности и способности къ развитію школы грамоты. Въ настоящее время отпущены средства на открытіе и содержаніе второклассныхъ школъ по двѣ на каждый уѣздъ, имѣющихъ назначеніемъ подготовлять учителей для школъ грамоты, и есть всѣ основанія думать, что школы эти отвѣчаютъ вполнѣ назрѣвшей потребности и оправдаютъ тѣ ожиданія, какія на нихъ возлагаются. Въ г. Курганѣ Тобольской епархіи съ 1891—92 учебнаго года существуетъ двухклассная школа съ учительскими курсами. Не смотря на неблагопріятное положеніе въ городѣ и недавнее существованіе, эта школа выпустила уже нѣсколько дѣльныхъ учителей школъ грамоты.

Сознавая неудовлетворительность состава учащихъ въ церковныхъ школахъ, училищные совѣты изыскивали средства для поднятія уровня изъ знаній школьнаго дѣла. Лучшимъ средствомъ для этого служатъ лѣтніе краткосрочные педагогическіе курсы. Первые такіе курсы были устроены по мысли покойнаго Тобольскаго преосвященнаго Аврамія, одного изъ наиболѣе ревностныхъ дѣятелей по школьному дѣлу, въ Сибири, въ 1889 г. въ г. Ялуторовскѣ Тобольской губерніи. Затѣмъ въ 1890 году устроены были курсы въ г. Тюмени, въ 1891 году въ Тарѣ и въ 1895 г. въ Туринскѣ. Кромѣ того въ 1889 и 1891 г. устраивались Курганскимъ уѣзднымъ отдѣленіемъ курсы въ г. Курганѣ для учителей одного Курганскаго округа. Въ г. Бійскѣ, при миссіонерскомъ катехизаторскомъ училищѣ, ежегодно устраиваются курсы

для учителей школъ Алтайской миссіи, а лѣтомъ 1895 года устроены были курсы и въ Томскѣ. На сколько извѣстно, за все время существованія свѣтскихъ начальныхъ школъ въ Сибири, учрежденіями, которыя ими завѣдуютъ, ни разу не устраивались курсы для учителей, и честь введенія здѣсь этого въ высшей степени полезнаго учрежденія всецѣло принадлежитъ духовному вѣдомству. Какъ видно изъ предыдущаго очерка, разными вѣдомствами, трудившимися для развитія начальнаго народнаго образованія въ Сибири, сдѣлано для него довольно много, но еще больше остается сдѣлать въ будущемъ, ибо въ дѣлѣ народнаго образованія Сибирь, на которую, съ проведеніемъ великой сибирской желѣзной дороги, выпадаетъ важная роль въ Русской исторіи, далеко отстала отъ Европейской Россіи. По вычисленіямъ официальной записки (положеніе народнаго образованія въ раіонѣ Сибирской желѣзной дороги, стр. 90) въ 1892 году одна школа въ Сибири приходилась на 2486 человѣкъ, а одинъ учащійся обоего пола на 85 душъ, или 9,5 дѣтей учебнаго возраста, тогда какъ въ Европейской Россіи одно низшее учебное заведеніе въ тотъ же годъ приходилось на 1855 душъ и 1 учащійся на 35 человѣкъ.

Г. Маляревскій.

Изъ журнала «Народное Образованіе», №№ 4, 5, 6, 8, и 9-й, 1896 г.

С.-Петербургъ. Синодальная типографія.

2007099460